

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (502) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Герард Хофт* (*Gerard 't Хоофт*) (1946), голландский физик-теоретик, профессор Утрехтского университета (Нидерланды), лауреат Нобелевской премии по физике за 1999 год (совместно с Мартинусом Велтманом).

Герард родился в Ден-Хелдере, но вырос в Гааге. Он был вторым из трёх детей в семье. Его бабушка, сестра лауреата Нобелевской премии Фрица Цернике, была замужем за Питером Николасом ван Кампенем, известным профессором зоологии в Лейденском университете. Его дядя Нико ван Кампен был профессором теоретической физики в Утрехтском университете. Мать не стала заниматься наукой и вышла замуж за морского инженера. Следуя по стопам своих родных, юный Хофт проявил интерес к науке в раннем возрасте. Когда учитель начальной школы спросил его, кем он хочет быть, когда вырастет, он смело заявил: «Человеком, который знает всё».

После начальной школы Герард учился в лицее Дальтона. Метод обучения, применявшийся там, хорошо подходил ему. Он легко проходил курсы естествознания и математики, но ему трудно давались языковые курсы. Тем не менее, он прошел уроки английского, французского, немецкого, классического греческого и латыни. В шестнадцать лет он получил серебряную медаль на второй голландской математической олимпиаде.

По окончании средней школы в 1964 году Хофт поступил на программу по физике в Утрехтском университете. Выбор Утрехта вместо гораздо более близкого Лейдена связан с тем, что его дядя был там профессором, а Герард хотел посещать его лекции. Поскольку он был так сосредоточен на науке, его отец настоял, чтобы он присоединился к Студенческому корпусу Утрехта в надежде, что Герард добьётся хороших результатов ещё в чём-то помимо учёбы. В какой-то степени это сработало: во время учёбы юноша был рулевым в гребном клубе «Тритон» и организовал национальный конгресс для студентов-естественников с научным дискуссионным клубом «Кристиан Гюйгенс».

В 1972 году Герард Хофт получил степень доктора философии в области теоретической физики в Утрехтском университете.

Вместе со своим научным руководителем Мартинусом Велтманом ученый развил теорию, которая помогла прояснить квантовую структуру электрослабых взаимодействий. Эту теорию создали в 1960-е годы Шелдон Глэшоу,

Абдус Салам и Стивен Вайнберг, предположившие, что слабое и электромагнитное взаимодействия являются проявлением единого электрослабого взаимодействия. Но применение этой теории для расчёта свойств предсказанных ею частиц было безрезультатным.

Разработанные Хофтом и Велтманом математические методы ренормализации янг-милловских полей, как безмассовых, так и получающих массу вследствие спонтанного нарушения симметрии, позволили рассчитать некоторые эффекты электрослабого взаимодействия, в частности оценить массы промежуточных векторных бозонов W^\pm и Z^0 , предсказанных теорией и вскоре после этого открытых экспериментально, причём полученные значения хорошо согласовывались с экспериментальными данными. Методом Велтмана и Хофта также была рассчитана масса топ-кварка, экспериментально обнаруженного в 1995 году в Национальной лаборатории им. Э. Ферми (США).

Путём создания реали-шоу Герард Хофт поддерживает проект Mars One, целью которого является основание колонии на Марсе. В 2016 году ученый подписал письмо с призывом к Greenpeace, Организации Объединённых Наций и правительствам всего мира прекратить борьбу с генетически модифицированными организмами.

В 1993 году Герард Хофт впервые озвучил «голографическую» версию Вселенной. Согласно описанному принципу, Вселенная и черные дыры — это всего лишь двухмерная голограмма, на поверхности которой «записаны» данные об искривлении пространства-времени. Именно поэтому мы видим трехмерную Вселенную, а не просто плоские объекты. Стоит ли говорить, что идеологи «голографической» гипотезы столкнулись со шквалом критики в свой адрес. Между тем нашлись и сторонники этой версии. Сейчас перед исследователями стоит глобальный вопрос: считать ли нашу Вселенную трехмерным объектом или же она всего-навсего плоская голограмма?

Герард Хофт является членом Национальной академии наук США, Американской академии наук и искусств, награжден медалью Франклина (1995), медалью Джана Карло Вика, медалью Оскара Клейна, премией Всемирной федерации ученых (1997).

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абсалямов Р. Р.

Реализация государственной политики в сфере охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае 293

Акимова И. Ю., Турсенин В. С., Уварова Ю. П., Лихолатов Ю. С., Бирюк М. Г., Попов Е. Ю., Лузиков Е. С.

Зарождение основ административного права в научных трудах российских ученых 295

Акимова И. Ю., Чефранов П. С., Уварова Ю. П., Лихолатов Ю. С., Бирюк М. Г., Майоров Т. Г., Лузиков Е. С.

Несовершенство юридической техники в законодательстве об административной ответственности.....297

Антонова Т. А.

Задачи и функции военной полиции 298

Антонова Т. А.

Технологии и инструменты военной полиции.. 300

Архипова М. В., Редькина Е. А.

Система принудительных мер воспитательного воздействия 302

Аталикова Э. А.

Термин «торги» в российском гражданско-правовом дискурсе..... 304

Безбогова А. Д.

Конституционные права и свободы права человека и гражданина 307

Бейфус П. С.

Основные требования режима в исправительных учреждениях 308

Березкина Е. М.

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве..... 310

Блохина Е. А.

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства 314

Бобров А. В.

Основные проблемы реализации права на жизнь на современном этапе..... 316

Братенков И. А.

Проблемы квалификации преступлений против интеллектуальных прав 319

Братенков И. А.

Проблемы квалификации преступлений против трудовых прав.....321

Васильева Н. В.

Новаии информационного обеспечения участников уголовного, административного и гражданского судопроизводства в 2023 году в части судебного извещения..... 323

Вахонин Г. В., Александров А. Д.

Соотношение понятий «прилегающая территория» и «придомовая территория» в вопросе обязанности капитального ремонта внутриквартального проезда327

Володин В. А.

Правовые особенности структуры органов местного самоуправления в муниципальном образовании..... 328

Гайдуков Д. А., Воронцов А. А.

Военно-патриотическое воспитание молодёжи (правовой аспект) 330

Галеева В. Р.

Понятие административных регламентов правоохранительных органов и их значение .. 338

Галеева В. Р. Роль административных регламентов в органах внутренних дел в административном праве	339
Грязева М. А. Numerus clausus или numerus apertus?	341
Гущин И. Л. Обязанность и право государственных гражданских служащих на получение дополнительного профессионального образования	343
Дегтярёва Е. В. Понятие общественного порядка и механизм его охраны при проведении массовых мероприятий	345
Доброквашина К. А. Правовая природа медиативного соглашения..	347
Долган А. Р. Агрегаторы (маркетплейсы) как новый вид предпринимательской деятельности	349
Дроздова Л. Р. Вопросы специфики судопроизводства о применении принудительных мер медицинского характера	351
Дроздова В. М. Основные причины профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел	354
Дроздова В. М. Негативные проявления профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел	356
Дубовиченко Е. Е., Кравцова О. В. Понятие и пути повышения эффективности прокурорского надзора	359
Ершова Н. С. 3D-принтинг в сфере незаконного оборота оружия	361
Иванова О. В. Совершенствование законодательной регламентации привилегированных составов убийств	363
Киреев А. С. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия	366
Ковалёва А. В. Совершенствование правовых механизмов в законодательстве об исполнительном производстве Российской Федерации	368
Краснова А. Е. Портрет жертвы преступления	370
Логинова Е. С. Актуальные риски и правовое регулирование защиты прав участников долевого строительства	372
Любомирова Д. Е. Особенности проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в ходе предварительного расследования	374

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Реализация государственной политики в сфере охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае

Абсалямов Роман Рашидович, студент магистратуры

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

Государственная политика в сфере охраны объектов культурного наследия представляет из себя комплекс целей, задач и мероприятий, направленных на обеспечение сохранности объектов культурного наследия. Алтайский край владеет богатым и уникальным культурным наследием. На территории региона расположено 4468 объектов культурного наследия, принятых на государственную охрану в соответствии с законодательством Российской Федерации: 2297 памятников истории и культуры федерального и 2171 — регионального значения, а также 21 выявленный объект. В числе объектов культурного наследия — 1541 памятник истории, 646 памятников архитектуры, 2263 памятников археологии и 18 памятников искусства. По числу объектов культурного наследия на своей территории, Алтайский край лидирует в Сибирском федеральном округе [1, с. 118].

Наибольший интерес вызывают прежде всего памятники истории, связанные с периодом освоения и началом развития территории Алтайского края русским населением. Это промышленные и гидротехнические сооружения, в качестве примеров можно привести Комплекс сооружений сереброплавильного завода кон. XVIII — нач. XIX вв. в г. Барнауле и Деривационный канал, построенный в 1763-1767 гг. на реке Змеевке в Змеиногорском районе. Эти памятники истории и культуры связаны также с деятельностью на них выдающихся изобретателей и инженеров, таких как Иван Ползунов, Козьма и Петр Фроловы.

Памятники архитектуры в основном представлены зданиями, которые были построены на рубеже XIX-XX вв., в основном это купеческие строения и здания, где происходили важные исторические события. В качестве примеров можно привести дом Шадрина и дом Полякова и Яковлева в г. Барнауле, созданные в стиле модерн данные памятники являются объектами федерального значения. Также много памятников архитектуры представлены зданиями, построенными в советский период [2].

Огромное количество объектов культурного наследия регионального значения представлено памятниками истории, которые отражают события Гражданской и Ве-

ликой Отечественной войн, это в большинстве своем памятники, представленные мемориальными комплексами, братскими могилами участников войны, монументальными сооружениями. Также памятники Великой Отечественной войны представлены сооружениями, где находились госпитали и братские могилы солдат, которые умерли в госпиталях от ран [3, с. 191].

Отдельно стоит сказать и о памятниках археологического наследия. Они представлены поселениями, курганами, грунтовыми могильниками, горными выработками и другими объектами, которые отражают историю развития человека с эпохи палеолита до настоящего времени. Особый интерес у жителей и туристов на территории Алтайского края вызывает объект «Денисова пещера», расположенный Солонешском районе. Он отнесен к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации. Памятник представляет уникальную научную ценность с точки зрения археологии, а 21 октября 2022 г. «Денисова пещера» была включена в предварительный список всемирного наследия ЮНЕСКО от Российской Федерации [4, с. 41].

В настоящее время государственную политику в сфере охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае реализует Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края. Оно было создано на основании внесенных изменений в 2014 г. в Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», предусматривающие создание на региональном уровне отдельного управления с правами юридического лица и Указа Губернатора Алтайского края «Об утверждении Положения об управлении государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края». Свою работу управление начало в январе 2017 г., до этого функцию по охране объектов культурного наследия в Алтайском крае осуществлял научно-производственный центр «Наследие» [5].

Как уже было сказано ранее, целью создания управления является реализация государственной политики

в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае. Для достижения данной цели за управлением закреплены определенные полномочия. Прежде всего управление осуществляет правовое регулирование в сфере охраны объектов культурного наследия, осуществляет разработку проектов правовых актов Алтайского края по вопросам, связанных с осуществлением своей деятельности, вносит проекты в правительство Алтайского края. Также важным полномочием является разработка и реализация государственных целевых программ по сохранению памятников культурного наследия Алтайского края и участие в них. Основным направлением работы является осуществление государственного надзора за исполнением требований в области сохранения объектов культурного наследия, а также выдача заданий и разрешений на проведение работ собственниками по сохранению памятников. Немаловажным направлением также является реализуемая популяризация объектов культурного наследия. Для реализации своих полномочий управление имеет право издавать правовые акты в форме приказов по вопросам, относящимся к сфере деятельности охраны объектов культурного наследия. Финансирование происходит за счет средств краевого бюджета, а для выполнения переданных Российской Федерацией полномочий федерального [6].

Анализируя деятельность Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края с 2017 г. по 2021 г. включительно, можно отметить, что в целом наблюдается положительная динамика по основным направлениям работы в обеспечении сохранности объектов культурного наследия.

В рамках контрольно-надзорной работы в 2017-2021 гг. было проведено 2946 мероприятий федерального и регионального государственного надзора. Причем если смотреть статистику по годам, то кроме 2020 г. количество мероприятий с каждым годом увеличивалось: 2017 г. — 36, 2018 г. — 140, 2019 г. — 933, 2020 г. — 894, 2021-943. В рамках надзора также проводится работа по предупреждению и недопущению нарушений собственниками действующего законодательства в области охраны объектов культурного наследия. Осуществление государственного надзора управлением способствовало тому, что было повышено исполнение предписаний об устранении нарушений законодательства в области охраны памятников, уменьшено количество несогласованных управлением строительных и реставрационных работ [1, с. 118].

В рамках разрешительной деятельности в 2017-2021 гг. в общем количестве было выдано 1020 заданий и разрешений на проведение ремонтных и восстановительных работ, выдано 235 актов приемки выполненных работ, рассмотрено 786 проектов вывесок и информационных табличек. Данная статистика отображает большой объем работ, выполненных в направлениях разрешительной деятельности [5].

Управление государственной охраны объектов культурного наследия является участником региональной

государственной программы «Развитие культуры Алтайского края», а если уточнять более конкретно подпрограммы «Наследие», целями которой является сохранение объектов культурного наследия и расширение доступа населения к культурным и историческим ценностям. В подпрограмме дан перечень мероприятий, часть из них реализует Управление, это мероприятия по разработке проектов границ территорий и зон охраны объектов культурного наследия, выполнение государственной историко-культурной экспертизы [7]. За 2 года осуществления деятельности Управления в рамках подпрограммы «Наследие» в 2020-2021 гг. был проведен большой объем работ. Зонами охраны были обеспечены 1224 объекта культурного наследия, границы территории утверждены для 1717 объектов. Таким образом, можно сказать, что был выполнен большой объем работ по данным мероприятиям подпрограммы «Наследие» [1].

При изучении особенностей реализации государственной политики в сфере охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае и рассмотрении ее результатов выявлены существенные проблемы, среди которых можно выделить несколько основных. Пожалуй, самой главной проблемой является дефицит бюджетных средств на осуществление мероприятий по государственной охране объектов культурного наследия. Многие памятники культурного наследия находятся в неудовлетворительном состоянии. Часть памятников уже физически полностью утрачена, но при этом продолжает находиться в Едином государственном реестре объектов культурного наследия, здесь в качестве наглядного примера можно привести здание гостиницы «Империал» в г. Барнаул, утраченное вследствие пожара в 1997 г. [8, с. 98] Реконструкция подобных объектов находится под вопросом или не планируется вообще. Весьма существенной угрозой для обеспечения сохранности объектов культурного наследия остается активное коммерческое строительство в исторических центрах городов. При этом, как представляется, органами власти уделяется недостаточное внимание поддержке и финансированию региональных и местных инициатив по инфраструктурному развитию территорий. Существует также потребность в совершенствовании законодательной базы в сфере охраны объектов культурного наследия.

Алтайский край обладает уникальным и огромным культурным наследием, в связи с этим обстоятельством ежегодно выполняется большой объем работ по обеспечению его сохранности. Изучив деятельность Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края, можно заключить, что несмотря на существующие проблемы, Управление успешно выполняет возложенные на него функции по основным направлениям своей деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия в Алтайском крае. В дальнейшем, необходимо также улучшать реализацию государственной политики в области сохранения объектов культурного наследия и решать проблемы в данной сфере.

Литература:

1. Рябцева, К. Д. Основные направления деятельности Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края в 2021 году (Россия) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — 2022. — № 28. — с. 117-124.
2. Архив культурного наследия — Алтайский край [Электронный ресурс]. — URL: http://nasledie-archive.ru/regs/reg_22_all.html.
3. Целищева, М. А. Памятники Великой отечественной войны на территории Алтайского края: вопросы сохранения и популяризации // Достояние Сибири: история, современность, перспективы. — Барнаул, 2017. — с. 190-196
4. Миляев, Г. А., Белоусов Р. В., Запрудский С. С., Леонов А. С., Рябцева К. Д. Работы сектора археологии управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края в 2022 году (Россия) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — 2022. — № 28. — с. 38-42.
5. Официальный сайт Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://ukn.alregn.ru/>
6. Указ Губернатора Алтайского края от 27.12.2016 № 174 «Об утверждении Положения об управлении государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края» [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/444960777>.
7. Постановление Правительства Алтайского края от 06.03.2020 № 95 Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие культуры Алтайского края» на период с 2020 по 2024 годы [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.altairegion22.ru/>
8. Целищева, М. А. Учет исчезнувших и исчезающих объектов культурного наследия Алтайского края // Вестник АлтГПА: Музееведение и сохранение историко-культурного наследия. — 2013. — № 6. — с. 97-103.
9. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Зарождение основ административного права в научных трудах российских ученых

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Турсенин Владислав Сергеевич, студент магистратуры;
Уварова Юлия Павловна, студент магистратуры;
Лихолатов Юрий Степанович, студент магистратуры;
Бирюк Марина Геннадьевна, студент магистратуры;
Попов Егор Юрьевич, студент магистратуры;
Лузиков Евгений Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье предпринята попытка дать краткий обзор позиций основоположников российского административного права. С развитием практического управления полицейское право постепенно трансформировалось в административное. Оно поэтапно вырабатывало свою терминологию и создавало специальные правовые нормы, систему категорий, устанавливало формы и методы деятельности. Постепенно административное право определялось в самостоятельную юридическую дисциплину, которая стала предметом отдельной юридической доктрины.

Ключевые слова: полицейское право, административное право, исполнительная власть, государственное управление, меры принуждения, административная ответственность.

Начальным этапом становления российского административного права было восприятие в научной и педагогической деятельности немецкой доктрины полицейского права.

Полицейское право изучало отношения в области государственного управления. Слово «полиция» в данном случае не отождествлялось с одноименным органом. Этим

словом называли деятельность органов исполнительной власти.

Однако в дореволюционной России не было разграничения власти. Судебные органы существовали, но независимыми они стали только после судебной реформы Александра II в 1864 году. Впервые попытка создать подобие законодательного органа была осуществлена в 1905 году.

Исполнительная власть также не являлась самостоятельной и полностью зависела от императора, который назначал на должность председателя правительства и министров.

Исходя из ситуации того времени, можно сделать вывод, что в отечественной науке полицейского (административного) права не было фактических оснований для определения области исследования. Помимо прочего, в предмет науки полицейского (административного права) входили сопредельные правовые отрасли, в том числе и уголовное право, поскольку не было разграничения на преступления и правонарушения. И то и другое рассматривалось как преступление.

Первые научные исследования в области административного права принадлежат профессору МГУ И. Т. Тарасову, который в своих трудах рассматривал методы деятельности исполнительной власти, изучал правовой статус акционерных обществ, бюджетное и финансовое регулирование.

До сих пор не утратили своей актуальности работы И. Т. Тарасова «Учение об акционерных компаниях» [1], «Кредит и бумажные деньги» [2], «Очерк науки финансового права» [3].

Кульминацией творчества И. Т. Тарасова стали научные труды «Краткий очерк науки административного права» [4] и «Лекции по полицейскому (административному) праву», которые внесли значительный вклад в развитие административного права в России. Впервые в России была определена роль исполнительной власти как органа, исполняющего законы: «По-видимому, органы, издающие законы, суть и наилучшие исполнители их; но в действительности это не так, потому что закон является средством для исполнения... т. е. не исполнение существует для закона, а закон для исполнения... Издание законов и исполнение должны быть разграничены, и исполнительная или административная власть должны быть одним целым» [4].

По мнению И. Т. Тарасова, исполнительная власть должна осуществляться путем издания правовых актов. К правовым актам он относил закон и административные распоряжения. Причем юридическая сила законов и административных распоряжений различается в ходе их применения. Закону должны безусловно повиноваться, а юридическая сила распоряжения оспорима.

В своих трудах И. Т. Тарасов также исследовал методы исполнительной власти, особо уделяя внимание методам принуждения. «Принуждением называется та деятельность администрации, посредством которой устраняется и подавляется встречаемое администрацией сопротивление при исполнении ее законных задач» [4]. Такие меры нужны для предупреждения или пресечения адми-

нистративных правонарушений. Применение этих мер характеризуется физическим или моральным воздействием, а также должны ограничиваться права правонарушителя. Однако их применение должно осуществляться с соблюдением особой процедуры, закрепленной законом.

В вопросах применения ответственности И. Т. Тарасов опирался на труды немецких ученых, которые предлагали рассматривать административные дела в специализированных административных судах.

Впервые была предпринята попытка разграничить правонарушения и преступления и связанные с ними меры пресечения. Критерием применения полицией различных мер пресечения являлась общественная опасность деяния.

К несомненным достижениям И. Т. Тарасова необходимо отнести его позицию по поводу разграничения полицейского и административного права. Уже в 1873 году административное право стало общеобязательной юридической дисциплиной.

Анализируя труды И. Т. Тарасова, невольно понимаешь их сегодняшнюю актуальность, однако, конечно же, нельзя не отметить различия современной концепции административного права и концепции того времени.

Другим видным деятелем, который внес существенный вклад в развитие административного права, является профессор Казанского университета В. В. Ивановский (1854–1926). Его исследования были посвящены проблемам административной ответственности. Он попытался разграничить отраслевые полномочия органов административного принуждения, считал, что органы юстиции должны быть наделены особыми властными полномочиями.

Ректор Санкт-Петербургского университета И. Е. Андреевский (1831–1891) в своих трудах обосновывал необходимость закрепления за органами исполнительной власти значительных карательных полномочий. Основания и порядок применения административных санкций должны соответствовать общественной опасности деяний. А особое значение он придавал превентивным мерам, предлагая применять к правонарушителям меры учета и контроля. В его трудах, пожалуй, наиболее полно раскрыты виды мер принуждения, в том числе основания и порядок их применения.

Это лишь малая часть ученых, которые в своих трудах разрабатывали и исследовали отдельные положения науки административного права, в том числе вопросы административного принуждения и административной ответственности.

Изучая становление российского административного права, возникновение института административной ответственности, мы можем понять, как формировались эти направления и какие факторы повлияли на их развитие и современное состояние.

Литература:

1. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях И. Тарасова. — 2-е изд., изм. и доп. «Положением об акционерных обществах». — Ярославль: в типографии Г. Фальк, 1880. — II, 295 с. // Архив открытого доступа

- Санкт-Петербургского государственного университета: точка доступа <http://hdl.handle.net/11701/41448> (дата обращения 12.01.2024)
2. Тарасов, Иван Трофимович (1849–1929). Кредит и бумажные деньги: Речь, произнес. на акте в Демид. юрид. лицее 30 авг. 1881 г. орд. проф. И. Тарасовым. — Ярославль: тип. Г. Фальк, 1881. — [2], IV, 45 с.; Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета: точка доступа <http://hdl.handle.net/11701/41448> (дата обращения 12.01.2024)
 3. Тарасов, Иван Трофимович. Очерк науки финансового права: Введение. Общая часть. Особенная часть: составлен по лекциям, читанным в Демидовском юридическом лицее, в 1878-1881 акад. гг./И. Тарасов. — Ярославль: Типография Ярославского губернского правления, 1883. — [2], XII, 710, [2] с.; 24см. — Библиогр. в примеч. в конце гл.// Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета: точка доступа <http://hdl.handle.net/11701/41448> (дата обращения 12.01.2024)
 4. Тарасов, И. Т. Краткий очерк науки административного права: конспект лекций. Том 1/И. Т. Тарасов. — Ярославль: Типо-литография Г. Фалька, 1888. — XVIII, 386 с. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета: точка доступа <https://dspace.spbu.ru/> (дата обращения 12.01.2024)

Несовершенство юридической техники в законодательстве об административной ответственности

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Чефранов Пётр Сергеевич, студент магистратуры;
Уварова Юлия Павловна, студент магистратуры;
Лихолатов Юрий Степанович, студент магистратуры;
Бирюк Марина Геннадьевна, студент магистратуры;
Майоров Тимофей Геннадьевич, студент магистратуры;
Лузиков Евгений Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Несмотря на то что в КоАП РФ закреплено требование индивидуализации административного наказания, оно применяется исключительно по усмотрению лица, рассматривающего дело об административном правонарушении. То же самое можно сказать о закреплении законодателем в статьях КоАП РФ альтернативных или относительно определенных санкций, что может привести к коррупционным проявлениям и в результате к безнаказанности правонарушителя.

Ключевые слова. КоАП РФ, административная ответственность, санкция, административное правонарушение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, деяния.

Применение любого вида наказания должно отвечать четким требованиям, установленным законом. Эта сентенция не вызывает ни у кого сомнений, поскольку привлечение любого лица к ответственности означает для этого лица неблагоприятные последствия имущественного или личного характера и, следовательно, особый контроль государства за этим видом деятельности.

Эта позиция подтверждается положениями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) в статьях, которые устанавливают цели административного наказания, принципы административной ответственности и порядок ее применения. Положение этих статей, правильное их применение на практике должно способствовать тому, что суды или должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, будут применять наказание, которое не только отвечает требованиям КоАП РФ, но и соответствует совершенному деянию.

Однако сегодня мы наблюдаем такую ситуацию, когда нормы, содержащие санкции за административные правонарушения, носят относительный или даже альтернативный характер. Хотелось бы пояснить. Относительно определенные санкции устанавливают минимальную и максимальную границу возможного наказания. Альтернативные — это те, где перечислено несколько видов неблагоприятных последствий [1].

В таких случаях выбор наказания возлагается на судью или на должностное лицо, которое рассматривает дело об административном правонарушении. Конечно, в КоАП РФ установлены обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность. Но какие из этих обстоятельств будут применены, непонятно. Такое положение может привести и приводит к злоупотреблению своими полномочиями тех лиц, которые как ужесточают, так и смягчают ответственность.

Надо понимать, что КоАП РФ содержит очень большое количество разнообразных правонарушений, за которые

назначают как минимальное, так и максимальное наказание. Вместе с тем в КоАП РФ есть достаточное количество статей, где установлена абсолютно определенная санкция. Чем руководствовался законодатель, когда за одни правонарушения установил безальтернативную санкцию, а за другие — с несколькими вариантами наказаний? Хотелось бы привести пример подобной ситуации. Самыми распространенными видами правонарушений выступают правонарушения в области дорожного движения [2], поэтому обратимся к ним.

Пункт 1 статьи 12.7 КоАП РФ устанавливает для водителя, не имеющего права управления транспортным средством, штраф от 5 до 15 тысяч рублей, административный арест на 15 суток или обязательные работы от 100 до 200 часов [3].

Обратим внимание еще на одно наблюдение за положениями КоАП РФ, устанавливающими административную ответственность. Анализируя размер и виды наказаний за схожие деяния, удивляешься, какими критериями руководствовался законодатель, устанавливая то или иное наказание. Хотелось бы проиллюстрировать следующими примерами.

Так, статья 12.3 КоАП РФ в первой части предусматривает штраф в размере 500 рублей за управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе регистрационных документов. Третья часть этой статьи увеличивает размер штрафа до 3 тысяч рублей за передачу

транспортного средства лицу, не имеющему при себе документов на право управления [3]. Чем отличаются эти два деяния? Общественная опасность, степень вины идентичные. Почему такая разница в размере штрафа?

Такое же несоответствие деяния и наказания содержится в статье 12.5 КоАП РФ, где во второй части установлена ответственность в виде штрафа в размере 500 рублей за управление транспортом с заведомо неисправной тормозной системой, рулевым управлением и 5 тысяч рублей за управление транспортом, на котором незаконно установлен опознавательный фонарь такси (пункт 4.1) [3]. Очевидно, какое из этих правонарушений имеет большую общественную опасность.

Из вышеизложенного совершенно ясно, что институт административной ответственности необходимо совершенствовать. Требуется устранить в законодательстве возможность выбора вида и размера наказания лицом, рассматривающим дела об административных правонарушениях.

В КоАП РФ надлежит закрепить только абсолютно определенные санкции, конкретизируя и избегая общих фраз, и расширить перечень оснований и обстоятельств (например, характер совершенного деяния), смягчающих или отягчающих административную ответственность. В некоторых случаях такие обстоятельства следует закрепить в конкретной норме исходя из вида правонарушения.

Литература:

1. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата/под ред. В.К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 578 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс). с. 383.
2. Судебная статистика РФ. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям// точка доступа: Судебная статистика РФ ([xn — 7sbqk8achja. xn — p1ai](http://xn--7sbqk8achja.xn--p1ai)) (дата обращения 18.01.2024)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) //«Российская газета», № 256, 31.12.2001.

Задачи и функции военной полиции

Антонова Татьяна Андреевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены основные задачи и функции военной полиции. Изучены основные направления деятельности военной полиции согласно Уставу военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Установлено, что военная полиция выполняет ряд задач, связанных с обеспечением порядка, безопасности и дисциплины в воинских подразделениях.

Ключевые слова: военная полиция, функции, задачи, Вооруженные Силы.

Военная полиция играет важную роль в обеспечении военной дисциплины, поддержании порядка и безопасности на военных объектах, а также в расследовании преступлений, совершенных военнослужащими.

Цель данной статьи — проанализировать задачи и функции военной полиции.

Основными методами в работе являются подбор, изучение и анализ учебной, периодической и правовой литературы, структурирование полученной информации.

Согласно Уставу военной полиции Вооруженных Сил РФ, основными направлениями деятельности военной полиции являются [2]:

1) обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, участие в обеспечении законности, а также осуществление в пределах своей компетенции противодействия преступности;

2) осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах;

3) производство в соответствии с компетенцией по делам об административных правонарушениях и проведение разбирательств по дисциплинарным проступкам;

4) организация в Вооруженных Силах розыска и задержания военнослужащих, уклоняющихся от военной службы; содействие в пределах своих полномочий органам внутренних дел Российской Федерации в розыске военнослужащих и лиц гражданского персонала, совершивших преступление, а также военного имущества Вооруженных Сил;

5) исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, дисциплинарного ареста, содержание под стражей подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых и задержанных военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

6) охрана и конвоирование военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

7) обеспечение охраны объектов Вооруженных Сил, перечень которых определяется Министром обороны РФ, служебных помещений органов военной прокуратуры и военных следственных органов;

8) обеспечение в пределах своей компетенции государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства из числа военнослужащих, судей военных судов, прокурорских работников органов военной прокуратуры, руководителей и следователей военных следственных органов, а также других защищаемых лиц;

9) обеспечение безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, координация деятельности других войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения;

10) выполнение задач гарнизонной службы.

Задачи и порядок действий подразделений военной полиции, находящихся в составе соединений и воинских частей, определяются Министром обороны Российской Федерации.

Военная полиция выполняет разнообразные задачи, связанные с обеспечением порядка, безопасности и дисциплины в воинских подразделениях.

Она контролирует соблюдение военной дисциплины и выполнение приказов и инструкций командования, проводит патрулирование, проверки и осуществляет надзор в воинских подразделениях.

Также отвечает за обеспечение безопасности военнослужащих, гражданских лиц и имущества на терри-

тории военных объектов, осуществляет контроль доступа, проводит обыски и досмотры, а также ликвидирует возможные угрозы или проявления насилия.

Военная полиция занимается расследованием преступлений или нарушений внутреннего военного законодательства. Проводит допросы, сбор доказательств, задерживает подозреваемых, а также сотрудничает с другими правоохранительными органами [4].

К функциям военной полиции относят обеспечение порядка и безопасности во время массовых мероприятий, таких как военные парады, учения или спортивные соревнования, контроль потоков людей, обеспечение публичного порядка и реагирование на инциденты.

Военная полиция проводит расследование служебных инцидентов, включая дезертирство, пропажу вооружения или нарушение правил обращения с конфиденциальной информацией. Полиция может работать с военными судами или военными прокуратурами для сбора необходимых доказательств [6].

В ходе исследования была выявлена проблема отсутствия правовых основ деятельности военной полиции с учетом их конкретизации и указания на федеральные конституционные законы (например, «О военном положении», «О чрезвычайном положении») и нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации, которыми, военная полиция, руководствуется при реализации своих функций и задач.

Так, пункт 9 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации предлагается изложить в следующей редакции:

«9. Военная полиция в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, настоящим Уставом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и **Министерства обороны Российской Федерации**».

Внесение указанных изменений позволит уточнить правовые основы деятельности военной полиции с учетом их конкретизации и указания на федеральные конституционные законы (например, «О военном положении», «О чрезвычайном положении») и нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации, которыми, военная полиция, безусловно, обязана руководствоваться в своей деятельности.

Таким образом, военная полиция играет важную роль в поддержании дисциплины и порядка в армии, обеспечении безопасности на территории военных объектов и участия в миротворческих операциях.

Подводя итог данной статье, можно сделать вывод о том, что цель работы достигнута — был проведен анализ задач и функций военной полиции.

Литература:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 06.01.2024).
2. Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177125/ (дата обращения: 08.01.2024).
3. Брыков, В. Ю. Правовые основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил/В. Ю. Брыков // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности: сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. — Челябинск: Челябинский филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации», 2020. — с. 44-48.
4. Корякин, В. М. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности: научно-практическое пособие/В. М. Корякин, С. А. Минтягов, А. Н. Подшибякин. — М.: Центр правовых коммуникаций, 2018. — 336 с.
5. Литвинов, В. П. Армия и полиция в царской России: проблемы взаимоотношений/В. П. Литвинов // Власть. — 2022. — Т. 30, № 6. — с. 221-228.
6. Минтягов, С. А. Правоохранительные функции военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации/С. А. Минтягов // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 3 (284). — с. 5-9.

Технологии и инструменты военной полиции

Антонова Татьяна Андреевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены технологии и инструменты военной полиции. Проанализированы различные виды инструментов, которые может применять военная полиция. Проанализирован пример судебной практики.

Ключевые слова: военная полиция, видеонаблюдение и системы безопасности, средства самозащиты, электрошокеры, тепловизоры, дроны и детекторы металла.

Военная полиция использует различные технологии и инструменты для обеспечения безопасности и поддержания порядка военных объектов.

— системы видеонаблюдения, военная полиция устанавливает камеры наблюдения по всей территории военных объектов, чтобы следить за активностью и быстро реагировать на любые инциденты;

— проходные системы для контроля доступа на военные объекты используются специальные системы, такие как шлагбаумы, турникеты, электронные пропускные пункты и биометрические считыватели;

— техническое оборудование;

— контрольно-пропускные пункты;

— видеонаблюдение и системы безопасности;

— компьютерные системы и программное обеспечение (компьютерные и программные системы используются для хранения информации о преступлениях, обработки данных и управления операциями);

— тактическое снаряжение (бронежилеты, шлемы, наручники, дубинки, электрошокеры и другие средства для задержания и силового применения при необходимости);

— специализированные транспортные средства [7, с. 196].

С. А. Минтягов выделяет также такие технологии и инструменты военной полиции:

— средства самозащиты — военная полиция обладает различными средствами самозащиты, такими как бронежилеты, шлемы, защитные щиты и дубинки, для защиты себя и других от опасности;

— специализированное оборудование — военная полиция может использовать специализированное оборудование, такое как рентгеновские сканеры, и различные виды оборудования для обработки доказательств, чтобы эффективно выполнять свои задачи;

— системы контроля и отслеживания — военная полиция может использовать системы контроля и отслеживания, такие как системы видеонаблюдения и системы GPS, для мониторинга ситуации и координации действий;

— огнестрельное оружие и средства принуждения (военная полиция может использовать пистолеты, винтовки, автоматы и другие виды оружия, различные средства, такие как слезоточивый газ, чтобы контролировать ситуацию и обезопасить себя и других лиц, минимизируя при этом риск смерти или серьезного повреждения);

— оптические и наблюдательные устройства (бинокли, тепловизоры, камеры наблюдения и другие приборы ис-

пользуются для наблюдения за территорией, выявления нарушений и обеспечения безопасности);

— учебные центры и симуляторы (военная полиция осуществляет обучение и тренировки в специальных центрах и симуляторах, чтобы развивать свои навыки и улучшать работу);

— технические и научные разработки (современные технологии и научные разработки могут использоваться для улучшения эффективности и безопасности операций военной полиции) [6, с. 57].

Специальные технологии применяются военной полицией в ряде ситуаций для:

1) самообороны и отражения нападения на военнослужащих, лиц гражданского персонала, военнослужащих военной полиции и других лиц;

2) защиты военных объектов и территорий, таких как военные городки, воинские колонны, охраняемые военной полицией или воинскими частями;

3) пресечения преступлений или административных правонарушений, в которых участвуют военнослужащие, гражданских и других лиц на территории воинской части;

4) задержания военнослужащих, пытающихся скрыться или оказать вооруженное сопротивление при совершении преступления или административного правонарушения;

5) задержания лиц, совершивших преступление на территории воинской части или в отношении военнослужащих, лиц гражданского персонала и имущества Вооруженных Сил, а также для пресечения их попыток скрыться или оказать вооруженное сопротивление;

6) задержания военнослужащих по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством РФ и Уставом военной полиции № 161 и другими нормативными документами [5, с. 75].

Применение специальных технологий со стороны военной полиции осуществляется в соответствии с установленными правилами и пределами, с учетом законности, необходимости и пропорциональности действий. Это позволяет обеспечить выполнение служебных задач, защиту прав и безопасность военнослужащих, лиц гражданского персонала и охраняемых объектов.

В Уставе военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации говорится о том, что военнослужащие военной полиции имеют право применять огнестрельное оружие для: «защиты военнослужащих, военнослужащих военной полиции от нападения, угрожающего их жизни и здоровью, а также для пресечения попытки завладения их оружием, транспортным средством или военной техникой; для защиты лиц гражданского персонала и иных

лиц от нападения, угрожающего их жизни и здоровью; участия в освобождении захваченных охраняемых военной полицией зданий, помещений, сооружений, транспортных средств Вооруженных Сил, находящихся в них военнослужащих, лиц гражданского персонала и иных лиц; задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, отказывающегося выполнить законное требование военнослужащего военной полиции о сдаче оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и военной техники или пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным и т. д». [3].

Итак, приведенные технологии и инструменты военной полиции являются малой частью из существующих. Военная полиция обладает множеством различных технологий и инструментов для обеспечения эффективной работы и выполнения своих задач.

Общий набор технологий и инструментов, используемых военной полицией, зависит от ее задач, ресурсов, правовых положений и доступных средств.

Приведем пример судебной практики. Так, Апелляционным определением Второго Восточного окружного военного суда от 17.04.2023 № 22-47/2023 вынесен приговор по ч. 4 ст. 160, ч. 2 ст. 292 УК РФ (присвоение или растрата; служебный подлог).

Применив технологии военной полиции, такие как компьютерные системы и программное обеспечение, видеонаблюдение и системы безопасности, средства связи, были установлены обстоятельства дела.

Учитывая данные обстоятельства, а также характер и степень фактического участия Б. А. в совершении преступлений, значение его участия для достижения цели, влияние его действий на характер и размер причиненного вреда, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, суд обоснованно пришел к выводу, что цели наказания, определенные в ст. 43 УК РФ, могут быть достигнуты назначением Б. А. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ только в виде лишения свободы, без применения положений ст. 73 УК РФ об условном осуждении, а также без дополнительных наказаний [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цель работы достигнута — был проведен анализ технологий и инструментов военной полиции. Технологии и инструменты военной полиции связаны с постоянным развитием и меняющимися вызовами, с которыми сталкиваются военные полицейские во время выполнения своих задач. Более эффективное и передовое использование технологий и инструментов помогает улучшить производительность и результативность военной полиции, а также обеспечивает сотрудникам лучшую защиту и безопасность.

Литература:

1. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 26. — Ст. 4665.
2. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 5. — Ст. 1231.

3. Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177125/ (дата обращения: 08.01.2024).
4. Апелляционное определение Второго Восточного окружного военного суда от 17.04.2023 № 22-47/2023 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.01.2024).
5. Кураленко, С. В. Специальные средства военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации / С. В. Кураленко, О. С. Чикирев, И. С. Ижболдин // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. — 2021. — № 3-4 (153–154). — с. 75-80.
6. Минтягов, С. А. Обеспечение военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации законности как основной элемент содержания правоохранительной деятельности / С. А. Минтягов // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 7 (288). — с. 57-62.
7. Чувашова, А. А. Правовые основы деятельности военной полиции вооруженных сил / А. А. Чувашова // Молодой ученый. 2020. — № 26 (316). — С. 196-198.

Система принудительных мер воспитательного воздействия

Архипова Марьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, директор
Российский университет кооперации, Калининградский филиал

Редькина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена исследованию принудительных мер воспитательного характера. Отмечается, что данные меры применяются исключительно к несовершеннолетним и являются видом освобождения от уголовной ответственности (а ст. 92 УК также предусматривает, что отдельная мера может применяться и как освобождение от наказания). Однако статистические данные показывают, что принудительные меры воспитательного воздействия составляют небольшой процент применения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, Уголовный кодекс, освобождение, ответственность, преступление, суд.

По смыслу ст. 90 УК [1], принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой вид освобождения от уголовной ответственности, основанием которого является вывод суд о возможности исправления несовершеннолетнего применением мер воспитательного воздействия. Условиями применения указанного освобождения от ответственности выступают совершение преступления небольшой или средней тяжести. Следует отметить, что законодатель не устанавливает требования о том, что несовершеннолетним преступление должно быть совершено впервые. Между тем, в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. [2] указывается, что суд изначально анализирует возможность применения положений ст. 75-78 (т.е. общих норм об освобождении от уголовной ответственности) и не найдя основание для их применения, может освободить несовершеннолетнего от ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно общим положений (за исключением ст. 78 УК), условиями применения освобождения от наказания является совершение преступления впервые. В отношении подобного основания, закрепленного в ст. 90 УК подобного требования не установлено. Это свиде-

тельствует о гуманизации уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних.

Относительно освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, необходимо отметить, что при наличии соответствующих основания и условий, к нему может быть применен судебный штраф, который закреплен законодателем в УК в качестве иной меры уголовно-правового характера, но по своей правовой природе является видом освобождения от уголовного наказания. В п. 16.2 Постановления № 1 указывается, что судебный штраф может быть уплачен родителями или законными представителями с их согласия. Таким образом, в случае назначения уголовного наказания в виде штрафа суд по своему усмотрению может взыскать штраф, а при применении иной меры уголовно-правового характера такая уплата может осуществляться с согласия законных представителей.

В ч. 2 ст. 90 УК установлено четыре принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (им в настоящее время является КДН и ЗП), а также возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение

досуга и установление особых требований к поведению. При этом, несколько указанных мер могут назначаться одновременно. Законодатель ограничивает срок применения передачи под надзор и ограничение досуга в зависимости от тяжести совершенного преступления (при совершении преступления небольшой тяжести — от одного месяца до двух лет; при совершении преступления средней тяжести — от шести месяцев до трех лет). В отношении иных мер сроков не установлено.

Предупреждение заключается в разъяснительной работе с несовершеннолетним. В частности, ему поясняется какой вред был причинен самим преступлением, а также какие правовые последствия за совершение повторного преступления.

Еще одним способом пресечения правонарушений несовершеннолетних является передача контроля над их поведением родителям, опекунам или специализированным государственными органами. Это позволяет указанным лицам оказывать воспитательное воздействие на молодых людей и контролировать их поведение. Однако эта мера эффективна только при наличии положительного влияния со стороны указанных лиц.

Если несовершеннолетний нанес ущерб, ему может быть назначено обязательство возместить причиненный вред, учитывая его имущественное положение и трудовые навыки. Это может включать денежную компенсацию, передачу аналогичного предмета или устранение вреда своими силами.

Еще одним способом пресечения правонарушений несовершеннолетних является ограничение их досуга и установление особых требований к их поведению. Например, могут быть запрещены посещения определенных мест и использование определенных форм досуга, а также установлены требования возврата в учебные заведения или трудоустройства с помощью специализированных органов. Суд может также назначить иные обязанности для несовершеннолетнего.

Кроме того, ст. 92 УК РФ установлены особенности освобождения несовершеннолетних от наказания — при условии совершения преступлений небольшой или средней тяжести, несовершеннолетний может быть освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Ч. 2 ст. 92 УК регламентировано, что в качестве такой меры также может применяться помещение несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данная мера может быть применена при соблюдении следующих условий:

- совершение несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления;
- осуждение несовершеннолетнего к лишению свободы;
- необходимость особых условий воспитания, обучения и специального педагогического подхода.

Между тем, необходимо отметить, что применение указанных мер в целом составляет небольшой процент (таблица 1).

Таблица 1. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осуждено несовершеннолетних	10688	11524	10328	9988	9485
Из них освобождены с применением принудительных мер воспитательного воздействия					
Помещение в УВУЗТ (ст. 92 УК)	293	288	227	206	179
Иные меры (ст. 90 УК)	577	677	556	522	525

В целом, применение указанных мер составляет за 5 лет порядка 7,8% и имеет тенденцию к снижению,

что обусловлено и снижением преступности несовершеннолетних в целом. Данная динамика отражена на рис. 1.

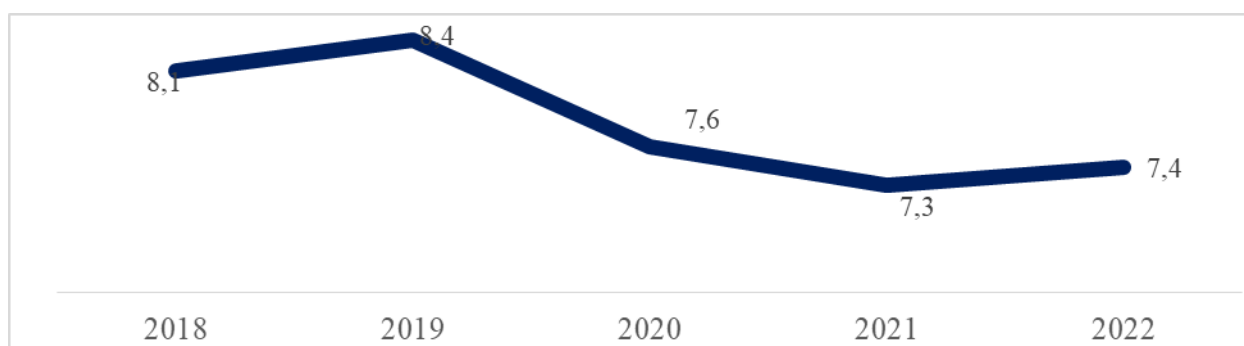

Рис. 1. Удельный вес принудительных мер воспитательного воздействия, %

Наибольшее количество применения указанных мер зарегистрировано в 2019 году (на 0,3% выше, нежели в 2018), а затем наблюдается плавное снижение количе-

ства применения указанных мер. При этом, по распределению мер — указанных в ч. 2 ст. 90 УК и в ч. 2 ст. 92 УК — идет следующим образом:

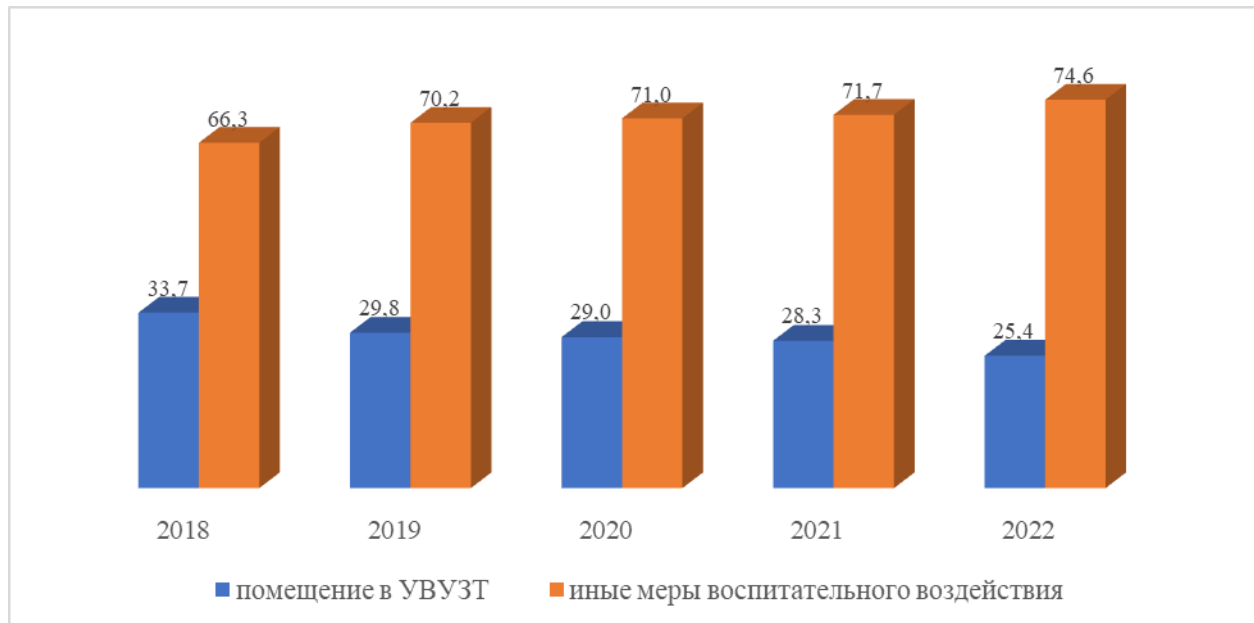

Рис. 2. Распределение принудительных мер воспитательного воздействия

Как видно из представленных данных, наиболее часто суды применяют меры, закрепленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с последующими изменениями и дополнениями) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
3. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Термин «торги» в российском гражданско-правовом дискурсе

Аталикова Элианора Альбертовна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Исследование анализирует многогранное понятие «торги» в контексте российского гражданского права, исследуя его юридическое значение, экономические аспекты и практическое применение. В контексте современных правовых и экономических вызовов, тема торгов приобретает особую актуальность, особенно в аспектах обеспечения справедливости и прозрачности процедур. Анализируются различные подходы к пониманию и регулированию аукционов, что позволяет лучше понять их роль в правовой системе России.

Ключевые слова: торги, гражданское право, заключение договоров, аукционы, правовая практика, конкуренция, прозрачность, справедливость.

The term «bidding» in Russian civil law discourse

The study analyzes the multifaceted concept of «auctions» within the context of Russian civil law, examining its legal significance, economic aspects, and practical application. In the context of contemporary legal and economic challenges, the topic of auctions gains particular relevance, especially in terms of ensuring fairness and transparency of procedures. Different approaches

to understanding and regulating auctions are analyzed, which allows for a better comprehension of their role in the legal system of Russia.

Keywords: auctions, civil law, Russia, contract conclusion, bidding, legal practice, competition, transparency, fairness.

В настоящее время термин «торги» является одним из фундаментальных понятий российского гражданского права и широко используется в юридической практике. Однако его значение и содержание остаются неоднозначными и требуют дальнейшего исследования. Важно подчеркнуть, что понимание термина «торги» не может быть ограничено только его поверхностным толкованием. Вместо этого, мы стремимся раскрыть его многогранную сущность, исследуя различные контексты его использования и правовые нормы, регулирующие данный институт.

В пункте 1 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно В.В. Балакину, обозначается, что торги представляют собой один из способов заключения договора. Этот механизм позволяет определить контрагента, с которым будет заключен соответствующий договор [2].

В работе В. А. Груздев прослеживается разграничение между узким и широким пониманием термина «торги». В широком смысле, согласно автору, торги представляют собой комплексный механизм заключения договора, который включает в себя упорядоченное взаимодействие всех его элементов. Однако, в узком смысле, понятие «торги» ограничивается процедурой определения победителя среди субъектов имущественного оборота, желающих заключить договор и подавших заявки на участие в торгах. Также В. А. Груздев отмечает, что торги являются неотъемлемой частью основных принципов свободного рынка и являются выражением этих принципов в наиболее последовательной форме. Они также связаны с конкуренцией, что проявляется в ходе проведения торгов. [7]

Следовательно, при рассмотрении различных определений термина «торги» можно обнаружить некоторые различия, однако в них прослеживаются общие черты, которые описывают особенности этого способа заключения договора. Все определения указывают на то, что торги представляют собой особый порядок заключения договора и выделяют конкуренцию как отличительный признак торгов.

И действительно, состязательность является характерной чертой торгов, которая отличает их от других способов заключения договора. Торги предполагают наличие как минимум двух конкурентных предложений со стороны потенциальных контрагентов, и выбирается наилучшее предложение, исключая все остальные. Важно отметить, что конкуренция должна быть честной и эффективной, и для этого необходимо соблюдение принципов открытости (обеспечение доступа к информации), равноправия и ответственности, как для организаторов, так и для участников торгов, за совершенные нарушения.

Однако, не соглашаясь с некоторыми авторами, считающими, что торги могут проводиться вне рамок конкуренции, мы придерживаемся мнения о том, что конкуренция является неотъемлемой частью процесса торгов. Отсутствие конкуренции может привести к искажению результатов и нарушению принципов равенства и справедливости.

Кроме того, важно отметить, что на этапе подготовки к проведению торгов как организатор, так и участники имеют возможность получить достаточный объем информации о потенциальных контрагентах, что позволяет снизить риск заключения договора с недобросовестной стороной. Таким образом, заключение договора на торгах способствует удовлетворению интересов как организатора, так и победителя.

В процессе торгов осуществляется специальная процедура определения цены товаров, работ или услуг. Цена договора представляет собой сумму денежных средств, которые одна сторона договора обязана уплатить другой стороне. Как экономическая категория, цена включает две основные составляющие: стоимость, отражающую затраты общественно полезного труда, воплощенные в товаре, и полезность товара, определяющую спрос на него.

Г.М. Веденеев отмечает, что именно через торги устанавливаются реальные цены на товары [6]. О. А. Беляева дополняет эту позицию, указывая, что торги используются, в том числе, для исключения влияния продавцов и покупателей на формирование цены товаров, работ или услуг. Следовательно, торги способствуют установлению компромиссной цены, которая удовлетворяет интересы обеих сторон сделки [3].

В определенных ситуациях, установленных законодательством, процедура определения цены на торгах может быть регулирована специальными нормами. Например, в случае государственных закупок, начальная (максимальная) цена контракта должна быть обоснована в соответствии с правилами, установленными в статье 22 Закона о контрактной системе. Также, при оценке имущества должника, на которое осуществляется взыскание, применяются правила, изложенные в статье 83 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Такие законодательные нормы направлены на обеспечение прозрачности и справедливости процесса определения цены на торгах в определенных сферах деятельности. Они устанавливают особые требования и процедуры, которые должны быть соблюдены организаторами и участниками торгов. Это способствует предотвращению возможных злоупотреблений, обеспечивает конкурентный характер торгов и защищает интересы всех сторон, вовлеченных в процесс определения цены.

Учитывая сущностные характеристики исследуемого правового явления, торги могут быть определены как специальный механизм заключения договора, который позволяет организатору торгов выбрать наиболее выгодные условия благодаря конкуренции между как минимум двумя потенциальными контрагентами. Торги представляют собой последовательность взаимосвязанных сделок и других юридически значимых действий.

В Гражданском кодексе Российской Федерации различаются понятия «торги» и «договор, заключенный на торгах». Они связаны между собой как результат (сделка) и средство достижения этого результата (торги). Такое разграничение позволяет установить особый правовой статус и значение торгов в контексте гражданско-правовых отношений.

Из смысла содержащейся в пункте 1 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) нормы следует, что на торгах возможно заключение любого договора, за исключением тех сделок, которые несовместимы с их сущностью. Однако позиция авторов, которые считают сомнительным заключение на торгах договоров мены, дарения, издательского договора и договора о совместной деятельности, представляется ошибочной.

На самом деле, при соблюдении определенных условий, заключение перечисленных сделок посредством торгов вполне допустимо. Некоторые цивилисты высказывают мнение, что если для дарителя важно, чтобы вещь была передана лицу, которое обеспечит оптимальные условия ее хранения и использования, то проведение торгов, в результате которых победитель станет одаряемым, не запрещено действующим законодательством.

Из изложенного следует, что позиция авторов, которые оспаривают возможность заключения определенных сделок на торгах, не находит подтверждения в законе. Не-

обходимо учитывать конкретные обстоятельства каждой сделки и соблюдать условия, определенные законодательством для проведения торгов.

Подводя итог вышеизложенному, термин «торги» в российском гражданско-правовом дискурсе представляет собой важный и широко используемый термин, связанный с процессом заключения договоров и отчуждения имущества. Он включает в себя разнообразные формы торгов, такие как аукционы, конкурсы и другие процедуры, которые играют существенную роль в регулировании гражданско-правовых отношений. Каждая форма торгов имеет свои особенности и применяется в соответствии с целями и задачами, которые стоят перед организаторами торгов.

Важным аспектом торгов является обеспечение прозрачности, справедливости и объективности процесса выбора победителя. Для этого часто используется балльная система оценки предложений участников, которая позволяет объективно сравнивать и оценивать различные предложения на основе заранее объявленных критериев.

Тем не менее, стоит отметить, что действующие нормы Гражданского кодекса РФ относятся преимущественно к «торгам продавца», и вопрос о применении этих норм к «торгам покупателя» остается дискуссионным в юридической литературе. Однако планируется устранение этого недостатка путем внесения соответствующих дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Также несмотря на улучшения в области электронных площадок и прозрачности процессов заключения контрактов, наблюдаются некоторые проблемы в правоприменительной практике, такие как неоднозначность формулировок, длительность рассмотрения споров и сложности в определении ответственности при нарушении сроков и условий контрактов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 447.
2. Балакин, В. В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/Балакин Владимир Владимирович. — М., 2020. — 213 с.
3. Беляева, О. А. Альтернативы задатку на участие в торгах/О. А. Беляева // Журнал российского права. — 2021. — № 11. — с. 39-44
4. Брагинский, М. И. Конкурс/М. И. Брагинский. — М.: Статут, 2020. — 21577 с.
5. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения/М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 3-е изд., стер. — М.: Статут, 2018. — 847 с.
6. Веденеев, Г. М. Конкурсные торги в России: исторический опыт (развитие законодательства о государственных закупках с XVII в. до наших дней)/Г. М. Веденеев, Г. Н. Кобзев, Е. Ю. Гончаров. — М.: Изд-во МЭИ, 2020. — 73 с.
7. Груздев, В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными/В. Груздев // Хозяйство и право. — 2020. — № 7. — с. 24-36.

Конституционные права и свободы права человека и гражданина

Безбогова Анна Дмитриевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье подробно рассмотрены права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Проведен анализ личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, личные права и свободы, политические права и свободы, экономические права и свободы, социальные права и свободы, культурные права и свободы.

Constitutional rights and freedoms human and civil rights

Bezbogova Anna Dmitrievna, student
Chelyabinsk State University

The article examines in detail the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. The analysis of personal, political, economic, social and cultural rights and freedoms of man and citizen is carried out.

Keywords: human and civil rights and freedoms, personal rights and freedoms, political rights and freedoms, economic rights and freedoms, social rights and freedoms, cultural rights and freedoms.

В Российской Федерации большое разнообразие прав и свобод человека и гражданина, а также в соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации: «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1]». В следствии чего данная тема является постоянно актуальной для изучения.

Самая распространенный подход к классификации — это конституционные права и обязанности прав и свобод человека и гражданина, являющиеся основными и закрепленными в Конституции Российской Федерации. «Под основными правами и свободами человека и гражданина следует понимать исторически сложившиеся, общепризнанные, содержащиеся в Конституции Российской Федерации и международно-правовых актах по правам человека, наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы [3, с. 43]» — таким образом, Барбин В. В. высказывает свою точку зрения на данное понятие.

В Конституции Российской Федерации закреплены такие права и свободы человека и гражданина:

1. Личные права и свободы человека и гражданина призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности [2, с. 32]. Имеют естественный характер, приобретаются сразу после рождения индивида, вне зависимости от гражданства. Личные права и свободы подразделяются на: право на жизнь; право на охрану достоинства личности государством; право на свободу и личную непри-

косновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенность жилища; право на национальную принадлежность; право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; право свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, свободный выезд за пределы Российской Федерации и беспрепятственное возвращение обратно и другое (в соответствии ст. 20-30 Конституции Российской Федерации).

2. Политическими правами и свободами обладают только граждане Российской Федерации, минимальный возраст приобретения таких прав — 14 лет. Гражданин Российской Федерации пользуется своими правами в сфере политики, реализации государственной власти и т.д. Политические права и свободы подразделяются на виды: право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование; право участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме и другое (в соответствии ст. 31-33 Конституции Российской Федерации).

3. Экономические права и свободы человека и гражданина призваны обеспечить материальные потребности каждого человека. К ним относится: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право частной собственности и владение, пользование и распоряжение ей; право наследования; право на владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами; право на труд

и его вознаграждение и другое (в соответствии ст. 34-37 Конституции Российской Федерации).

4. Социальные права и свободы человека и гражданина являются, в основном, последствиями экономических прав и свобод и практически не могут действовать отдельно. Главная роль заключается в росте благосостояния граждан, улучшении их жизни [4]. К социальным правам и свободам относятся: право на защиту государством материнства, детства и семьи; право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и другое (в соответствии ст. 38-42 Конституции Российской Федерации).

5. Культурные права и свободы человека и гражданина гарантируют каждому человеку развитие творческих

сил и способностей человека, его участие в создании материальных и духовных ценностей, доступ к пользованию ими с целью удовлетворения своих духовных потребностей [5, с. 10] и подразделяются на: право на образование; право на получение бесплатного высшего образования на конкурсной основе и другое (в соответствии ст. 43-44 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина гарантируются государством, принадлежат каждому человеку и (или) гражданину, а также предоставляю особую значимость для них. Таким образом, права человека и гражданина являются общими и едиными для всех людей и не отчуждаются, за исключением законных оснований.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Российская газета. — 04.03.1997. — № 43-44. — 137 ст.
2. Афонин, В. М. Права человека / Афонин, В. М. — Ярославль: Ярославский государственный университет, 2005. — 112 с.
3. Барбин, В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти / В. В. Барбин. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 320 с.
4. Коблянский, В. С. Социально-экономические права в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / В. С. Коблянский, Е. С. Бутурлина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко, Краснодар, 26-30 ноября 2016 года / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2017. — с. 790-791.
5. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики: сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института. — Москва: Издательство «Права человека», 2016. — 191 с.

Основные требования режима в исправительных учреждениях

Бейфус Петр Сергеевич, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье раскрываются проблемные вопросы основных требований режима в исправительных учреждениях. Автор приходит к выводу, что к уже существующим требованиям режима необходимо добавить требование в виде предупреждения совершения осужденными новых преступлений и правонарушений. Кроме того, вносится предложение все существующие требования режима разделить на требования режима для осужденных и требования режима для администрации учреждений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, режим, исправительные учреждения.

Режим является важнейшей категорией уголовно-исполнительного права. Он играет достаточно высокую роль в деятельности исправительных учреждений и жизни осужденных. В частности, режим признан одним из основных средств исправления осужденных. Кроме того, посредством него, во многом, регулируется деятельность исправительных учреждений, а также повседневная жизнь осужденных. В УИК РФ режиму отведено не-

сколько глав, в частности, главы 12, 13, 16 и 17 [1]. Также вопросы режима освещены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р [2].

На сегодняшний день функционал требований режима достаточно обширен, а их беспрекословное исполнение на практике позволяет значительно улучшить

сложившуюся в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы оперативную обстановку. Реализация требований режима позволяет правильно организовать не только профилактическую работу, но также служит платформой для осуществления всех мер исправления осужденных.

Анализ ч. 1 ст. 82 УК РФ позволяет к основным требованиям режима в исправительных учреждениях отнести такие требования как:

- 1) обеспечение надежной охраны и изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- 2) осуществление постоянного надзора (наблюдения) за поведением осужденных, подозреваемых и обвиняемых;
- 3) беспрекословное исполнение возложенных на осужденных и лиц, содержащихся под стражей обязанностей;
- 4) реализация в полном объеме со стороны государства прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы;
- 5) обеспечение личной безопасности осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также сотрудников и работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и других лиц, находящихся на их территории;
- 6) выполнение требований по раздельному содержанию разных категорий осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- 7) исполнение требований по содержанию осужденных в различных условиях содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, а также точное соблюдение уголовно исполнительного законодательства по изменению условий отбывания наказания.

Нельзя не признать, что данный перечень достаточно подробно регламентирован в законодательстве. Вместе с тем, полагаем, что к уже существующим требованиям режима необходимо добавить требование в виде предупреждения совершения осужденными новых преступлений и правонарушений. Исполнение данного требования режима будет служить предупреждению и пресечению со-

вершения осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми преступлений и правонарушений.

Также проблемным аспектом является смешение требований режима в едином контексте для осужденных и администрации. На это, в частности, обращает внимание В.Е. Южаниным, отмечая при этом весьма неудачную формулировку ст. 82 УИК РФ [3, с. 125]. Как известно, осужденные находятся в рамках карательных условий режима, а администрация — в рамках обеспечения их реализации. В связи с этим целесообразным видится все существующие требования режима разделить на требования режима для осужденных и требования режима для администрации учреждений. Так, в частности, к первым необходимо отнести требования, связанные с изоляцией, условиями отбывания наказания, их изменением, исполнением осужденными возложенных на них обязанностей, а ко вторым — требования, связанные с охраной, надзором, обеспечением личной безопасности, раздельным содержанием разных категорий осужденных.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день функционал требований режима достаточно обширен, а их беспрекословное исполнение на практике позволяет значительно улучшить сложившуюся в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы оперативную обстановку. Реализация требований режима позволяет правильно организовать не только профилактическую работу, но и служит платформой для осуществления всех мер исправления осужденных. Вместе с тем, полагаем, что к уже существующим требованиям режима необходимо добавить требование в виде предупреждения совершения осужденными новых преступлений и правонарушений. Исполнение данного требования режима будет служить предупреждению и пресечению совершения осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми преступлений и правонарушений. Кроме того, нами предлагается все существующие требования режима разделить на требования режима для осужденных и требования режима для администрации учреждений, что обусловлено нахождением таких требований в разных функциональных рамках.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2023).
3. Южанин, В. Е. Режимы отбывания и исполнения лишения свободы // Вестник Кузбасского института. — 2021. — № 1 (46). — с. 121-126.

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве

Березкина Екатерина Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассматривается неустойка как механизм обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве. Автор анализирует основные положения законодательства и судебной практики, касающиеся применения неустойки, и исследует ее роль в обеспечении исполнения обязательств. В работе освещаются основные виды неустойки, их юридическая природа и условия применения. Также рассматриваются проблемы, связанные с определением размера неустойки и возможностью ее изменения судом. В заключение сделаны выводы о значимости неустойки в обеспечении исполнения обязательств и предлагаются рекомендации по совершенствованию ее применения в практике российского гражданского права.

Ключевые слова: неустойка, исполнение обязательств, обеспечение исполнения, гражданское право, договор, штрафные санкции, нарушение обязательств, компенсация убытков, судебный иск, принудительное исполнение, договорная ответственность, санкции за неисполнение.

Penalty as a way to ensure the fulfillment of obligations in Russian civil law

This article examines penalty as a mechanism for ensuring the performance of obligations in Russian civil law. The author analyzes the main provisions of legislation and judicial practice regarding the application of penalties, and explores its role in ensuring the performance of obligations. The paper highlights the main types of penalties, their legal nature, and conditions for their application. It also discusses issues related to determining the amount of the penalty and the court's ability to modify it. In conclusion, the article emphasizes the significance of penalties in ensuring the performance of obligations and offers recommendations for improving their application in Russian civil law practice.

Keywords: penalty, performance of obligations, enforcement, civil law, contract, penalty sanctions, breach of obligations, compensation for damages, lawsuit, enforcement, contractual liability, sanctions for non-performance.

Одним из самых простых и распространенных способов установления, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей между сторонами является заключение договора. В нем содержится сущность обязательства лиц. В Гражданском Кодексе сказано, что как при заключении, так и после заключения договора стороны должны действовать добросовестно и учитывать права и законные интересы друг друга. Исходя из этого принципа, предполагается, что каждая сторона будет выполнять условия договора надлежащим образом.

Но как показывает практика, участники гражданских правоотношений часто сталкиваются с трудностями, возникающими в результате непрофессионализма или недобросовестного поведения партнеров. И как следствие происходит нарушение условий договора.

Чтобы предотвратить негативные последствия закон предусматривает ряд институтов, направленных на обеспечение исполнения обязательств и возложения ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. В частности, к ним относятся неустойка, залог, поручительство, удержание вещи должника, задаток, обеспечительный платеж, независимая гарантия и др.

Одним из самых распространенных обеспечительных способов и в том числе мерой ответственности является неустойка. Ее эффективность и широкое применение вытекает из того, что она служит надежным средством компенсации потерь одной стороны в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств другой стороной.

Актуальность и значимость неустойки также проявляется и в том, что для нее характерна возможность предусматривать сторонами условия о ней в договоре, ее размер, порядок исчисления, соотношение с убытками. Поскольку размер ответственности за нарушение обязательства predetermined, это упрощает сторонам их действия в конкретных случаях. Для взыскания неустойки нет необходимости доказывать наличие убытков, достаточно доказать факт нарушения.

Неустойка представляет собой санкцию, предусмотренную законодательством, которая применяется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Неустойка имеет свои особенности и принципы применения, которые определены законодательством и судебной практикой. В данной статье будет рассмотрена сущность неустойки, ее виды, условия применения, а также последствия для сторон договора при ее

использовании. Анализ данных вопросов позволит уяснить значимость неустойки в обеспечении исполнения обязательств и определить ее эффективность в российском гражданском праве [2, с. 28].

Согласно статье 330 ГК РФ, неустойка представляет собой денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения или ненадлежащего исполнения обязательства. Она выплачивается в виде компенсации за причиненные убытки или как фиксированная сумма, предусмотренная договором.

Размер неустойки может быть определен договором сторонами или судом в случае отсутствия такого соглашения. При этом, суд может установить неустойку в пределах от одного до тридцати процентов от стоимости исполнения обязательства или от его части, а также в пределах от одного до ста процентов от размера причиненных убытков.

В случае если сторона, нарушившая обязательство, докажет, что размер неустойки является явно завышенным или неправомерным, суд может уменьшить его до разумной величины.

Судебная практика устанавливает, что неустойка должна быть взыскана только при наличии фактического ущерба или причиненных убытков. Кроме того, кредитор должен доказать причинную связь между нарушением обязательства и возникшим ущербом.

Важно отметить, что неустойка не может быть взыскана в случае невозможности исполнения обязательства по независящим от должника причинам или если должник докажет, что он принял все возможные меры для исполнения обязательства.

Неустойка выполняет следующие функции:

— Обеспечительная, т.к. является способом обеспечения исполнения обязательств. Соответственно оказывает стимулирующее воздействие на должника, чтобы он исполнил обязательство надлежащим образом и своевременно. Также необходимо особое внимание уделить определению размера неустойки на этапе выработки условий договора, поскольку незначительный размер особого воздействия не окажет. Размер должен быть оптимальным для сторон и соответствовать их финансовым возможностям.

— Привентивная функция представляет собой предотвращение нарушения исполнения обязательства под страхом выплаты суммы неустойки кредитору должником.

— Компенсационная функция состоит в возмещении кредитору его потерь. Выражается в том, что служит для кредитора гарантией в получении компенсации в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства независимо от причинения убытков.

— Штрафная функция проявляется в том, что неустойка является мерой ответственности и возлагается на должника в случае нарушения, с целью его наказать.

В любом случае кредитор может полностью или в части восстановить свое имущественное положение, получив

неустойку, поскольку законодатель различает неустойку только в виде денежной суммы (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Что касается формы соглашения о неустойке, то законодатель в ст. 331 ГК РФ устанавливает письменную форму. Оно может быть, как включено в текст основного договора в виде условия (оговорки), так и быть составлено в виде отдельного документа. Также законодатель подчеркивает, что требование о форме должно быть соблюдено независимо от формы основного обязательства. Т. е. договор может быть и устным, но соглашение о неустойке всегда должно быть письменным. В том случае если основной договор требует нотариального удостоверения или государственной регистрации, то на соглашение о неустойке это не распространяется. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность такого соглашения, а именно ничтожность. Это правило не распространяется на неустойку, установленную законом. В таком случае кредитор может требовать уплаты неустойки независимо от наличия в соглашении сторон условия о неустойке.

Таким образом, неустойка является эффективным инструментом обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве. Ее размер определяется судом и должен быть разумным, а ее взыскание требует доказательства фактического ущерба или причиненных убытков.

Виды неустойки представляют собой механизмы, применяемые в российском гражданском праве для обеспечения исполнения обязательств. Неустойка является дополнительным обязательством, возникающим при нарушении или задержке исполнения первоначального обязательства.

В российском гражданском праве существует несколько видов неустойки, каждый из которых имеет свои особенности и цели. Одним из видов неустойки является штрафная неустойка. Штрафная неустойка представляет собой фиксированную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения условий договора. Целью штрафной неустойки является обеспечение исполнения обязательства и компенсация убытков, понесенных кредитором.

Еще одним видом неустойки является неустойка в виде процентов за просрочку. Этот вид неустойки предусматривает уплату определенного процента от суммы задолженности за каждый день просрочки исполнения обязательства. Целью данной неустойки является стимулирование должника к своевременному исполнению обязательства.

Также в российском гражданском праве существует неустойка в виде убытков. Этот вид неустойки предусматривает возмещение реальных убытков, понесенных кредитором в результате нарушения обязательства. Целью данной неустойки является полное возмещение убытков, а также компенсация морального вреда, причиненного кредитору.

Виды неустойки в российском гражданском праве являются эффективными инструментами для обеспечения

исполнения обязательств и защиты интересов кредитора. Каждый вид неустойки имеет свои особенности и цели, что позволяет выбрать наиболее подходящий механизм в конкретной ситуации.

По гражданскому законодательству обязательство считается прекращенным, если оно исполнено, предоставлением отступного, новацией, зачетом и др. Что же до обязательства по выплате неустойки за нарушение основного обязательства, то по сложившейся практике оно может считаться прекращенным в случае ее уплаты должником. Однако возникает вопрос, возможно ли обязательство такого рода прекратить иным способом, в частности зачетом.

В соответствии со ст. 410 ГК РФ обязательство может быть прекращено полностью или в части путем проведения зачета встречного требования. Но для того, чтобы это стало возможно необходимо чтобы эти требования были однородными, встречными и срок их исполнения наступил либо не определен, либо определен моментом востребования. Под однородностью понимается наличие одинакового предмета требований, т.е. с такими же признаками (например, деньги). Встречность исполнения — когда лицо в одном обязательстве является кредитором, а в другом должником и наоборот. Для проведения зачета достаточно, чтобы сторона предоставила заявление.

Чтобы понять, как именно можно применить зачет к неустойке следует представить, например, ситуацию, при которой кредитор оплачивает исполнение обязательства должником за вычетом суммы неустойки, начисленной за нарушение исполнения. При этом обязанность должника по уплате неустойки кредитором считается прекращенной.

Данная возможность не раз пресекалась судами на практике. В обоснование они приводили то обстоятельство, что у неустойки и у основного долга различная правовая природа, а это значит, что зачет подлежащей оплате суммы по основному обязательству в погашение задолженности по неустойке нарушает правило об однородности требований. Однако, в п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 65 разъяснено, что положения ст. 410 ГК РФ не требуют, чтобы требование, предъявляемое к зачету, было вытекающим из того же обязательства либо из обязательств того же вида. Кроме того, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 19 июня 2012 г. № 1394/12 по делу № А53–26030/2010 указал, что встречные требования по уплате неустойки и по взысканию суммы основного долга носят денежный характер, а значит, являются однородными [3, с. 115].

Другим важным аргументом, благодаря которому суды отказывали в зачете, они считали, что для зачета необходимо наличие бесспорности требования, а требование по уплате неустойки таким не является, поскольку ее размер до конца не определен, т.к. размер неустойки можно снизить в порядке ст. 333 ГК РФ. Но, когда это дошло до ВАС РФ, то он решил иначе.

Так, в Постановлении от 07 февраля 2012 г. № 12990/11 по делу № А40–16725/2010–41–134 Президиум ВАС РФ указал, что в ГК РФ бесспорность засчитываемых требований, как и то, что у сторон нет возражений по наличию и размеру требований, не являются по общему правилу условиями зачета.

Таким образом, высшая судебная инстанция исключила две эти важные позиции, что немного расчистило дорогу к возможности применения зачета неустойки в счет оплаты долга. Однако, некоторые суды, как общей юрисдикции, так и арбитражные продолжали отказывать, приводя в обоснование рассмотренные и «отвергнутые» ВАС РФ аргументы.

Окончательная точка в этом вопросе была поставлена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2241/12 по делу № А33–7136/2011 [7]. Так, между краевым государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Краевая клиническая больница» и ООО «Стройтехникс» был заключен государственный контракт на осуществление капитального ремонта здания больницы. По выполнению работ заказчик оплатил их частично и отказался заплатить еще чуть более 2 млн. руб., мотивировав это тем, что подрядчик допустил задержку сроков начала и окончания работ, что является нарушением контракта. Также заказчик несколько раз направлял подрядчику претензии по качеству и сроку выполнения работ. В конце концов заказчик направил подрядчику уведомление о том, что за нарушения подлежит начислению неустойка в размере 2,4 млн. руб. и что эта сумма будет удержана из подлежащей оплате суммы выполненных работ.

Подрядчик с этим не согласился и обратился в суд с иском о взыскании задолженности. Суды трех инстанций удовлетворили иск, ссылаясь на то, что наличие у заказчика претензий по срокам не является основанием для одностороннего снижения стоимости выполненных работ зачетом встречного требования по уплате неустойки за нарушение срока. Для реализации такого требования необходимо обратиться в суд с иском о взыскании неустойки. Также суды указали и на то, что встречные требования должны быть бесспорными и однородными, а требование о взыскании неустойки таковым не является.

В порядке надзора Президиум ВАС РФ отменил предыдущие судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. При этом суд пояснил, что стороны предусмотрели в контракте возможность уменьшения заказчиком суммы, подлежащей оплате за выполненные работы, на размер требования в сумме неустойки, начисленной за нарушение сроков производства работ, тем самым прекратив встречные денежные требования, что не противоречит нормам гражданского законодательства. Поскольку стороны избрали такой способ прекращения обязательств, то требования подрядчика не подлежали удовлетворению. Относительно однородности Президиум привел рассмотренные выше разъяснения своего Информационного письма № 65 и также указал, что т.к. обязательства

денежные, то они однородные и могут быть прекращены зачетом по ст. 410 ГК.

Нижестоящие суды поддерживали сложившуюся в практике позицию и относительно бесспорности встречных требований, обосновывая это тем, что размер неустойки не является определенным и может быть уменьшен в порядке ст. 333 ГК РФ. В противовес этому, Президиум указал, что в данной ситуации судам следовало проверить, правомерно ли была начислена неустойка за просрочку, а также имеются ли основания для ее снижения в порядке ст. 333 ГК РФ, если истец подал соответствующее заявление о несоразмерности неустойки. Обосновывая свою позицию по данному вопросу, Президиум сослался на разъяснения, содержащиеся в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 81, где сказано, что при списании кредитором со счета должника неустойки должник вправе требовать применения положений ст. 333 ГК к списанной неустойке, а именно самостоятельно потребовать вернуть излишне уплаченное.

В настоящее время этот вывод отражен в п. 79 Постановления Пленума ВС № 7, где прямо сказано, что в случае зачета неустойки в счет основного долга кредитором, должник может потребовать применить ст. 333 ГК к зачетной сумме, предъявляя, к примеру, самостоятельное требование о возврате излишне уплаченного (ст. 1102 ГК РФ). Однако, если должник согласился на зачет, он не вправе предъявлять такое требование, если не докажет, что был вынужден сделать это, поскольку кредитор злоупотребил своим доминирующим положением.

Позиция, которая была сформирована Президиумом ВАС РФ в рассмотренном постановлении относительно возможности зачета, послужила основанием для пересмотра по новым обстоятельствам (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) вступивших в законную силу судебных актов по аналогичным делам, если они были приняты на основании норм права, которые были истолкованы не так, как в данном постановлении.

Но возможен ли зачет, если стороны не предусмотрели это в договоре? Проанализировав нормы права

и судебную практику, можно дать утвердительный ответ на поставленный вопрос. Так, в соответствии с абзацем 6 ст. 411 ГК РФ произвести зачет нельзя, когда это запрещено законом или договором. Из этого следует, что если стороны в договоре прямо не поставили ограничение в применении зачета, то такой способ прекращения обязательств допустимо использовать по умолчанию. Рассмотренное постановление ВАС РФ также не исключает этой возможности, поскольку тот факт, что в данном казусе стороны и договорились о зачете неустойки в счет основного долга, никак не означает, что такого рода зачет возможен исключительно в аналогичной ситуации. Поэтому если стороны не исключили возможность проведения зачета неустойки против основного долга, а равно, если они не предусмотрели это договором, то сторона, на которой лежит обязанность по уплате исполнения по обязательству вправе зачесть в счет этого требования свое требование по уплате неустойки, сделав одностороннее заявление другой стороне.

Таким образом, ВАС РФ положил начало в производстве зачета неустойки в счет основного долга. Это становится возможным, если все правила ст. 410 ГК соблюдены, а именно встречность требований, их однородность и наступление сроков исполнения. Ведь тот факт, что стороны предусмотрели в договоре условие о праве кредитора уменьшить сумму, подлежащую оплате за исполнение обязательства должником, на сумму неустойки, начисленной за нарушение этого обязательства, подразумевает, что встречные денежные требования прекращены путем зачета. В случае, если договором не предусмотрена такая возможность, а также нет никакого регулирования по данному вопросу, то зачет все же допустим, поскольку законодательство это не запрещает. Достаточно одностороннего заявления от стороны, желающей его произвести. Зачет не препятствует требованию уменьшения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. В таком случае целесообразно предъявить требование о возврате излишне уплаченного.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
2. Безотосова, В. С. Проблемы взыскания неустойки за нарушение условий договора поставки // Актуальные проблемы частного и публичного права. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. Волгоград, 2023. с. 102.
3. Борченко, В. А. Анализ судебной практики о применении судами неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8 (183). с. 115-117.

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства

Блохина Екатерина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Ярославле

В этой статье представлен всесторонний анализ уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Основываясь на тщательном изучении литературных источников, последних научных исследований, а также статистических данных, автор статьи детально исследует соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации и других нормативных актов. Статья также включает анализ судебной практики по уголовным делам, связанным с доведением до самоубийства. Основное внимание уделяется выявлению и обсуждению как теоретических, так и практических аспектов уголовной ответственности в данной области. Автор анализирует как объективные, так и субъективные характеристики состава данного преступления, исследует сложные вопросы его квалификации и предлагает пути совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за доведение до самоубийства.

Ключевые слова: уголовное право, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству.

Criminal responsibility for bringing to suicide

This article presents a comprehensive analysis of criminal liability for suicide. Based on a thorough study of literary sources, the latest scientific research, as well as statistical data, the authors examine in detail the relevant provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and other normative acts. The article also includes an analysis of judicial practice in criminal cases related to suicide. The main focus is on identifying and discussing both theoretical and practical aspects of criminal liability in this area. The authors analyze both objective and subjective characteristics of the composition of this crime, explore complex issues of its qualification and propose ways to improve criminal legislation in terms of responsibility for suicide.

Keywords: criminal law, incitement to suicide, inducement to suicide.

Итак, сначала стоит сказать, что преступления, связанные с доведением до самоубийства, влекут за собой серьезные последствия для жизни и безопасности индивидуума, а также ставят под угрозу стабильность общества и государства. Эти действия не только напрямую нарушают право человека на жизнь, но и создают условия, способствующие росту самоубийственных тенденций в Российской Федерации. Особую опасность они представляют для уязвимых слоев населения, включая молодежь и несовершеннолетних, у которых могут формироваться суицидальные настроения и даже целые субкультуры, поощряющие самоубийственное поведение.

Сегодня мало споров в отношении данного вопроса как в научной среде, так и на практике. Тем самым можно констатировать, что этот вопрос еще очень плохо изучен, однако у многих он вызывает любопытство и интерес к его рассмотрению.

В рамках российского уголовного законодательства объектом преступления являются определенные общественные отношения, которые защищаются уголовным правом. Под воздействием преступных действий эти отношения могут быть нарушены, что влечет за собой как физический, так и моральный вред. «Таким образом, объект преступления — это та сфера общественной жизни, где может произойти ущерб в результате противоправных действий. В то же время, стоит подчеркнуть, что не всякое нарушение этих отношений считается пре-

ступлением. Для того, чтобы действие было признано уголовно наказуемым, оно должно соответствовать определенным, предусмотренным в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации или быть явно указанным в конкретной статье уголовного закона» [1].

Конкретный пример такой нормы — статья 110 УК РФ, охватывающая преступления, связанные с доведением до самоубийства. «В контексте данной статьи, ключевым объектом защиты являются общественные отношения, направленные на охрану личной неприкосновенности. Под термином «личность» здесь подразумевается не только человек в его биологическом аспекте (*homo sapiens*), но и как субъект социальный, обладающий определенным комплексом социальных ценностей, прав и обязанностей, активно участвующий в общественной жизни» [8, с. 99].

Для того, чтобы лучше понять юридические аспекты преступления, связанного с принуждением к самоубийству, важно рассмотреть его правовую сущность в рамках действующего в России уголовного законодательства. Этот тип преступления относится к категории действий, направленных против жизни и здоровья человека, и описывается в соответствующем разделе Уголовного кодекса Российской Федерации. Основной объект защиты в рамках этого преступления — это жизнь и здоровье человека, которые являются ценностями, охраняемыми независимо от возраста, вероисповедания,

расовой принадлежности и умственных способностей пострадавшего.

В соответствии с теорией классификации объектов преступлений, первостепенное значение имеет жизнь индивида как непосредственный объект преступления доведения до самоубийства. Тем не менее, существует точка зрения в научном сообществе, согласно которой это преступление может быть с двумя объектами. По этой теории, в действиях, подпадающих под статью 110 УК РФ, нарушаются не только права на жизнь, но и на человеческое достоинство [1].

«Кроме того, в Уголовном кодексе РФ есть специфическая трактовка объективной стороны этого преступления. Согласно статье 110, преступные действия включают в себя использование угроз, жестокого обращения и систематическое унижение человеческого достоинства, что напрямую влияет на психологическое состояние пострадавшего и может привести к самоубийству» [6, с. 66].

Исходя из нормы ст. 110, преступные действия включают в себя использование угроз, жестокого обращения и систематическое унижение человеческого достоинства, что оказывает существенное влияние на психологическое состояние пострадавшего и может привести к самоубийству. Кроме того, это означает, что такое поведение может проявляться как в форме активных действий, так и в форме бездействия, включая физическое или психическое насилие. Отдельно выделяется метод доведения до самоубийства через систематическое унижение достоинства человека. При этом, виновный может оскорблять, принижать достоинство, необоснованно критиковать и издеваться над жертвой. В юридической практике существуют различные толкования: некоторые юристы считают, что поведение должно быть систематическим, в то время как другие, например, Н.Е. Крылова, утверждает, что «даже единичный случай унижения с сильным психологическим воздействием может привести к самоубийству, что подчеркивает разнообразие мнений в этой области» [7, с. 99].

Далее следует обсудить ключевые отличия между склонением к самоубийству и доведением до него. Отметим, что эти два понятия различаются как по своей сути, так и по способам их реализации.

В рамках обсуждения части 1 статьи 1101 Уголовного кодекса РФ, стоит отметить, что подстрекательство к самоубийству может осуществляться через различные ненасильственные способы, такие как уговоры, обман, подкуп или другие несиловые методы. В контрасте с этим, доведение до самоубийства, как указывается в части 1 статьи 110 УК РФ, подразумевает использование более жестких мер, таких как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение, что влечет за собой более грубое воздействие.

«Особенно важно подчеркнуть различие в методах воздействия: при доведении до самоубийства часто применяются физическое и психологическое давление, в то время

как склонение к самоубийству зачастую характеризуется более изощренными психологическими манипуляциями» [4, с. 44]. Доведение до самоубийства обычно сопровождается насильственным подавлением воли личности, тогда как склонение обычно включает более мягкие и косвенные подходы.

Тем не менее, важно учитывать, что перечень методов, приведенных в части 1 статьи 1101 УК РФ, не является закрытым, что означает возможность использования разнообразных форм физического и психологического воздействия как в процессе доведения, так и в процессе склонения к самоубийству.

В этом контексте возникают определенные вопросы и дискуссии относительно разделения методов воздействия. Парадоксально, но предложение к самоубийству, согласно части 1 статьи 1101 УК РФ, рассматривается как уголовное преступление, в то время как угрозы и требования совершить самоубийство не всегда ведут к уголовной ответственности, что требует более детального разбирательства в каждом конкретном случае.

Основной элемент преступления, описанного в части 1 статьи 1101 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключается в действии, направленном на склонение к самоубийству. Это деяние подразумевает активное убеждение или влияние на человека в направлении принятия решения о самоубийстве. «Такое склонение, по своей сути, является строго активным действием и включает возможность совершения преступления путем бездействия» [5, с. 55].

В соответствии с правовой позицией, изложенной Верховным Судом Российской Федерации в пункте 14 решения Пленума от № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [2], считается, что преступление по склонению к совершению самоубийства считается завершенным в тот момент, когда лицо осуществило действия, целью которых являлось вызвать у другого лица желание покончить с собой, вне зависимости от того, вызвали ли эти действия у последнего суицидальные мысли или нет.

Также, согласно части 1 статьи 1101 Уголовного кодекса РФ [1], законодательством введена ответственность за совершение действий, способствующих склонению к самоубийству, в момент, когда эти действия были совершены. Однако часть 4 той же статьи предусматривает более строгую ответственность за деяния, влекущие за собой более серьезные, вредоносные последствия.

В заключение, следует отметить, что фактический исход действий, направленных на склонение к суициду, не является определяющим фактором для разграничения ответственности по статье 1101 УК РФ. Эта статья предусматривает как ответственность за действия, которые по итогу не привели к самоубийству или попытке к нему (часть 1), так и за действия, повлекшие за собой трагические последствия (часть 4), подобно нормам, касающимся доведения до самоубийства (часть 1 статьи 110 УК РФ).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г. N 641-ФЗ)//«Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»
3. Бидова, Б. Б. Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики // Молодой ученый. — 2018. — № 10. — с. 423.
4. Гладких, В. И. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов/В. И. Гладких, А. К. Есян. — Москва: Юрайт. — 2023. с. 123.
5. Денисова, А. В. Функции уголовного права в российской правовой системе/Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (33). с. 40.
6. Тарасова, Э. Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно-правовые аспекты // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. с. 377.
7. Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018 № 1 с. 79.
8. Никонорова, Ю. В. Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства/Ю. В. Никонорова // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 3. с. 44.
9. Подройкина, И. А. Уголовное право. Особенная часть. В 2 томах: учеб. пособие/И. А. Подройкина.-Москва: Юрайт. — 2023. с. 145.

Основные проблемы реализации права на жизнь на современном этапе

Бобров Артем Владиславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронкова Марина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор исследует юридическое закрепление права на жизнь, проблемы реализации права на жизнь и предлагает пути преодоления проблем.

Ключевые слова: право на жизнь, проблемы, аборт, смертная казнь, эвтаназия.

Право на жизнь — один из важнейших постулатов современного общества, результат долгой и кропотливой работы многих поколений правозащитников, выкованный в горниле Второй мировой войны. Сегодня, в период глобального экономического кризиса, беспрецедентного санкционного давления стран Запада, освещение проблем реализации права на жизнь является крайне важным и своевременным.

В условиях тотального нарушения международного законодательства недружественными странами и денонсацией ряда международных нормативных актов считаем анализ международно-правовой компоненты излишним и предлагаем сосредоточиться на внутренних проблемах реализации права на жизнь.

Начать анализ необходимо с Конституции Российской Федерации, а именно с статьи 20, которая закрепляет, что «каждый имеет право на жизнь» [1], а «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмо-

трение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Для дальнейшего анализа необходимо установить, что в Конституции помечается под жизнью. Нормативно закреплённого определения понятия «жизнь» в российском правовом поле отсутствует, что является первой проблемой правового регулирования, так как на понятие «жизнь» строится внушительно количество нормативных актов, но определение данного понятия в законодательстве не отражено.

Из-за отсутствия нормативно закреплённого понятия в правовой доктрине сложилось понимание жизни как «взаимосвязанного с окружающей средой и обществом процесс, началом которого является момент рождения человека, а завершением — смерть» [2].

Моментом рождения, исходя из положений части 1 статьи 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является «момент отделения плода от организма матери посредством родов». Более точное определение дает Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицин-

ских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», согласно которому «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)».

Моментом смерти, исходя из положений части 1 статьи 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является «момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)».

Как момент начала жизни, так и момент смерти сопряжены с рядом проблемных аспектов. Коснемся же некоторых из них.

Важнейшей проблемой момента рождения являются искусственное прерывание беременности.

Согласно части 1 статьи 56 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве».

Согласно части 1 статьи 56 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель, с учётом иных особенностей предусмотренных вышеуказанной статьей и Приказом Минздрава России от 20.10.2020 № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» [3].

Вопрос искусственного прерывания беременности вызывает широкие дискуссии в обществе.

Противники искусственного прерывания жизни ссылаются на следующие доводы:

1. Искусственное прерывание беременности при отсутствии медицинских показаний — тяжкий грех с точки зрения Русской Православной Церкви. При наличии медицинских показаний грехом такое деяние не считается.

2. По мнению ряда исследователей, на сроке в 12 недель ребенок уже достаточно хорошо развит: у него начинают регистрироваться единичные дыхательные движения, сформированы туловище, глаза, ресницы, головной мозг, плод может сжимать и разжимать пальцы. Сердце начинает биться у плода уже на 21 день беременности. Таким образом, по мнению противников аборта, искусственным прерыванием беременности убивается живой организм [4].

3. По мнению противников искусственного прерывания беременности российское законодательство нуждается в корректировке и признания начала жизни ребенка с момента зачатия.

Сторонники искусственного прерывания жизни ссылаются на следующие доводы:

1. Россия — многоконфессиональная страна, в которой установлена свобода вероисповедания, и мнение одной лишь Русской Православной Церкви не может быть преобладающим, так как оно нарушает права и свободы тех граждан, которые не являются православными христианами. Также мнение Церкви противоречит действующему феодальному законодательству, а именно вышеупомянутой ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Также церковью не учитывается социальный аспект искусственного прерывания беременности, который отражен в действующем законодательстве.

2. Движения ребенка внутри матки не являются основанием для признания ребенка живым до момента живорождения, так как неизвестно, переживет ли ребенок последующие этапы развития.

3. Момент рождения и момент смерти четко определены российским законодательством и изменение данных аспектов приведет к изменению всей правовой системы страны, что в свою очередь повлечет дисбаланс и расширение всех институтов права, что в условиях санкционного давления стран запада является недопустимым.

Считаем позицию противников аборта более взвешенной и целесообразной в текущих социально-политических условиях.

Следующий аспект связан со смертной казнью как искусственным прерыванием жизни.

Статья 59 Уголовного кодекса РФ закрепляет, что смертная казнь — это исключительная мера наказания, и она может быть установлена только за особо тяжкие преступления.

Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 [5] направил вектор развития системы наказаний в сторону снижения числа смертных приговоров.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П [6], указано, что в соответствии со статьей 20 Конституции нашей страны смертная казнь не может назначаться, пока во всех субъектах Российской Федерации не будут созданы суды присяжных.

Однако, к началу осуществления деятельности судов присяжных во всей РФ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-ОП [7], установило ограничение на применение смертной казни, связанное с отсутствием возможности рассмотрения дела судом присяжных, является не единственным, а потому, согласно смыслу статьи 20 Конституции Российской Федерации, смертная казнь не может применяться и после предоставления всем обвиняемым в совершении преступлений указанной возможности.

Один из основных аргументов против восстановления смертной казни состоит в том, что это нарушает право на жизнь, которое признается всеобщим основным правом человека. Противники смертной казни утверждают, что она несовместима с прогрессивными нормами

прав человека, а также может привести к ошибкам и неправоудию. Существует риск неправильного приговора и казни невиновного человека, и такие случаи невозможно исправить. Кроме того, не доказано, что она является эффективным средством против преступности или предотвращает совершение тяжких преступлений.

С другой стороны, некоторые сторонники смертной казни считают, что она может служить инструментом «отпугивания» и снижения уровня преступности. Они утверждают, что некоторые виды преступлений, такие как серийные убийства или терроризм, настолько тяжки, что оправдывают применение казни. Они также указывают на то, что смертная казнь может служить справедливым возмездием для особо жестоких и опасных преступников.

Однако, несмотря на эти аргументы, существует ряд проблем, связанных с применением смертной казни. Во-первых, существует риск, что в системе судопроизводства могут быть допущены ошибки, что приведет к несправедливым казням. Во-вторых, смертная казнь не предоставляет возможности для реабилитации и исправления преступников, что может быть проблематично с точки зрения человеческого достоинства и правосудия. Кроме того, смертная казнь вызывает серьезные этические вопросы, связанные с правом государства на причинение смерти.

Все эти факторы должны быть учтены при рассмотрении вопроса о смертной казни в России. Необходимо обратить внимание на международный опыт и практику других стран, которые отказались от смертной казни и сосредоточились на других мерах наказания и реабилитации преступников. В конечном счете, решение о судьбе смертной казни в России должно быть принято на основе общественного диалога, учета мнения экспертов, а также учета международных стандартов прав человека.

Теперь необходимо коснуться вопроса эвтаназии.

Согласно статье 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» эвтаназия, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента находится под запретом.

Выделяют две формы эвтаназии:

При активной форме смерть пациента наступает по желанию пациента при содействии лечащего врача; при пассивной форме смерть пациента наступает от есте-

ственных причин при ограничении или прекращении медицинских манипуляций.

Запрет эвтаназии видится нам правильным и целесообразным ввиду следующих обстоятельств.

Эвтаназия связана с деятельностью медицинских работников.

Исходя из данных средств массовой информации в Российской Федерации наблюдаются факты, свидетельствующие о недостаточном финансировании отрасли здравоохранения.

В мае 2023 года профсоюз работников здравоохранения России на основе данных Росстата заявлял, что зарплаты медработников не достигли уровня, определенного майскими указами президента в 2012 году. По данным профорганизации, зарплаты врачам в размере 200% от средних по экономике в 2022 году не смогли обеспечить в 27 регионах, среднему медперсоналу — в 18.

Исходя из данных профсоюза медицинских работников, контрольные показатели зарплат врачей (200% от средней по экономике) и среднего медперсонала (100% от средней по экономике) в целом по России не достигнуты, пришли к выводу специалисты отдела экономической работы и оплаты труда профсоюза работников здравоохранения РФ по итогам мониторинга зарплат за 9 месяцев 2023 года.

Таким образом, ввиду вышеуказанных факторов мы видим высокую коррупциогенность данной процедуры и высокую вероятность злоупотреблений служебными полномочиями медицинских работников, что в свою очередь приведет к сложнопрогнозируемым последствиям относительно роста числа смертей тяжелобольных граждан.

По итогам вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Право на жизнь — неотъемлемое право каждого гражданина Российской Федерации. У данного права есть проблемы при его реализации.

2. Искусственное прерывание беременности, несмотря на позицию Церкви и некоторых исследователей, не выступает ограничением права на жизнь.

3. Институт смертной казни необходимо возвращать в правовое поле российской системы права ввиду экономической нецелесообразности содержания такого числа пожизненно осужденных преступников.

4. Эвтаназия должна находиться под запретом до выравнивания социально-экономического положения медицинских работников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 16.03.2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Дубровина, М. Ю., Карпикова Л. В., Попович М. М., Шелепина Е. А. Личные неимущественные права: учебное пособие // Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — Вологда, 2022. — 235 с.

3. «Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» от 20 октября 2020 г. № 1130н // Официальный интернет-портал правовой информации. — 64 г. — № 13 ноября 2020 г. — Ст. 0001202011130037
4. Волова, А. А. Жизнь и здоровье человека как объекты правовой защиты / А. А. Волова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 44 (491). — с. 178-180. — URL: <https://moluch.ru/archive/491/107383/> (дата обращения: 05.01.2024).
5. «Указ Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» от 16.05.1996 № 724 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 21 г. — № 20.05.1996. — Ст. 21
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СПС «ГАРАНТ» URL: <https://base.garant.ru/1351637/?ysclid=lr0gdhdj26703954270> (дата обращения: 05.01.2024).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС «ГАРАНТ» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693322/> (дата обращения: 05.01.2024).

Проблемы квалификации преступлений против интеллектуальных прав

Братенков Илья Алексеевич, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Уголовно-правовая защита прав и свобод авторов приобретает особую актуальность в эпоху информационных технологий и стремительного развития интеллектуальной собственности. В данной статье уделяется внимание нормам отечественного законодательства в этой области, который может послужить основой для совершенствования российского правового регулирования.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, преступления в сфере интеллектуальной собственности, правоприменительная практика, уголовная ответственность, нарушение прав, квалификация преступлений.

Problems of qualification of crimes against intellectual property rights

Bratenkov Ilya Alekseevich, student master's degree
Transbaikal State University (Chita)

The criminal law protection of the rights and freedoms of authors is becoming particularly relevant in the era of information technology and the rapid development of intellectual property. This article focuses on the norms of domestic legislation in this area, which can serve as a basis for improving Russian legal regulation.

Keywords: intellectual property law, crimes in the field of intellectual property, law enforcement practice, criminal liability, violation of rights, qualification of crimes.

В России охрана прав авторов осуществляется путем уголовного преследования за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, их копирование и распространение без согласия право-

обладателя. Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за нарушение авторских и смежных прав, которое может выражаться в неправомерном использовании произведений науки, литературы и искусства,

а также фонограмм, исполнений и передач организаций эфирного или кабельного вещания, совершенном с целью извлечения дохода.

В то же время в России уголовная ответственность за нарушение авторских прав наступает только в случае извлечения дохода, в то время как в ряде зарубежных стран предусматривается ответственность и за некоммерческое использование произведений без согласия правообладателя.

Кроме того, в России существуют определенные проблемы в законодательстве, касающиеся защиты авторских прав в цифровой среде. Например, не всегда ясно, как должны применяться традиционные нормы авторского права к использованию произведений в Интернете.

Количество уголовных дел, возбужденных по факту нарушения интеллектуальных прав, и обвинительных приговоров по ним находится в прямой зависимости от нескольких факторов:

1. Качество законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности (ИС). Чем более четкими и однозначными являются формулировки законов, тем проще их применять на практике и тем меньше возможностей для двоякого толкования.

2. Время, в течение которого применяются данные законодательные акты. Чем дольше действует закон, тем больше накопленного опыта его применения, тем больше прецедентов, на которые можно сослаться в суде.

3. Знания и навыки сотрудников правоохранительных и судебных органов в области интеллектуальной собственности. Чем лучше подготовлены работники этих органов, тем более квалифицированно они могут расследовать дела, связанные с нарушением интеллектуальных прав, и выносить справедливые решения.

Нарушение прав на интеллектуальную собственность может повлечь за собой гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность. При этом, категория ответственности зависит от многих факторов, например, от вида нарушения, правового статуса нарушителя, степени причиненного вреда.

Привлечение к гражданско-правовой ответственности в самом строгом своем проявлении может привести к прекращению деятельности индивидуального предпринимателя или к ликвидации компании (ст. 1253 ГК РФ). В большинстве случаев нарушителя обязывают выплатить компенсацию или возместить убытки правообладателю.

Административная ответственность предусмотрена за нарушения, указанные в ч. 1 ст. 7.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Мерой ответственности в данном случае может являться штраф и конфискация контрафактных экземпляров продукции. Также, КоАП содержит норму, регуливающую наложение ответственности при недобросовестной конкуренции с использованием исключительных прав (ч. 2 ст. 14.33 КоАП).

Уголовная ответственность предусмотрена за нарушение авторских прав, в том числе за плагиат и незаконное использование объекта авторских прав, в крупном размере (ст. 146 УК РФ) и нарушения прав на средства индивидуализации (ст. 180 УК РФ). В качестве меры ответственности, в данном случае, может выступать штраф, обязательные исправительные или принудительные работы, а также лишение свободы.

Привлечение нарушителя к административной или к уголовной ответственности не исключает его привлечение к гражданско-правовой ответственности. Соответственно, правообладатель вправе обратиться за защитой своих прав к специализированным органам, а также предъявить нарушителю свои гражданско-правовые требования.

К сожалению, в России законодательство в сфере интеллектуальной собственности еще достаточно несовершенно, оно часто меняется, а сотрудники правоохранительных органов и судов не всегда обладают необходимыми знаниями и навыками. Это приводит к тому, что возбуждается мало уголовных дел по факту нарушения интеллектуальных прав, а из тех, что возбуждаются, большая часть заканчивается оправдательными приговорами.

Для улучшения ситуации в этой области необходимо повысить грамотность правоохранительных и судебных органов в сфере интеллектуальной собственности, а также ужесточить наказание за нарушение интеллектуальных прав, усилить работу по поправке незавершенных законов и созданию новых, совершенствующих действующие законы. Это позволит защитить права авторов и разработчиков и будет способствовать развитию инноваций и творчества.

Помимо вышеперечисленных факторов, на количество уголовных дел, возбужденных по факту нарушения интеллектуальных прав, и обвинительных приговоров по ним могут влиять и другие обстоятельства, такие как:

- Активность правообладателей в защите своих прав. Чем активнее правообладатели отстаивают свои интересы, тем больше вероятность, что нарушения их прав будут выявлены и пресечены.

- Сотрудничество между правообладателями и правоохранительными органами. Если правообладатели тесно сотрудничают с правоохранительными органами, предоставляя им информацию о возможных нарушениях, это повышает эффективность расследования и пресечения нарушений.

- Общественное мнение. Отношение общества к нарушениям интеллектуальных прав также влияет на работу правоохранительных и судебных органов. Чем более негативным является отношение общества к таким нарушениям, тем больше вероятность, что нарушители будут привлечены к ответственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)/Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения 28.12.2022)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.01.2024) // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 20.12.2023)
5. Бегишев, И. Р., Бикеев И. И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. — Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. — 300 с.
6. Лискин, Д. В. Основы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности/Д. В. Лискин, А. К. Арюков. // Молодой ученый. — 2021. — № 6 (348). — с. 227-229. — URL: <https://moluch.ru/archive/348/78425/> (дата обращения: 08.01.2024).
7. Мандрыко, А. В. Преступления в сфере интеллектуальной собственности: современное состояние и проблемы противодействия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2021. № 5. с. 191-195.
8. Маркова, О. В. Система правовой защиты интеллектуальной собственности: теоретико-институциональное исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2022. 30 с.

Проблемы квалификации преступлений против трудовых прав

Братенков Илья Алексеевич, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В данной статье проанализированы понятие и сущность трудовых прав, рассмотрено нормативно-правовое регулирование преступлений, совершенных против трудовых прав, а также раскрыты основные проблемы квалификации преступлений, совершенных против трудовых прав в Российской Федерации и предложены основные пути решения.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовой спор, преступления против трудовых прав, Трудовой Кодекс РФ, Уголовный Кодекс РФ, уголовно-правовые нормы, состав преступления.

Problems of qualification of crimes against labor rights

Bratenkov Ilya Alekseevich, student master's degree
Transbaikal State University (Chita)

This article analyzes the concept and essence of labor rights, examines the legal regulation of crimes committed against labor rights, and also reveals the main problems of qualifying crimes committed against labor rights in the Russian Federation and suggests the main solutions.

Keywords: labor relations, labor dispute, crimes against labor rights, Labor Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, criminal law norms, corpus delicti.

Далеко не первый год проблема защиты трудовых прав работника остается актуальной. Еще с советских времен над данной темой трудились такие ученые как: Бажанов М.И., Вышинская З.А., Лановенко И.П., Пакутин В.Д., Чангули Г.И., Широков В.А., Шевченко А.В., Шогенов А.К., Яблоков Н.П. и др.

Трудовые права граждан представляют собой совокупность установленных государством норм и правил, регулирующих отношения между работником и работодателем. Трудовые права закреплены в Конституции РФ,

Трудовом Кодексе РФ, и других нормативно-правовых актах, которые служат для защиты интересов и обеспечения достойных условий труда для всех граждан.

В России законодательство устанавливает ряд основных трудовых прав граждан, направленных на обеспечение справедливых и равных условий труда. Право на равную оплату труда гарантирует, что работники будут получать справедливую оплату за свой труд в соответствии с их квалификацией и выполняемой работой. Право на безопасные и здоровые условия труда обеспечивает работникам защиту

от опасностей, связанных с выполнением их трудовых обязанностей, и предусматривает принятие соответствующих мер для предотвращения несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Право на отпуск и отдых гарантирует работникам возможность отдыха и восстановления после продолжительного труда, а также предоставляет им время для личных дел и семейного общения. Свобода профессионального выбора позволяет каждому гражданину самостоятельно определять свою профессиональную деятельность и выбирать место работ.

Преступления, нарушающие трудовые права граждан, являются серьезным посягательством на основы правопорядка и благополучия общества. Они подрывают доверие к власти, социальную стабильность и экономическое развитие.

К преступлениям данной группы относятся:

— Нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) — это нарушение установленных правил охраны труда, которое повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть.

— Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) — это воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, связанное с использованием насилия, угроз или иных незаконных действий.

— Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ) — это необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет.

— Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) — это невыплата в установленный срок заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

— Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) — это нарушение авторских и смежных прав, повлекшее причинение крупного ущерба.

— Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) — это нарушение изобретательских и патентных прав, повлекшее причинение крупного ущерба.

Непосредственным объектом этих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение трудовых прав граждан в различных сферах деятельности. В конкретных составах преступлений данной группы непосредственный объект характеризуется и некоторыми дополнительными признаками.

Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) — это преступление, которое заключается в невыплате в установленный срок заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных вы-

плат. Опасность этого преступления заключается в нарушении конституционных принципов — права на труд, согласно которому каждый должен получать за него вознаграждение (ст. 37); права на образование (ст. 43), поскольку неполучение стипендии в ряде случаев вынуждает студентов прервать образование; права на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и пр. (ст. 39). Непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право граждан на труд, социальное обеспечение и образование. Потерпевшими являются лица, не получающие более двух месяцев без уважительных причин заработную плату, пенсию, стипендию, пособие или иные выплаты.

Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) — это преступление, которое заключается в нарушении авторских и смежных прав, повлекшее причинение крупного ущерба. Опасность этого преступления заключается в том, что оно нарушает интеллектуальные права граждан, подрывает основы авторского права и смежных прав, препятствует развитию культуры и науки. Непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану авторских и смежных прав. Потерпевшими являются авторы произведений литературы, науки, искусства, исполнители, производители фонограмм и видеogramм, организации, осуществляющие управление авторскими и смежными правами.

Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) — это преступление, которое заключается в нарушении изобретательских и патентных прав, повлекшее причинение крупного ущерба. Опасность этого преступления заключается в том, что оно нарушает интеллектуальные права граждан, подрывает основы патентного права, препятствует развитию науки и техники. Непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану изобретательских и патентных прав. Потерпевшими являются авторы изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, патентообладатели.

Таким образом, в ходе вышеизложенного, можно сделать вывод, что для повышения эффективности применения уголовного законодательства в сфере трудовых отношений необходимо устранить существующие проблемы, усовершенствовать законодательство, повысить осведомленность работников о своих правах, улучшить подготовку сотрудников правоохранительных органов и ужесточить наказание за нарушения трудового законодательства. Эти меры позволят защитить права работников и работодателей, а также обеспечат соблюдение трудового законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ — 04.08.2014. — № 31 — Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1).
4. Борзов, В. А./Трудовое право России: сборник нормативных актов/под ред. Борзова В. А., Григорьевой Е. М. — М.: Статут, 2022.
5. Васильев, А. С./Трудовое право России: учебник/под ред. Васильева А. С., Демьянкова В. И. — М.: Юрист, 2020.
6. Вихристюк, М. О. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан/М. О. Вихристюк. // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — с. 144-146. — URL: <https://moluch.ru/archive/388/85485/> (дата обращения: 08.01.2024).
7. Зайцев, А. В. Трудовые права граждан: проблемы реализации и защиты. Журнал «Трудовое право», № 3, 2021.
8. Колосова, М. А. Защита трудовых прав граждан в судебной практике. Журнал «Трудовое право», № 2, 2022.
9. Перов, Д. Е. Трудовые права граждан/Д. Е. Перов. // Молодой ученый. — 2023. — № 24 (471). — с. 293-294. — URL: <https://moluch.ru/archive/471/104088/> (дата обращения: 18.01.2024).
10. Попова, Е. М./Трудовое право: учебник/под ред. Поповой Е. М., Крашенинникова П. В. — М.: Норма, 2019.
11. Рудакова, А. А. Трудовые права граждан и механизмы их защиты. Журнал «Право и политика», № 5, 2018.

Новації інформаційного забезпечення учасників кримінального, адміністративного і громадянського судопроцесу в 2023 році в частині судового повідомлення

Васильєва Наталія Володимирівна, студент магістратури
Московський фінансово-промисловий університет «Синергія»

Введение.

Інформаційне забезпечення учасників судопроцесу можна визначити як доступність і повноту інформації.

Доступність і повнота інформації регламентуються положеннями Федерального закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 N 262-ФЗ.

На Белогорском городском судебном участке № 1 Амурской области положения ФЗ № 262 реализуются посредством размещения информации на официальном сайте Белогорского городского судебного участка № 1. Так, граждане в любое удобное для них время, могут получить информацию во вкладках: «Главная страница», здесь размещены: адрес участка, его график работы, ФИО мирового судьи, данные аппарата мирового судьи, электронная почта, номер телефона, образцы заявлений, иная справочная информация, вышестоящая инстанция для подачи жалоб. Во вкладке «Судебное делопроизводство» размещена полная информация о движении дел: от момента принятия к производству до вынесения итогового судебного акта. В разделе «Судебные акты» граждане могут ознакомиться с итоговым актом, вынесенным по делу.

Через вкладку «ЛКСС» (Личный кабинет сотрудника суда) граждане могут направлять свои обращения, кроме того, работает официальная электронная почта участка, куда граждане также обращаются с заявлениями и обращениями.

Таким образом, на Белогорском городском судебном участке № 1 обеспечена возможность для запросов — об-

ращений граждан, как в устной, так и в письменной форме, в том числе в виде электронного документа.

Официальный сайт участка предусматривает потребности людей с ограниченными возможностями здоровья, имеется версия сайта для слабовидящих. На участке размещен информационный стенд с актуальной информацией, с кьюар-кодами на полезные информационные ресурсы, образцами заявлений.

Способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов: присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании, а также обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации.

Так, в феврале 2023 года корреспондентом ООО «Город-ТВ» был подготовлен репортаж о переезде Белогорских городских и окружного участков Амурской области и размещении их в одном здании по адресу: Амурская область г. Белогорск, ул. 9 Мая, д. 188. В марте 2023 года была опубликована статья о переезде судебных участков в местной газете «Сегодня на Амуре».

Важным направлением информационного обеспечения участников судопроцесу является их извещение о дате и времени судебного заседания. Наряду с традиционными способами извещения посредством повесток, направляемых Почтой России, вручаемых нарочно, телефонограмм, смс-оповещений, внедряются новые тех-

нологии, которые оптимизируют сроки подготовки извещения, снижают нагрузку на аппарат мирового судьи и делают получение извещения комфортным для граждан, так как они могут сами выбрать наиболее удобный способ получения судебной корреспонденции.

2023 год стал для всех 49 судебных участков Амурской области годом внедрения ряда новаций в части судебного извещения, благодаря ПИ АМИРС.

Программное изделие АМИРС — это модуль интеграции с участками мировых судей. Он предоставляет пользователям простые и удобные средства формирования, анализа и интеграции информационных массивов данных, возникающих в процессе судопроизводства на участках мировых судей, а также формирования массивов данных судебной статистики.

В октябре 2023 года установлена обновленная версия ПИ АМИРС — 1.7.6.3566, которая и открыла новые возможности в извещении граждан: это вкладка в программном изделии «Государственная электронная почтовая система» (ГЭПС) и Модуль автоматизации судебной корреспонденции (МАСК).

Изучением особенностей в части технических новшеств в судебном извещении занимались такие деятели судебной системы как: Малинский Ю. В. «Внедрение информационно-коммуникационных технологий в институт извещения и уведомления в сфере судопроизводства», Беланова Г. О., Ярошенко А. Ф. «Проблемы извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, посредством использования информационных технологий», Десяткина А. Ю., Калашникова Е. Б. «Правовое обеспечение внедрения информационных технологий в деятельность судов».

Если говорить о степени научной разработанности темы «Новации информационного обеспечения участников уголовного/административного/гражданского судопроизводства в части судебного извещения», то она на начальном этапе, так как новации внедрены совсем недавно — в октябре 2023 года — но первые результаты работы уже можно проанализировать.

1. Новации в системе судебного извещения участников гражданского судопроизводства в 2023 году: Государственная электронная почтовая система.

Сервис по отправке уведомлений и судебных актов через ПИ АМИРС в Государственную электронную почтовую службу (ГЭПС) на судебных участках Амурской области был настроен в октябре 2023 года.

Обязательным условием для получения уведомлений и судебных актов от участков мировых судей Амурской области для физических и юридических лиц является включение разрешения на прием уведомлений в настройках раздела «Госпочта» на портале «Госуслуги» с названием «Суды».

Для успешного получения участником судопроизводства судебного извещения необходимо наличие у гражданина авторизированной учетной записи на портале «Госуслуги».

В ПИ АМИРС на судебном участке в журнале гражданских дел в карточке участника дела должен быть обязательно указан СНИЛС. При соблюдении этих условий, ПИ АМИРС автоматически формирует извещение, используя информацию, внесенную в карточку дела, и работник аппарата суда, направляет судебное извещение, либо другой судебный акт, а участник процесса видит его в своем личном кабинете на портале «Госуслуги», спустя 10 минут, после направления. В сервисе ГЭПС в ПИ АМИРС, как только гражданин открыл судебное извещение, появляется статус «Прочитано», что является надлежащим извещением участника гражданского судопроизводства.

2. Сложности использования сервиса ГЭПС для надлежащего извещения участников гражданского судопроизводства.

В настоящее время возможность направления судебных извещений через ПИ АМИРС в Государственную электронную почтовую систему предусмотрена только для участников гражданского судопроизводства.

С 31 октября 2023 года по 29 декабря 2023 года в сервисе ГЭПС Белогорским городским судебным участком № 1 Амурской области были сформированы 54 извещения для участников гражданского судопроизводства. Стоит отметить, что при направлении извещения в ГЭПС появляются статусы корреспонденции.

Из 54 извещений — 40 в сервисе и имеют статус «неизвестно», такая формулировка свидетельствует о ненадлежащем извещении. 10 извещений имеют статус «получено шлюзом», что тоже не является надлежащим извещением. И только у 4 извещений статус «прочитано», что является надлежащим извещением.

В настоящий момент разработчики не дают четкую характеристику статусам «неизвестно» и «получено шлюзом», но что для одного статуса, что для второго — извещение участников судопроизводства отсутствует. То есть у работника аппарата на данном этапе освоения сервиса ГЭПС, возникает необходимость дублировать извещение другим способом — традиционным, направлением повестки Почтой России.

Основной сложностью эффективного извещения участников гражданского процесса через вкладку ГЭПС в ПИ АМИРС, является то, что не у всех категорий граждан имеется учетная запись на портале «Госуслуги». Что говорит о необходимости проведения с гражданами работы о пользе регистрации на портале «Госуслуги».

Для того чтобы донести до граждан информацию о комфорте получения судебных извещений электронно на Белогорских городских и окружном судебных участках на информационных стендах размещены буклеты, разъясняющие порядок действий для получения извещений в личный кабинет на портале «Госуслуги».

Эта работа длительная и в большей степени просветительская, исходя из того, что из 54 направленных сообщений, получены только 4, то результат всего — 7,4%, что говорит о том, что на сегодняшний день ГЭПС не позволяет отказаться от традиционных повесток, направ-

ляемых в бумажном варианте Почтой России, телефонограмм и смс-оповещений.

Но это перспективное направление, которое, безусловно, продолжит развиваться в унисон с развитием инновационных технологий. И при соблюдении технических возможностей и просвещенности граждан, процент извещенности с помощью ГЭПС будет расти, а количество извещений на бумажном носителе будет сокращаться.

3. Модуль автоматизации судебной корреспонденции. Особенности извещения участников судопроизводства посредством Гибридной почты.

В октябре 2023 года судебные участки Амурской области были подключены к модулю автоматизации судебной корреспонденции (МАСК), позволяющему передавать почтовые отправления в электронном виде в Почту России (гибридная почта). Использовать МАСК возможно как для отправки повесток, других судебных извещений, так и для направления иных судебных актов (ст. 125.3 КАС РФ, ст. 128 ГПК РФ, ст. 29.11 КоАП РФ).

В отличие от ГЭПС, направлять судебную корреспонденцию посредством Гибридной почты можно участникам и гражданскому, и уголовного, и административного судопроизводства.

Использование услуги почтовой связи по отправке судебной корреспонденции в электронном виде гарантирует юридическую значимость сообщений, пересылаемых с использованием МАСК.

Юридически значимая информация, отправляемая в рамках почтовой услуги, подписывается квалифицированной электронной подписью мирового судьи. Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ, кроме случая, если федеральными законами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе (пункт 1 статьи 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»).

Кроме того, почтовое отправление, пересылаемое в форме электронного документа, доставляется в электронной форме только тем адресатам, которые подтвердили свое согласие на получение заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа. В случае если адресат не подтвердил согласие на получение письма в электронной форме, Почта России распечатывает полученный электронный документ и доставляет его в виде бумажного почтового отправления. При этом почтовое отправление сохраняет все правовые статусы, имевшиеся у него в момент отправки. Но вес почтового отправления не должен превышать 20 граммов — это четыре листа и конверт.

В рамках оказания услуг Почта России обрабатывает персональные данные, то есть является оператором персональных данных. Согласно пункту 2 части 1 статьи 6 Феде-

рального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» согласия субъекта персональных данных не требуется в случае, если обработка персональных данных осуществляется на основании федерального закона, устанавливающего ее цель, условия получения персональных данных и круг субъектов, персональные данные которых подлежат обработке, а также определяющего полномочия оператора. В соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи», приказом Минцифры России от 17.04.2023 № 382 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» обработка персональных данных пользователей услугами почтовой связи осуществляется с соблюдением требований, установленных законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

При направлении электронных писем в личном кабинете адресата (должника, ответчика, правонарушителя, подсудимого, обвиняемого) на портале «Госуслуги» во вкладке «Уведомления» отразится информация, что гражданину направлен электронный документ от организации, например, «Министерство юстиции Амурской области», для просмотра которого необходимо пройти по ссылке на документ. После того как гражданин перейдет по ссылке, откроется извещение или судебный акт (судебный приказ, определение, постановление по делу об административном правонарушении). Однако, в просматриваемом файле будет отсутствовать штамп, содержащий информацию об электронной подписи мирового судьи. Данное обстоятельство не является нарушением и не свидетельствует о том, что направленный документ не подписан мировым судьей. Для того, чтобы получить документ, содержащий сведения об ЭЦП мирового судьи, гражданину необходимо зайти на сайт Почта России пройти авторизацию через портал «Госуслуг» и скачать письмо со штампом ЭЦП.

Особенность такого способа извещения в том, что если гражданин дал согласие на портале «Госуслуги» на получение корреспонденции в электронном виде, извещение происходит в кратчайшие сроки, ответственный работник аппарата Мирового судьи, может фиксировать факт получения того или иного документа и распечатать отчет об отслеживании почтового отправления, приложить к материалам дела.

Введение Гибридной почты в перспективе позволит судебным участкам снизить затраты на отправку письменной корреспонденции за счет использования различных способов доставки почтовых отправлений: традиционная почта, электронная доставка, технология гибридной почты.

4. Сложности направления судебных извещений посредством Гибридной почты.

Гибридная почта проста и удобна в использовании, модуль автоматизации судебной корреспонденции синхронизируется с ПИ АМИРС и ФИО адресата, а также его адреса, дата и время судебного заседания автоматически формируются при выборе дела, по которому должно быть направлено судебное извещение.

Но в случае если у гражданина нет отметки о получении электронной корреспонденции на портале «Госуслуги», то для доставки судебного извещения требуется больше времени. У традиционного судебного извещения, направленного в бумажном варианте Почтой России, от момента отправки до возврата в судебный участок (в случае не получения) — 14 дней, сроки возврата судебной корреспонденции, направленной Гибридной почтой, варьируются от 21 дня и более, что негативно отражается на сроках рассмотрения дел.

Кроме того, на начальном этапе работы в Гибридной почте, в поле информации о виде корреспонденции можно было внести всего 15 символов, что делало возвратные конверты «безликими», разработчики МАСК услышали работников суда и увеличили поле до 40 символов, теперь в нем можно указать номер дела, дату и время судебного заседания.

В настоящее время посредством Гибридной почты Белогорским городским судебным участком № 1 направлено — 570 писем — это судебные приказы и судебные извещения. Сервис позволяет отслеживать статус корреспонденции. Статусы «Вручение адресату почтальоном» и «Получено адресатом» свидетельствуют о том, что электронное письмо было распечатано и в первом случае, возвращено в судебный участок, во втором — адресат получил судебное извещение в бумажном виде.

Статус «Выдано адресату электронно» свидетельствует об успешном извещении и доставке судебной корреспонденции в электронном виде.

Из 570 извещений и судебных актов, направленных Белогорским городским судебным участком № 1 с 10 октября 2023 года по 29 декабря 2023 года электронно судебную корреспонденцию на портале «Госуслуги» получили 48 граждан. Это составляет 8,4 процента от общего

количества, направленной через Гибридную почту корреспонденции.

Это говорит о том, что пока еще электронное извещение, уступает бумажному, но плюс Гибридной почты в том, что работнику аппарата не нужно дублировать извещение, при невозможности направить извещение гражданину электронно, судебное извещение распечатывается и доставляется адресату в бумажном виде.

Заключение

В условиях цифровой модернизации перед судебной системой открываются новые перспективы развития, которые подразумевают трансформацию традиционных схем взаимодействия с гражданами при организации судебных заседаний с их участием и ведения судебного делопроизводства, что в перспективе позволит оптимизировать сроки рассмотрения дел и снизить нагрузку на мировых судей и их аппараты.

Но стоит признать, что новации 2023 года, введенные в судебных участках Амурской области, в большей степени направлены на электронное извещение граждан с доставкой судебной корреспонденции в форме электронного документа на портал «Госуслуги» и в настоящее время электронный документ уступает бумажному извещению.

Так, посредством ГЭПС получены 7,4% извещений от количества направленных, по средством Гибридной почты 8,4%. Но стоит отметить, что новации внедрены в октябре 2023 года и для их полноценного анализа необходимо больше времени. В перспективе они дадут многоуровневый результат: уменьшение энергозатрат аппарата мирового судьи, экономию бумаги, расход которой неизменно велик, так как каждый участок направляет ежегодно тысячи писем. А гражданам это даст более комфортное извещение и время для реализации своих гражданских прав и подготовки к судебному заседанию.

Литература:

1. Инструкция по судебному делопроизводству у мирового судьи Амурской области Приложение к приказу министерства юстиции Амурской области «12» ноября 2021 г. № 91-од.
2. Зайченко, Е. В. «Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства» («Статус», 2019).
3. Смагина, Е. С. «Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки». «Вестник гражданского процесса». 2018. N 1.
4. Галиакберов, А. Ф., Хисамов А. Х., Хафизова Л. Р. «Развитие судебной системы в условиях цифровой модернизации». «Российский судья», 2021, N 5
5. Малинский, Ю. В. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в институт извещения и уведомления в сфере судопроизводства. «Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1».
6. Беланова, Г. О., Ярошенко А. Ф. Проблемы извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, посредством использования информационных технологий // Молодой ученый. 2020. № 21.
7. Девяткина, А. Ю., Калашникова Е. Б. Правовое обеспечение внедрения информационных технологий в деятельность судов // Modern Science. 2019. № 10-3.
8. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 N 262-ФЗ.

Соотношение понятий «прилегающая территория» и «придомовая территория» в вопросе обязанности капитального ремонта внутриквартального проезда

Вахонин Георгий Владимирович, студент;

Александров Александр Денисович, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Авторы анализируют проблемы, связанные с терминами «придомовая территория» и «прилегающая территория» в современном законодательстве и практике применения. Основное внимание уделяется затруднениям в определении ответственности за обслуживание и ремонт внутриквартальных проездов. Авторы выделяют различия между придомовой и прилегающей территориями, подчеркивая, что неясные границы могут привести к неправильному распределению обязанностей.

Ключевые слова: местное самоуправление, внутриквартальный проезд, общее пользование, придомовая территория, дорога, местное значение, прилегающая территория.

В современном законодательстве и правопримени- тельной практике часто используются понятия «при- легающая территория» и «придомовая территория», которые могут вызвать путаницу и привести к непра- вильному пониманию распределения ответственности за содержание и ремонт различных объектов. Особенно остро эта проблема стоит в контексте капитального ре- монта внутриквартальных проездов, где зачастую неясно, кто именно должен взять на себя обязательства по прове- дению данных работ. Чтобы определить эти обязательства, необходимо разграничить указанные понятия.

Так, придомовая территория — часть участка мно- гоквартирного жилого дома, группы домов, примы- кающая к жилым зданиям, находящаяся в преимуще- ственном пользовании жителей домов и предназначенная для обеспечения бытовых нужд и досуга жителей дома (домов). [1, п. 3.1.17] О границах придомовой территории можно сказать только то, что такая территория отделена от внутриквартальных территорий общего пользования периметром застройки, а также ландшафтными и плани- ровочными решениями.

В свою очередь, прилегающая территория — это территория общего пользования, которая прилегает к зданию, строению, сооружению, земельному участку в случае, если такой земельный участок образован, а также это территория, границы которой определены правилами благоустройства территории муниципаль- ного образования в соответствии с порядком, установ- ленным законом субъекта Российской Федерации; [2, ст. 1] Данная дефиниция указывает на то, что вопрос опре- деления границ передан в ведение органов местного са- моуправления. Так, например, правила благоустройства города Самара устанавливают, что прилегающая терри- тория — это часть территории, примыкающая к отве- денной территории либо непосредственно к строению, зданию, сооружению. [3] Данное определение, по сути, отождествляет понятия «придомовая территория» и «прилегающая территория». В данном случае возни-

кает вопрос, разграничения двух вышеуказанных дефи- ниций.

Определение вида территории является главной про- блемой в распределении ответственности за содержание и ремонт внутриквартального проезда. Согласно СП 476.1325800.2020 внутриквартальный проезд — проезжая часть территории квартала вне красных линий, использу- емая как элемент внутриквартальной коммуникационной системы, связанной с улично-дорожной сетью, предназна- ченная для обслуживания застройки. [1] По смыслу вы- шеизложенного внутриквартальные дороги — это объект транспортной инфраструктуры, дорога, которая распо- ложена в пределах отдельного квартала и предназначена для предоставления непосредственного проезда к вну- триквартальным участкам застройки, а также для связи с местными и основными улицами (дорогами) поселения.

Поскольку квартал — элемент территории поселения, то внутриквартальные дороги относятся, как правило, к дорогам общего пользования местного значения. Ре- монт и содержание дорог относится к дорожной деятель- ности [5, ст. 3] и осуществляется в отношении дорог:

— местного значения — уполномоченными органами местного самоуправления;

— частных дорог — физическими или юридиче- скими лицами, являющимися собственниками таких ав- томобильных дорог или правообладателями земельных участков, предоставленных для размещения таких авто- мобильных дорог. [5, ст. 15]

В связи с этим ремонт и содержание внутриквар- тальных дорог обязаны осуществлять — в отношении дорог (проездов), которые:

— расположены в пределах придомовой территории, частных дорог — собственники таких дорог, правообла- датели земельных участков, на которых расположены такие дороги (например, управляющая компания или товари- щество собственников жилья многоквартирного дома);

— отнесены к дорогам местного значения — соответ- ствующий орган местного самоуправления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внутриквартальный проезд не имеет отношения к придомовой территории, так как обычно присутствуют ландшафтные и планировочные решения (дорожный и (или) тротуарный бордюр, иное подобное ограждение территории общего пользования). Кроме того, органы местного самоуправления сами определяют, что внутриквартальный проезд находится на прилегающей территории

и тем самым могут обязать управляющую компанию или жильцов (в случае непосредственного управления) осуществлять ремонт данного проезда за свой счёт.

Так как основная проблема заключается в том, что границы определяют органы местного самоуправления, то решением данной проблемы, на наш взгляд, видится передача данного вопроса в ведение федеральных органов, а не местных.

Литература:

1. СП 476.1325800.2020 «Свод правил. Территории городских и сельских поселений. Правила планировки, застройки и благоустройства жилых микрорайонов» утвержденного приказом Минстроя России от 24.01.2020 № 33/пр.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. № 290. 2004.
3. Решение Думы г. Самара «Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа Самара и территорий внутригородских районов городского округа Самара» от 08.08.2019 № 444.
4. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 № 257-ФЗ // Российская газета. № 254. 2007.

Правовые особенности структуры органов местного самоуправления в муниципальном образовании

Володин Василий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Михеева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье автор рассматривает правовые особенности структуры органов местного самоуправления в муниципальном образовании.

Ключевые слова: муниципальное образование, органы местного самоуправления, структура.

Несомненно, местное самоуправление является одной из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Данный факт обуславливается тем, что народовластие в большей мере осуществляется непосредственно через органы местного самоуправления и вопросы местного значения для населения всегда были и будут насущными на всех этапах развития общества и страны в целом.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 Конституции РФ структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. Что именно необходимо понимать под структурой органов местного самоуправления в Конституции РФ — не уточняется.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 Конституции Российской Федерации местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом. Территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в со-

ответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом [1]. В данной статье принимается во внимание Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее-Закон). Фактически, вышеуказанная норма Конституции Российской Федерации прямо не указывает что необходимо понимать под структурой органов местного самоуправления, а лишь делает отсылку к профильному закону.

Профильный закон, в свою очередь, в статье 34 структуру органов местного самоуправления закрепляет следующим образом:

- представительный орган муниципального образования;
- глава муниципального образования;
- местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);
- контрольно-счетный орган муниципального образования;

— иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [2].

Структура органов местного самоуправления содержится в уставе муниципального образования. Для того, чтобы изменить структуру, необходимо внести соответствующие изменения в устав.

Также, в законе обозначены обязательные органы в структуре местного самоуправления, к ним относятся: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования и местная администрация. Фактически, без вышеуказанных обязательных органов, муниципальное образование существовать не может, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Предлагаю рассмотреть структуру органов более детально на примере обязательных.

Можно предположить, что в статье закона неспроста на первом месте выделен представительный орган муниципального образования. Скорее всего, представительный орган занимает главенствующее место в данной иерархии в связи с тем, что он является выборным нормотворческим органом и имеет право представлять интересы населения и принимать от его имени решения. Также, представительный орган вправе удалить главу муниципального образования в отставку и осуществляет определенный контроль за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления, что определенно подчеркивает его особый статус в структуре. В зависимости от исторических, национальных и иных сложившихся традиций в муниципальных образованиях, представительный орган может называться: муниципальный совет, дума, сход, собрание представителей, рада и так далее.

Представительный орган формируется из депутатов, которые избираются на выборах муниципального уровня. Орган вправе осуществлять свои полномочия в случае избрания не менее двух третей от установленной численности депутатов. Численность депутатов представительного органа закрепляется в уставе муниципального образования, в то же время Федеральный закон устанавливает минимальный порог по количеству депутатов. В качестве исключения, представительный орган поселения не формируется в том случае, если численность жителей поселения, обладающих избирательным правом, составляет менее 100 человек. Также, если в поселении численность жителей менее 300 человек, представительный орган может не формироваться, если это закреплено в уставе. В данном случае полномочия представительного органа осуществляет сход граждан.

Следующим органом, согласно закону, является глава муниципального образования. Он является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется собственной компетенцией по решению во-

просов местного значения. Законодательство Российской Федерации предусматривает несколько моделей избрания главы муниципального образования:

1. Избирается на муниципальных выборах. В этом случае глава муниципального образования либо входит в состав представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя, либо возглавляет местную администрацию.

2. Избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса [3].

Иными словами, если говорить о полномочиях главы муниципального образования, то они всегда подразделяются на два вида: общие полномочия и полномочия, в зависимости от органа, который он возглавляет.

В обязанности главы муниципального образования входит ежегодный отчет о деятельности перед представительным органом, а если возглавляет местную администрацию, то дополнительно и перед ней. В случае, если отчет главы за два года подряд будет признан представительным органом неудовлетворительным, то это может стать основанием для удаления главы в отставку.

Заключительным из обязательных органов в муниципальном образовании является местная администрация. В структуру местной администрации входят отраслевые (функциональные) и территориальные органы. Деятельность каждого структурного подразделения регулируется внутренним положением, которое утверждается главой местной администрации.

Помимо вопросов местного значения, местная администрация может исполнять отдельные государственные полномочия. К таким полномочиям относится комплекс мероприятий, связанных непосредственно с гражданином, например: регистрация и расторжение брака, регистрация рождения и смерти. Органы записи актов гражданского состояния находятся в ведении местной администрации.

Главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение этой должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования, но не менее, чем на два года и не более чем на пять лет [4]. Местная администрация обладает правами юридического лица, и её структура утверждается представительным органом муниципального образования по рекомендации главы местной администрации.

Таким образом, формирование местной администрации никак не связано с участием органов государственной власти, лишней раз подтверждая, что местное самоуправление самостоятельно и не входит в систему государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. — Текст: электронный // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2024).
2. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года] — Текст: электронный // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2024).
3. Соловьев, С. Г., Бычкова Е. И. Муниципальное право: учебник — Москва: 2015, — с. 263. — Текст: электронный // — URL: https://infomias.susu.ru/wp-content/uploads/2017/11/kaimp_Solovev_Bichkova_Munisip._pravo_uchebnik-.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
4. Сафронова, А. М. Организационно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации: учебное пособие/А. М. Сафронова; [науч. ред. Л. Н. Мазур]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019, — с. 98 — Текст: электронный // — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77622/1/978-5-7996-2733-1_2019.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

Военно-патриотическое воспитание молодёжи (правовой аспект)

Гайдуков Дмитрий Андреевич, преподаватель;

Воронцов Алексей Андреевич, студент

Королёвский филиал Международного юридического института (Московская обл.)

В рамках настоящей статьи рассматривается система военно-патриотического воспитания молодёжи. Обращено внимание на круг проблемных вопросов теоретического, законодательного и практического характера, в частности, концепции допризывной подготовки граждан.

Использовались методы эмпирического анализа и синтеза, сравнительного правоведения, историко-ретроспективный метод, метод юридического прогнозирования, метод правовых конструкций.

Авторы приходят к выводу, что целесообразно ввести федеральную систему военно-патриотического воспитания с государственно-общественным характером. В результате исследования предпринимается попытка предложить конкретные рекомендации по совершенствованию нормативной правовой базы в сфере военно-патриотического воспитания молодёжи.

Ключевые слова: *военно-патриотические организации, военная подготовка, призывная политика, ДОСААФ, военно-патриотическое воспитание, молодёжные движения, гражданские инициативы.*

Введение. Актуальность настоящей тематики обусловлена тем, что общественное сознание постоянно рефлексировало на тему свершений своих предков и находится в процессе поиска лучших практик военно-патриотического воспитания. Граждане воздают память тем, кто отдавал себя всего ради защиты Отечества и отстаивания национальных ценностей.

Совместная деятельность частных гражданских инициатив и государственных решений даёт положительный рывок для молодёжной политики. В молодёжной среде всегда проявлялся активный интерес к изучению военной истории, вооружения, техники и обучению основам военно-учётных специальностей. История военно-патриотических движений на территории России имеет очень сильный мобилизующий потенциал общества в трудные для Отечества периоды [1; с. 102]. Солидарность гражданского общества и государ-

ства за всю историю становления России всегда будет актуальна.

Защита Отечества является общим делом каждого из граждан и прямо закреплена в статье 59 Конституции РФ [2]. Поэтому политику в области военно-патриотического воспитания в противовес мировым интернациональным и наднациональным тенденциям следует строить на крепких основаниях русских ценностей.

Основная часть. С доктринальной точки зрения военно-патриотическое воспитание возможно определить как многоплановую, систематическую, целенаправленную и скоординированную деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодёжи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите

интересов Родины [3; с. 129]. При этом следует учитывать ту социально-демографическую группу, на которую ориентировано военно-патриотическое воспитание. Федеральный законодатель определяет молодёжь в качестве лиц от 14 до 35 лет включительно [4].

Очевидно, что воспитание как деятельность, направленная на развитие личности, должно обладать дифференцированным подходом. В частности, военно-патриотическое воспитание студентов рассматривается С. А. Голованем в качестве многоплановой, систематической, целенаправленной и скоординированной деятельности государственных учреждений, военных учебных центров и организаций по формированию у молодёжи возвышенного патриотического сознания, благородного чувства верности к своему родному Отечеству, высокой готовности к выполнению гражданского долга перед обществом, основных конституционных обязанностей по защите интересов своей страны. Он подытоживает, что военно-патриотическое воспитание студентов — одно из важных направлений современной государственной политики [5; с. 30].

Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества по поводу организации военно-патриотического воспитания направлено на противодействие угрозам национальной безопасности [6]. Поэтому одним из основных направлений реализации молодёжной политики является, согласно п. 1 ст. 1 Закона о молодёжной политике, воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов РФ.

На этом основании в соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона о воинской обязанности и военной службе Правительство РФ и другие органы публичной власти совместно с Министерством обороны РФ, иными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых предусмотрена военная служба, и должностными лицами организаций обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан [7]. Военно-патриотическое воспитание непосредственно и качественно влияет на подготовку граждан, проходящих военную службу, независимо от того, призывная служба или контрактная.

В то же самое время Правительство РФ поясняет, что одной из основных причин низкого качества подготовки молодого пополнения, поступающего в войска в период призывной кампании, продолжает оставаться низкий уровень морально-психологического состояния основной массы граждан, призванных на военную службу, связанный с отсутствием осознанной мотивации к прохождению военной службы. В этой связи выделено, что в ряде основных задач системы подготовки граждан к военной службе остаётся совершенствование военно-патриотического воспитания граждан и повышение мотивации к военной службе [8]. В этой связи весьма остро стоит проблема комплектования Вооружённых

Сил РФ, в частности, С. В. Кондратьев предлагает полагаться на системы резервных формирований [9; с. 107]. По нашему мнению, поскольку центральным звеном подготовки военнослужащих предполагается физическое обучение и получение знаний в области обороны, качество военно-патриотического воспитания молодёжи напрямую влияет на качество и количество запаса военной службы и мобилизационных людских резервов.

Подготовка граждан к военной службе через призму военно-патриотического воспитания привлекала внимание федерального законодателя не единожды. Так, в 2018 году группа депутатов Государственной Думы и тогда ещё членов Совета Федерации внесла на рассмотрение парламента законопроект о допризывной и вневоинской подготовке. По замыслу авторов законопроекта, устанавливался государственно-общественный характер управления военно-патриотическим воспитанием. Исходя из этого, определялось, что федеральная система подготовки граждан к военной службе — комплекс мер, включающих в себя допризывную и вневоинскую подготовку граждан, осуществляемую в пределах своей компетенции органами публичной власти, общероссийскими общественно-государственными и иными общественными объединениями и их образовательными организациями, в рамках реализации основных и дополнительных образовательных программ в области допризывной и вневоинской подготовки граждан к военной службе в соответствии с образовательными стандартами и программами различных видов в интересах обеспечения обороны и безопасности РФ [10].

Предполагалось, что программы подготовки граждан к военной службе разрабатываются органами публичной власти. Главным координирующим органом назначалась межведомственная комиссия при Правительстве РФ, в состав которой, помимо федеральных государственных служащих, привлекались бы представители общероссийских общественно-государственных и иных общественных объединений всероссийского уровня. Однако круг таких общественных организаций строго ограничивался ДОСААФ, Юнармией, Российским движением школьников, Ассоциацией юношеских автомобильных школ, Русским географическим обществом.

При этом на законодательном уровне предлагалось обозначить субъектов военно-патриотического воспитания, например, предпринимательские структуры, осуществляющие свою деятельность на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства, и трудовые, творческие, научные, воинские и другие коллективы.

На региональном уровне государственная политика в сфере военно-патриотического воспитания реализуется посредством законодательного регулирования и деятельности ряда специальных государственных органов исполнительной власти.

Под патриотическим воспитанием Законом Республики Татарстан от 9 декабря 2023 года № 123-ЗРТ под-

нимается целенаправленная деятельность региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, социально ориентированных некоммерческих организаций и иных субъектов по формированию у граждан патриотического сознания, верности Родине, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Отечества, уважения к отечественной истории [11]. Основной целью такой деятельности является формирование у граждан духовно-нравственных и социальных ценностей, гражданственности, верности конституционному и воинскому долгу, ответственности и дисциплинированности.

При этом субъектами патриотического воспитания становятся в том числе граждане РФ, чей авторитет, патриотизм и верность своему гражданскому, профессиональному и воинскому долгу стали побудительным примером и образцом для подражания.

Этим же актом поясняется, что к полномочиям главы региона относится образование Координационного совета по патриотическому воспитанию граждан. Однако сама концепция специализированного консультативного государственного органа не оказалась новой, поскольку в Республике Татарстан с 12 февраля 2018 года уже действует похожая структура [12]. Заметим, что из 38 членов этого органа 31 являются государственными служащими или представителями государственных учреждений и организаций.

В Московской области Министерство образования организует совместно с областным военным комиссариатом, Главным управлением региональной безопасности, Главным управлением МЧС России, главами муниципальных образований мероприятия по военно-патриотическому воспитанию граждан, по подготовке граждан по основам военной службы в образовательных организациях, в учебных пунктах организаций и в военно-патриотических молодежных и детских объединениях. Министерство образования ежегодно докладывает главе региона о состоянии подготовки граждан по основам военной службы с обобщением передового опыта, указанием недостатков, предложением мероприятий по обеспечению программы подготовки граждан по основам военной службы и военно-патриотическому воспитанию.

К мероприятиям по военно-патриотическому воспитанию привлекаются областные Министерство физической культуры и спорта и Комитет по туризму [13]. При этом под председательством министра образования функционирует организационный комитет по подготовке и проведению сборов по основам подготовки к военной службе, военно-патриотическому воспитанию и обучения по основам подготовки к военной службе [14].

Обращает внимание деятельность федеральных органов исполнительной власти по заключению договоров с регионами по поводу организации военно-патриотического воспитания. В частности, на основании отдельного соглашения Министерство обороны РФ создало

военно-патриотический воспитательный центр в Московской области [15]. «Авангард» в качестве учебно-методического центра организует военно-патриотическое воспитание молодежи и популяризацию военной и иной государственной службы. «Авангард» осуществляет организацию обучения граждан начальным знаниям в области обороны и подготовки по основам военной службы [16].

Конституционный Суд РФ сформулировал свою правовую позицию о том, что Конституция РФ не запрещает государству передавать полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении отдельных функций публичной власти [17]. Например, ДОСААФ является общественно-государственной организацией с отдельными публичными полномочиями [18]. Всего за период с 2015 по 2019 год организацией подготовлено по военно-учетным специальностям 145727 человек. Возможности ДОСААФ позволяют в настоящее время осуществлять подготовку по 20 военно-учетным специальностям в объеме до 60000 человек [19]. Деятельность ДОСААФ в области военно-патриотического воспитания граждан реализуется через организацию и проведение патриотических и военно-патриотических мероприятий, направленных на пропаганду историко-культурных, военно-героических традиций, любви к Отечеству, готовности к труду и защите Родины, уважения к национальной самобытности народов РФ.

В рамках гражданского общества действует правовой институт военно-патриотического молодежного и детского объединения, которое в целях реализации своей программы взаимодействует с органами публичной власти, военными комиссариатами, органами по делам молодежи, образовательными организациями, учреждениями культуры, спорта, туризма, ветеранскими и другими общественными объединениями.

Основные направления и формы деятельности военно-патриотического объединения:

- 1) военно-спортивные соревнования, игры, походы;
- 2) экскурсии;
- 3) показательные выступления;
- 4) войсковые стажировки;
- 5) работа военно-спортивных и оздоровительных лагерей для молодежи и детей [20].

Заметим, что в настоящее время насчитывается более 500 таких объединений, в которых занимаются свыше полумиллиона юношей и девушек [21; с. 272]. Флагманом в этой сфере служит Юнармия, которая в военно-патриотическом воспитании решает задачи по:

- 1) воспитанию у молодежи высокой гражданско-социальной активности, патриотизма;
- 2) изучению истории страны и военно-исторического наследия Отечества;
- 3) развитию краеведения, расширению знаний об истории и выдающихся людях «малой» Родины;
- 4) развитию в молодежной среде ответственности, принципов коллективизма;

5) формированию положительной мотивации у молодых людей к прохождению военной службы и подготовке юношей к службе в Вооруженных Силах РФ;

6) укреплению физической закалки и физической выносливости;

7) приобщению молодежи к военно-техническим знаниям и техническому творчеству [22].

Важная роль в военно-патриотическом воспитании состоит в деятельности кадетских училищ. Образовательные программы школ могут быть интегрированы с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества. С точки зрения федерального законодателя основными целями и задачами кадетских школ и кадетских школ-интернатов являются интеллектуальное, культурное, физическое и нравственное развитие обучающихся, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на гражданском и военном поприще [23].

Например, в кадетскую школу-интернат № 5 «Преображенский кадетский корпус» г. Москвы принимаются несовершеннолетние граждане, годные по состоянию здоровья и выполнившие нормативы по физической культуре [24]. В общеобразовательной программе указанного учебного заведения предусмотрена военная подготовка, которая проводится с целью дать обучаемым знания, навыки и умения, необходимые для дальнейшего успешного обучения в военных образовательных учреждениях, привить им волевые, командирские и методические качества, позволяющие выполнять обязанности младших командиров в курсантских подразделениях.

Целями изучения основ военной подготовки кадетской школы-интерната № 5 являются воспитание у кадетов беззаветной преданности Отечеству и выработка у них высокого сознания общественного и воинского долга, морально-психологических качеств, дисциплинированности, любви к военной службе и профессии офицера. Ожидаемые результаты осуществляются через соблюдение гуманистических, военно-исторических, патриотических ценностей, воспитание чувства ответственности в выполнении конституционного и гражданского долга по защите своего Отечества, понимание ценности здорового и безопасного образа жизни, военной службы [25].

Отдельный интерес представляет деятельность высших учебных заведений в области военно-патриотического воспитания. В частности, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина обладает практиками взаимодействия с воинскими частями Тамбовского гарнизона в процессе допризывной подготовки [26; с. 157]. Военно-патриотическое воспитание Тамбовским государственным университетом реализуется через следующие аспекты:

1) участие в военном параде школьников посредством руководства региональным юнармейским движением;

2) предоставление места под ежедневную тренировочную базу для школьников;

3) проведение образовательных и прикладных мероприятий, в том числе регионального уровня;

4) формирование на базе учебного заведения военно-прикладного отряда;

5) открытие специализированной инфраструктуры для военной подготовки;

6) предоставление вакантных мест на военной службе и иной государственной службе.

Как указано в основных документах Русской Православной Церкви (далее — РПЦ), во все эпохи РПЦ призывала своих чад любить земное Отечество и не щадить жизни для его защиты, если ему угрожала опасность. Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Такая любовь служит одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина отражается в защите Отечества от неприятеля, труде на благо Отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления.

Деятельность РПЦ по патриотическому воспитанию молодежи складывалась на протяжении всей многовековой истории и пытается отвечать на современные вызовы. РПЦ сотрудничает с военно-патриотическими клубами на поприще духовного и спортивного развития молодого поколения. Церковь проповедует, что патриотизм — деятельно возвращенная любовь к окружающим. Посредством мероприятий патриотической направленности РПЦ стремится скрепить общину христиан.

Областями сотрудничества РПЦ и государства в сфере патриотического воспитания являются:

1) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;

2) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;

3) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание [27].

Одной из задач РПЦ по церковной работе с молодежью служит воспитание в молодом поколении почтения к родителям, уважения к старшим и любви к Родине в духе христианских заповедей. Среди приоритетных направлений церковной подростковой работы установлены патриотические, спортивные и стационарные лагеря и клубная деятельность скаутских отрядов, например, Братства православных следопытов, разведчиков, витязей и проч., патриотических центров и клубов [28]. Братство православных следопытов осуществляет свою деятельность через систему получения грантов, однако основной акцент, как и в других органи-

зациях, относительно недавно начавших свой путь, делается на инициативе энтузиастов. В рамках приходов, низового и основного звена инфраструктуры РПЦ, могут создаваться православные молодежные объединения, в том числе военно-патриотические клубы [29].

В ст. 54 Закона о воинской обязанности и военной службе предусмотрено, что военные сборы предназначены для подготовки к военной службе граждан, пребывающие в запасе, и длются не более двух месяцев периодичностью не чаще одного раза в три года. Под военными сборами понимается комплекс мероприятий по подготовке граждан к военной службе, проводимых в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах [30]. В рамках допризывной и вневоинской подготовки значительным потенциалом обладают военно-тактические игры как командные соревнования с использованием игрового оружия и с моделированием вооруженных конфликтов. В частности, такой вид спорта как страйкбол доступен для юношей с 14 лет, а для девушек — с 18 лет [31]. В результате прохождения спортивной подготовки по страйкболу обретаются следующие моральные и физические качества молодых игроков, как указывает Министерство спорта РФ: укрепление здоровья и формирование разносторонней общей и специальной физической, теоретической, технической, тактической и психологической подготовленности [32]. При этом О. А. Савельева выделила насущную проблему публичного контроля за деятельностью страйкбольных клубов в отсутствие приемлемой материально-финансовой базы для проведения игр, например, соревнования в заброшенных и аварийных зданиях [33; с. 29].

Специфика военно-патриотического воспитания ставит вопрос об безопасном обращении со стрелковым оружием, будь то огнестрельное или пневматическое. П. И. Дубенский предлагает ориентироваться на педагогические и психологические основания работы с молодежью и полагает, что формирование ответственного обращения учащейся молодежи с оружием результативно при соблюдении ряда педагогических условий:

1) создании многослойной специальной предметно-пространственной среды (когда первый слой объединяет ресурсы учреждений, второй — аккумулирует ресурсы организаций при дискретных контактах, третий — строится на взаимодействии с социальными партнерами на региональном уровне);

2) организации насыщенной нравственно-правовой помощи, подразумевающей погружение учащихся в образовательную деятельность, обеспечивающую присвоение и трансляцию норм и правил социально одобряемого поведения;

3) налаживание непрерывного мониторинга, предполагающего замеры пошаговых изменений в опыте молодых людей для последующей коррекции педагогических действий [34; с. 22-23].

Борьба со страхами, стереотипами и негативными установками, касающимися обращения с оружием, остаётся

важным аспектом в военно-патриотическом воспитании молодежи. Решение этого комплексного вопроса смыкается с реализацией допризывной и вневоинской подготовки. По нашему мнению, возможное введение гражданских довоенных сборов позволит решить указанные проблемы.

Гражданские довоенные сборы — регулярные мероприятия военно-тактического характера вне военной службы, предназначенные для восстановления и совершенствования военных знаний, умений и навыков и физической подготовки. Продолжительность гражданских довоенных сборов составляет семь дней периодичностью не реже одного раза в два года. В качестве результата гражданских довоенных сборов предполагается, что повысится качество людского мобилизационного ресурса в плане слаженной командной тактической работы, использования стрелкового и другого вооружения.

Заключение. На современном этапе правового, общественного и государственного развития создаются условия для всестороннего развития военно-патриотического воспитания. Плодами эффективной молодежной политики в области военно-патриотического воспитания является в том числе и укрепление авторитета военной службы. Систему военно-патриотического воспитания возможно подразделить на следующие элементы:

- 1) военно-патриотическое просвещение;
- 2) участие в памятных мероприятиях;
- 3) физическое воспитание;
- 4) получение знаний, умений и навыков в области обороны;
- 5) стрелковая подготовка;
- 6) медицинская подготовка.

Субъекты военно-патриотического воспитания представлены в следующем широком спектре:

- 1) федеральные государственные органы;
- 2) региональные государственные органы;
- 3) органы местного самоуправления;
- 4) общественно-государственные оборонные организации;
- 5) военно-патриотические молодежные и детские объединения, в том числе военно-патриотические клубы, военно-патриотические воспитательные центры;
- 6) образовательные организации, включая кадетские школы и училища, высшие учебные заведения;
- 7) социально ориентированные некоммерческие организации;
- 8) религиозные организации;
- 9) страйкбольные и спортивные клубы;
- 10) трудовые, творческие, научные, воинские и профессиональные коллективы;
- 11) коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, способствующие развитию материально-технической базы военно-патриотических организаций;
- 12) граждане, обладающие признанным авторитетом в деле верности своему гражданскому, профессиональному и воинскому долгу.

На основании вышеизложенного следует отметить, что на общегосударственном уровне отсутствует орган управления вопросами военно-патриотического воспитания, а его функции замещают иные публичные органы. Согласимся с одним из основных принципов, заложенных в проекте Федерального закона № 612259-7: ориентация на государственно-общественный характер управления военно-патриотическим воспитанием.

В этой связи понятие «Публичная система военно-патриотического воспитания молодёжи» будет являться фундаментальным в рамках теоретико-правовой разработки. По нашему мнению, публичная система военно-патриотического воспитания молодёжи — это совокупность государственных и муниципальных органов, общественных объединений и юридических лиц независимо от организационно-правовых форм, индивидуальных предпринимателей, профессиональных коллективов и отдельных граждан, которые скоординировано задействуют в отношении молодых граждан комплекс мер:

- 1) по формированию высокого гражданского и патриотического сознания;
- 2) по становлению возвышенного чувства верности к своему Отечеству и народу;
- 3) по включению в систему ценностей и традиций, присущих русскому народу как государствообразующему народу России и русской культуре;
- 4) по развитию и совершенствованию физических и профессиональных качеств в сфере обороны;
- 5) по комплектованию резерва для нужд военной службы на основе мотивирования граждан на военно-профессиональную деятельность.

Соответственно, такая система должна включать в себя следующие компоненты:

- 1) финансирование общественных гражданских инициатив в военно-патриотической области посредством грантовой системы, государственных программ и национальных проектов;
- 2) взаимодействие с общественной инициативой юридических лиц любой организационно-правовой формы, индивидуальных предпринимателей и деятелей культуры, науки и искусства;
- 3) субсидирование на нужды совершенствования и наращивания учебно-материальной базы ДОСААФ и других оборонных организаций;
- 4) строительство и реконструкция специальных полигонов для проведения гражданских довоенных сборов и мероприятий по военно-профессиональной ориентации.

В рамках системы правового регулирования считаем необходимым принять федеральный закон «О военно-патриотическом воспитании молодёжи». Следует учесть следующие элементы предлагаемого законодательного акта:

1. Утверждается публичная система военно-патриотического воспитания молодёжи.
2. Центральным звеном публичной системы военно-патриотического воспитания молодёжи выступает Фе-

деральная служба военно-патриотического воспитания (далее — Федеральная служба), под которой следует считать федеральный орган исполнительной власти, образованный в целях организации государственной политики в сфере военно-патриотического воспитания и координации деятельности органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по вопросам военно-патриотического воспитания.

3. Руководитель Федеральной службы назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

4. Руководитель Федеральной службы ежегодно представляет Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию доклад о реализации государственной политики в установленной сфере деятельности, состоянии военно-патриотического воспитания и проделанной работе по повышению его эффективности.

5. При Федеральной службе действует Совет по военно-патриотическому воспитанию, являющийся совещательным и консультативным органом, созданным для оказания содействия Федеральной службе в развитии военно-патриотического воспитания.

6. В Совет по военно-патриотическому воспитанию входят по согласованию представители органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов муниципальных образований, судейского сообщества, общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию.

7. Совет по военно-патриотическому воспитанию не является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на общественных началах.

8. Федеральная служба совместно с Министерством обороны Российской Федерации организует допризывную и вневоинскую подготовку граждан, гражданские довоенные сборы.

9. В состав Федеральной службы входят: центральный аппарат, территориальные органы, образовательные, научные, медицинские, санаторно-курортные, физкультурно-спортивные организации, организации культуры, редакции печатных и электронных средств массовой информации.

1) Предложенная публичная система военно-патриотического воспитания молодёжи создаст необходимые условия для постепенного формирования ответственно вооружённого общества — совокупности общественных институтов, коллективов и отдельных лиц, способствующих уверенному и чёткому отражению угроз национальной безопасности. С точки зрения структуры устанавливается следующая система комплектования Вооружённых сил:

- 2) военная служба граждан по призыву;
- 3) военная служба граждан по контракту;
- 4) потенциальные кадры для нужд военной службы.

Литература:

1. Воронцов, А. А., Гайдуков Д. А. История развития военно-патриотического движения в России // Научные высказывания. № 22 (46). с. 102;
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 1993. № 237;
3. Мамалова, Х. Э., Ахмадова З. М. Военно-патриотическое воспитание студенческой молодёжи, как патриотизм, преданность своему Отечеству // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). с. 129;
4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28;
5. Головань, С. А. Инновации военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. с. 30;
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351;
7. Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475;
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 года № 134-р «Об утверждении Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 7. Ст. 772;
9. Кондратьев, С. В. Проблемы комплектования Вооружённых Сил Российской Федерации в современных условиях // Военная мысль. 2021. № 5. с. 107;
10. Законопроект № 612259-7 «О допризывной и вневоинской подготовке граждан Российской Федерации». Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс:] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612259-7>;
11. Закон Республики Татарстан от 9 декабря 2023 года № 123-ЗРТ «О патриотическом воспитании граждан в Республике Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 2023. № 1600202312140001;
12. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 февраля 2018 года № 77 «О создании Координационного совета Республики Татарстан по патриотическому воспитанию» // Собрание законодательства Республики Татарстан. 2018. № 15. Ст. 0548;
13. Постановление Правительства Московской области от 24 декабря 2021 года № 1434/43 «Об организации обучения граждан Российской Федерации, проживающих на территории Московской области, начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных организациях в рамках освоения образовательной программы среднего общего образования или среднего профессионального образования и в учебных пунктах организаций» // Официальный сайт Правительства Московской области www.mosreg.ru. 27.12.2021;
14. Распоряжение Правительства Московской области от 29 декабря 2021 года № 1401-ПП «Об организации и проведении сборов по основам подготовки к военной службе, военно-патриотическому воспитанию и обучения по основам подготовки к военной службе обучающихся государственных общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций Московской области, подведомственных Министерству образования Московской области, автономных некоммерческих общеобразовательных организаций Московской области, в состав учредителей которых входит Московская область, и муниципальных общеобразовательных организаций в Московской области» // Официальный сайт Правительства Московской области www.mosreg.ru. 26.01.2022;
15. Закон Московской области от 26 ноября 2019 года № 241/2019-ОЗ «Об утверждении заключения соглашения между Министерством обороны РФ, городом Москвой и Московской областью об обеспечении организации военно-патриотического воспитания молодежи и популяризации военной и иной государственной службы от 10 сентября 2019 года» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 2019. № 5000201911290001;
16. Устав Автономной некоммерческой организации «Учебно-методический центр военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард». Официальный сайт Учебно-методического центра военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард» [Электронный ресурс:] <https://avangard.center/docs>;
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства РФ о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс»;

18. Устав Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России». Официальный сайт ДОСААФ [Электронный ресурс:] https://www.dosaaf.ru/files/Ustav_A6.pdf;
19. Из доклада председателя ДОСААФ России А.П. Колмакова на V съезде ДОСААФ России. [Электронный ресурс:] <http://vestidosaafr.ru/2019/12/20/15897/>;
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 31;
21. Романов, В. А. Военно-патриотическое воспитание молодёжи как направление взаимодействия образовательных организаций и органов власти // Проблемы современного педагогического образования. 2020. с. 272;
22. Устав Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». Официальный сайт Юнармии [Электронный ресурс:] <https://yunarmy.ru/>;
23. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598;
24. Положение о порядке приёма кандидатов на вступление в ГКОУ Кадетская школа-интернат № 5 «Преображенский кадетский корпус». Официальный сайт ГКОУ Кадетская школа-интернат № 5 «Преображенский кадетский корпус». [Электронный ресурс:] <https://kad5.mskobr.ru/>;
25. Основная образовательная программа основного общего образования ГКОУ Кадетская школа-интернат № 5 «Преображенский кадетский корпус». Официальный сайт ГКОУ Кадетская школа-интернат № 5 «Преображенский кадетский корпус». [Электронный ресурс:] <https://kad5.mskobr.ru/>;
26. Макарова, Л. Н., Новиков С. В., Богомолов Г. С., Иванников С. В. Взаимодействие университета с Вооружёнными Силами в сфере военно-патриотического воспитания молодёжи: опыт реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. с. 157;
27. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, принятые Архиерейским Собором 2000 году. Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс:] <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>;
28. Концепция организации молодёжной работы и молодёжного служения в Русской Православной Церкви // Журнал Русской Православной Церкви № 19;
29. Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 5-6 октября 2011 года «Об организации молодёжной работы в Русской Православной Церкви» // Журнал Русской Православной Церкви № 116;
30. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2006 года № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2525;
31. Приказ Минспорта России от 17 ноября 2021 года № 902 «Об утверждении правил вида спорта «страйкбол» // СПС «КонсультантПлюс»;
32. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 874 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «страйкбол» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 2022. № 0001202212010018;
33. Савельева, О. А. Законодательный и правоприменительный пробел государственного и муниципального контроля (надзора) за деятельностью страйкбольных клубов // Отечественная юриспруденция. 2021. с. 29;
34. Дубенский, П. И. Определение педагогических условия формирования у учащейся молодёжи ответственного отношения к оружию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 3. с. 22-23.

Понятие административных регламентов правоохранительных органов и их значение

Галеева Венера Раилевна, студент
Челябинский государственный университет

Анализируется сущность административных регламентов в деятельности органов внутренних дел. Рассмотрена эволюция возникновения и развития термина «административный регламент» в России.

Ключевые слова: административный регламент, правоохранительные органы, понятие, реформа, правовая база, нормативные акты.

The concept of administrative regulations law enforcement agencies and their meaning

The essence of administrative regulations in the activities of internal affairs bodies is analyzed. The evolution of the emergence and development of the term «administrative regulations» in Russia is considered.

Keywords: administrative regulations, law enforcement agencies, concept, reform, legal framework, regulations.

Административные регламенты — довольно-таки новаторское правовое явление для современного государства, возникшее после проведения в России административной реформы исполнительной власти. Одним из важнейших направлений этой реформы являются проектирование и интеграция административных регламентов.

По словам опытного писателя А. Ф. Ноздрачева, «в процессе административной реформы признана целесообразность внезапного возрастания законодательного регулирования административных процедур — порядка осуществления органами исполнительной власти действий в целях реализации их компетенции.

Первостепенно признана необходимость разработки административных регламентов».

Последние административные изменения привели к неопределенным результатам. Организационная путаница, коррупция и бюрократизм стали последствиями множества административных преобразований.

В 2006-2010 годах Российская Федерация провела административную реформу с ориентацией на следующие цели: повышение качества и доступности государственных услуг, ограничение государственного вмешательства в экономическую деятельность предпринимателей, включая прекращение избыточного государственного регулирования, и повышение эффективности работы исполнительных органов власти.

Один из важных результатов этой реформы стало принятие федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который послужил юридической базой для осуществления главных мероприятий административной реформы.

В рамках административной реформы была проведена работа по нескольким направлениям: внедрение системы

управления на основе результатов и проектного управления, регламентация и стандартизация государственных и муниципальных услуг, предоставление информации о государственных услугах в электронной форме, организация предоставления услуг по принципу «одного окна», оптимизация функций исполнительной власти, размещение государственных и муниципальных заказов и противодействие коррупции.

В процессе структурных преобразований были разработаны нормативные правовые акты под названием «административный регламент». Новый термин привлек внимание ученых, которые начали изучать этот новый феномен, появившийся в административно-правовой среде.

Понятие «административный регламент» имеет несколько аспектов проявления, включая документ, регламентирующий внутриорганизационные отношения и порядок проведения собраний.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что административный регламент — это нормативный документ, который регулирует общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности.

Другими словами, административный регламент имеет государственно-правовую природу и обязателен для исполнения.

Административные регламенты служат основой для оптимизации публичных функций и перевода их в электронный вид. К концу 2010 года было утверждено 447 административных регламентов предоставления (исполнения) услуг федеральных органов исполнительной власти.

В субъектах Российской Федерации, включая муниципальное управление, было утверждено более 1000 административных регламентов. Таким образом, административные регламенты активно внедряются в пра-

воприменительную деятельность органов исполнительной власти различного уровня, включая органы внутренних дел.

Министерство внутренних дел Российской Федерации — это федеральный орган исполнительной власти, который занимается выработкой и осуществлением государственной политики и нормативно-правовым регулированием в сфере внутренних дел, а также государственной политики в области миграции. МВД России является федеральным органом исполнительной власти с разнообразными функциями в соответствии с действующим законодательством.

Классификация органов исполнительной власти может быть основана на различных критериях, одним из которых является уровень их функционирования.

С учетом этого органы исполнительной власти могут быть разделены на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов федерации и исполнительные органы местного самоуправления.

Каждый из этих органов обладает компетенцией в сфере реализации административных норм и процедур. Органы внутренних дел, включая полицию, являются частью исполнительной власти, и поэтому необходимо кратко остановиться на определении органа исполнительной власти.

Литература:

1. Васильев, Ф. П. Совершенствование регламентирования деятельности органов внутренних дел (полиции) // Административное право и процесс. 2012. № 9.
2. Давыдов, К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории: монография/под ред. Ю. Н. Старилова. М., 2010.
3. <http://pravo.gov.ru/> дата обращения: 15.01.2024 г.

По мнению Д. М. Овсянко, орган исполнительной власти — это такая организация, которая является частью государственного аппарата, обладает компетенцией, структурой и территориальным масштабом деятельности, формируется в соответствии с установленным законом или нормативно-правовым актом, использует определенный метод работы, имеет право выступать от имени государства и занимается повседневным руководством хозяйственными и социально-культурными процессами, а также осуществляет управление междотраслевого характера.

Таким образом, главное назначение административного регламента заключается в совершенствовании деятельности по предоставлению населению государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Именно для достижения указанной цели в Федеральном законе № 210-ФЗ предусматривается установление единых требований к исполнению государственных функций и функций органов местного самоуправления, реализовывать которые указанные органы будут только на основе и в строгом соответствии с административными регламентами.

Роль административных регламентов в органах внутренних дел в административном праве

Галева Венера Раилевна, студент
Челябинский государственный университет

Один из ключевых методов улучшения эффективности работы правоохранительных органов заключается в интеграции административных регламентов в их оперативную практику. Внедрение административных регламентов в работу органов МВД России может значительно усовершенствовать несколько аспектов деятельности. В статье рассматривается, какую важную роль играют административные регламенты.

Ключевые слова: административные регламенты, оказание государственных услуг, деятельность, правовое регулирование, административные процессы.

The role of administrative regulations in bodies of internal affairs in administrative law

One of the key methods for improving the efficiency of law enforcement agencies is to integrate administrative regulations into their operational practice, and the introduction of administrative regulations into the work of the Russian Ministry of Internal Af-

fairs can significantly improve several aspects of their activities. The article discusses the important role played by administrative regulations

Keywords: administrative regulations, provision of public services, activities, legal regulation, administrative processes

Значимой чертой административной реформы является интеграция административных регламентов, которые предусматривают административные регламенты оказания государственных услуг и производство государственной деятельности.

Такого рода преобразование целесообразно ввиду того, что административно-управленческие процессы в органах исполнительной власти всех уровней публичной власти не организованы должным образом и зачастую неэффективны. Это направление является ключевым в рамках административной реформы.

Ж. Марк акцентирует внимание на том, что административные регламенты, разработанные федеральными министерствами, значительно повышают качество принимаемых решений и организацию административного обжалования, обеспечивая гарантии гражданам. Однако эти регламенты должны быть созданы в согласии с законодательством об административных процедурах.

Механизм административно-правового регулирования регламентной деятельности в органах внутренних дел является способом обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, которые взаимодействуют с органами исполнительной власти.

Как отмечают Н. Г. Салищева и Е. Б. Абросимова, «механизм административно-процессуального регулирования имеет первостепенное значение не только для эффективного управления, но и для обеспечения равноправия государственных должностных лиц и граждан в процессе осуществления их правовой полномочности».

Исходя из вышеизложенного, необходимо законодательно закрепить административные процедуры, осуществляемые федеральными органами исполнительной власти. Главные положения об этих процедурах должны быть установлены законами, а их детализация и развитие — в подзаконных нормативных актах. Иначе механизм осуществления полномочий этих органов, а также эффективность и демократичность их решений в общественных и частных делах не могут быть обеспечены на должном уровне.

Стремление к изучению механизма административно-правового регулирования общественных отношений, связанных с административными процедурами, вызвано необходимостью усовершенствования правовых норм, регулирующих административно-процессуальную деятельность. Перед изучением содержания механизма регулирования административных процедур в работе органов внутренних дел необходимо определить значение понятия «механизм правового регулирования».

Механизм представляет собой внутреннюю структуру и систему, обеспечивающую работу определенного процесса или вид деятельности.

В юридической науке широко используется понятие «механизм правового регулирования», которое используется в таких фразах, как: механизм правового воспитания, механизм реализации конституционных прав и свобод граждан, общий механизм действия права, механизм действия правовой системы, механизм укрепления законности, механизм обеспечения прав человека, механизм государства, и так далее.

Согласно мнению С. С. Алексеева, компоненты механизма правового регулирования включают в себя правовые нормы, правоотношения, акты применения норм права, правовую культуру и правосознание.

Процесс правового регулирования состоит из трех основных стадий: регулирование общественных отношений, применение юридических норм, реализация субъективных юридических прав и обязанностей.

Каждый элемент механизма административно-правового регулирования играет определенную роль в регулировании поведения людей и возникновении общественных отношений на основе этого.

Механизм правового регулирования административных норм и процедур в деятельности органов внутренних дел представляет собой отдельную систему правовых механизмов, с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений, направленное на обеспечение правопорядка при предоставлении государственных услуг гражданам и юридическим лицам органами внутренних дел.

Как отмечается в работе Н. В. Киселевой, государственные услуги представляют собой нематериальные блага, включая правовые, которые предоставляются нуждающимся субъектам бесплатно или за плату государственными органами, коммерческими или некоммерческими организациями при делегировании им полномочий на оказание таких услуг.

В то же время, по мнению других авторов, государственные услуги часто рассматриваются как теоретико-правовая конструкция, близкая к функциям государства, согласно которой государство служит обществу. Получателем государственных услуг выступает конкретное лицо, а не абстрактное общество.

Однако данный подход неприменим при оценке и регулировании государственных услуг, предоставляемых конкретным лицам государственными служащими. С административно-правовой точки зрения, государственные услуги представляют собой конкретные действия и повседневную деятельность государственных органов и служащих в отношении физических или юридических лиц, в результате которых эти лица получают определенные блага.

Особенность правового регулирования государственных услуг заключается в использовании адми-

нистративного регламента в качестве основного инструмента учета административных процедур, то есть действий, осуществляемых в процессе предоставления государственных услуг.

Изучение научной и учебной литературы, посвященной административному праву, позволяет сделать выводы о характеристиках административных правоотношений, возникающих при осуществлении административных процедур органами внутренних дел. Важной составляющей данных отношений является участие государства, которое выполняет роль органа государствен-

ного управления, в данном случае — органа внутренних дел. Это подразумевает, что данные отношения сопровождаются государственной активностью.

Таким образом, раскрывается механизм административно-правового регулирования общественных отношений. Отмечается, что специфической особенностью административно-правовых отношений является необходимость обязательного участия в них стороны, обладающей юридической властью. Такой стороной является орган государственного управления — исполнительная власть, а также его представители.

Литература:

1. Алехин, А. П., Кармолицкий, А. А. Административное право России: учебник для юридических вузов и факультетов/А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Зерцало-М, 2015. — 752 с.
2. Давыдов, К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти РФ: вопросы теории. М., 2010.
3. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 года № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169; 2014. № 5. Ст. 506.

Numerus clausus или numerus apertus?

Грязева Милена Александровна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье исследуется проблема регламентации перечня ограниченных вещных прав в российском законодательстве.

Ключевые слова: вещные права, принцип закрытого перечня, принцип открытого перечня.

Как известно, ограниченные права на чужую вещь, будучи разновидностью вещных прав, имеют ряд признаков, отличающих их от иных имущественных прав. К таким признакам Е. А. Суханов относит, в частности, то, что они могут устанавливаться только законом: необходимость исчерпывающего определения в законе перечня вещных прав и их содержания, по мнению автора, вытекает из абсолютного характера таких прав [1]. Такого мнения придерживался также И. А. Покровский, который указывал, что «истинной ценой, которую покупается каждое подобное ограниченное право на чужую вещь, является урезанное морально и экономически подорванное право собственности» [2; с. 210]. Таким образом, ученый обосновывал необходимость существования закрытого перечня ограниченных вещных прав тем, что они связывают и обременяют право собственности, поэтому могут допускаться лишь при наличии особых оснований и при исчерпывающем регламентировании их содержания в законе.

Принцип закрытого перечня прав (**numerus clausus**) является классическим для германского права, а также поддерживается в австрийской и швейцарской цивилистике. Он распадается на две составляющие. Во-первых,

законом должен быть ограничен сам перечень вещных прав (**Typenzwang**), а, во-вторых, само содержание того или иного права должно быть прописано в законе исчерпывающим образом (**Typenfxtierung**).

Вопрос о том, реализуется ли данный принцип в нашем законодательстве, является достаточно дискуссионным. Например, Е. А. Суханов считает, что, несмотря на то, что в п. 1 ст. 216 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) прямо названы лишь некоторые ограниченные права и общий перечень таких прав выходит за рамки данной статьи, все они предусмотрены законом (например, завещательный отказ содержится в ст. 1137 ГК РФ, ряд иных вещных прав — в ЖК РФ). Однако большинство ученых придерживаются иной точки зрения, аргументируя это тем, что данная статья содержит слова «в частности».

На мой взгляд, такая позиция является обоснованной. Формулировка статьи предполагает, что помимо перечисленных ограниченных вещных прав существуют и иные. В Концепции развития законодательства о вещном праве отмечалось, что одним из недостатков действующего законодательства «является открытый характер перечня вещных прав, содержащегося в ГК РФ (ст. 216)» [3].

При этом неясно, как определять такие права, поскольку в тексте законов мы не найдем указания на то, что то или иное право является вещным. Кроме того, ст. 216 ГК РФ не предусматривает, что вещные права могут быть установлены только федеральным законом. Отсюда вытекает проблема квалификации тех или иных прав в качестве вещных. Законодатель не только не реализовал принцип *numerus clausus*, но и не дал определения того, что является вещным правом и какие признаки они имеют. ГК РФ упоминает лишь о праве следования и абсолютном характере вещных прав, но этих признаков недостаточно для квалификации субъективного права в качестве вещного.

Судебная практика также не является единообразной. Так, некоторые суды ограничительно толкуют статью 216 ГК РФ и делают вывод о наличии принципа закрытого перечня. Но, например, Верховный суд РФ признавал ограниченным вещным правом право пользования отказавшихся от приватизации лиц, хотя в законе об этом упоминание отсутствует [4]. Таким образом, некоторые суды признают существование принципа открытого перечня вещных прав в российском праве.

Для решения данных проблем Законопроект № 47538-6 устанавливает строго закрытый перечень ограниченных вещных прав, изменяет и дополняет их систему [5]. Так, в ст. 221 Проекта содержатся положения о том, что «вещными являются права, признанные таковыми настоящим Кодексом» и «субъекты, объекты и содержание вещных прав, основания их возникновения и прекращения, а также правила их защиты определяются настоящим Кодексом».

Многие ученые поддерживают такие изменения и считают, что принцип *numerosus clausus* необходим гражданскому обороту в первую очередь для информирования субъектов пассивной обязанности о том, на какие виды прав не допустимы посягательства и на что имеет право управомоченный субъект. Так, данной точки зрения придерживается В.В. Витрянский, который отмечал, что «вещное право должно быть урегулировано законом — от сих до сих», и что диспозитивность свойственна лишь договорному праву [6].

Таким образом, главным аргументом сторонников принципа закрытого перечня является то, что благодаря осведомленности о содержании и видах вещных прав третьи лица не будут их нарушать. Однако такой подход является крайне позитивистским; узнать о том или ином праве можно с помощью реестровых записей или путем распознавания вещного права по тем или иным признакам. Как верно отмечал А.О. Рыбалов, выступая в защиту принципа открытого перечня вещных прав, «поскольку обязанность сугубо пассивная, то появление очередного вещного права никаких новых обязанностей у неопределенного круга лиц не вызывает — они как были обязаны не покушаться на чужое, так и продолжают нести

эту обязанность, несмотря на то, кому именно принадлежит чужое» [7].

Далее важно отметить, что принцип закрытого перечня является «опасным» в том плане, что законодатель должен взвешенно подойти к решению вопроса о том, какие права назвать вещными в законе, иначе на практике может возникнуть немало проблем. То есть перечисление в ст. 223 Проекта исчерпывающего перечня ограниченных прав, с одной стороны, решает проблему квалификации права в качестве вещного, но с другой стороны, создает некую «опасность монополии законодателя», который мог не упомянуть те права, вещная природа которых доказана доктриной и судебной практикой либо назвать те, которые не имеют вещной природы (например, право вещных выдач, вещная природа которого ставится под сомнение).

В связи с изложенным в настоящее время популярно мнение, что более целесообразным будет являться закрепление законодателем непосредственно в ГК РФ определения вещного права и его основных признаков.

В некоторых правовых системах (например, в Испании) предусмотрен принцип открытого перечня вещных прав (*numerus apertus*), который позволяет создавать иные вещные права, не названные в законе.

Учеными предлагается заменить принцип *numerus clausus* системой регистрации новых вещных прав с описанием их содержания в реестре. Такие изменения также позволили бы третьим лицам получать всю необходимую информацию о правах.

Вместе с тем данная система содержит в себе некоторые трудности. Так, это приведет к усложнению ведения реестра — для того, чтобы обеспечить необходимый уровень публичности, придется делать довольно объемные записи относительно содержания таких прав. Также трудности могут возникнуть при организации работы регистратора, которому придется самостоятельно определять, свидетельствуют ли предоставленные документы о возникновении вещного права при его отсутствии в законе.

Тем не менее, думается, что в квалификации может помочь доктрина и судебная практика, а также опыт других стран (например, можно позаимствовать у Испании такие критерии, как необходимая потребность в создании данного вещного права и сходство с уже легальными типами).

Таким образом, введение в ГК РФ принципа *numerus apertus* было бы более обоснованным. Данный принцип совмещает публичность вещных прав с принципом свободы договора, а также он лишен опасности, что законодатель неверно определит закрытый перечень видов вещных прав, и дает возможность подстраиваться под потребности имущественного оборота.

Также не исключено, что для российского правового порядка больше подойдет подход *quasi-clausus*: закрепление в законе четкого перечня вещных прав с предоставлением при этом права высшим судебным органам его дополнять.

Литература:

1. Суханов, Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. — М.: Статут, 2017. — 560 с.
2. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права; — Москва: Статут, 2013.
3. Концепция развития законодательства о вещном праве. М. 2009.
4. Постановление Верховного суда РФ от 16.02.2016 № 22-КГ15–3.
5. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Интервью, В. В. Витрянского о вещном праве // Журнал Закон. М. 2020.
7. Рыбалов, А. О. *lura in re: numerus clausus vs numerus apertus*// Вестник экономического правосудия РФ № 7/2018

Обязанность и право государственных гражданских служащих на получение дополнительного профессионального образования

Гущин Игорь Львович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье анализируются возможности получения государственными гражданскими служащими дополнительного профессионального образования. Выявлено влияние инициативы служащего на получение им дополнительного профессионального образования. Определено различие между правом и обязанностью освоения программ дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное образование, государственный гражданский служащий, профессиональная переподготовка, повышение квалификации.*

Согласно части 2 статьи 62 ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [2] (далее — ФЗ № 79), профессиональное развитие гражданского служащего осуществляется в течение всего периода прохождения им гражданской службы. Главным средством его реализации выступает дополнительное профессиональное образование, которое осуществляется посредством программ профессиональной переподготовки и программ повышения квалификации. Несмотря на значительное регулирование содержания программ дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих и их освоения, в отраслевом законодательстве отсутствует дефиниция как дополнительного профессионального образования, так и его видов. Для определения данных понятий необходимо обратиться к статье 76 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], например, в ней указано, что дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Исходя из статьи 197 Трудового кодекса Российской Федерации [1] дополнительное профессиональное образование является правом, а не обязанностью работников. Данное положение нельзя экстраполировать на государ-

ственных служащих, так как часть 7 статьи 11 того же кодекса ограничивает распространения норм трудового права на всех государственных служащих особенностями, предусмотренными в законодательстве. Так, в статье 73 ФЗ № 79 указано, что нормы трудового права имеют остаточную компетенцию относительно норм, изложенных в данном законе, то есть трудовое право распространяет свою действие только на правоотношения, неурегулированные ФЗ № 79. Из этого следует, что прохождение программ дополнительного профессионального образования не может быть признано исключительно правом работника. Этому свидетельствует и норма, закрепленная в части 6 статьи 15 ФЗ № 79, указывающая на необходимость поддерживать профессиональный уровень, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей.

Признать дополнительное профессиональное образование обязанностью работника так же не представляется возможным. Главным препятствием является норма, указанная в пункте 18 Положения о порядке осуществлении профессионального развития государственных гражданских служащих в Российской Федерации [4]. Согласно ей государственный служащий имеет право по собственной инициативе освоить программу дополнительного образования за счет собственных средств и вне пределов рабочего времени. В случае успешного окончания и получения удостоверения о повышении квалификации

или диплома о профессиональной переподготовке такие документы будут приравнены к документам, полученным при прохождении обязательного дополнительного образования.

Инициатива государственного гражданского служащего, его желание, направленное на получение новых или улучшения имеющихся знаний и навыков, не может быть само по себе обязанностью. Обязанность возникает только в случае непосредственного вступления в соответствующие правоотношения. В рассматриваемом случае они возникают в момент направления государственного гражданского служащего на освоение дополнительного профессионального образования. Однако инициатива служащего на вступление в правоотношения также не может однозначно свидетельствовать о его праве. Например, статьей 57 ФЗ № 79 предусмотрена дисциплинарная ответственность служащего в случае неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей. Служащий, осознавая свою вину, может сам инициировать дисциплинарное взыскание, обратившись за этим к представителю нанимателя. В таком случае у государственного гражданского служащего не возникает права на получение дис-

циплинарного взыскания, но сохраняется обязанность на его перенесение. Нельзя признать правом и случай, указанный в пункте 4 Положения о государственном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации [5], когда служащий в инициативном порядке направляет заявление представителю нанимателя на получение желаемого образования на основании образовательного сертификата. Исходя из изложенного, право государственного служащего на получение дополнительного профессионального образования может реализовываться только при самостоятельном его получении.

Из вышесказанного следует, что существует нарушение законодательной техники в этом вопросе. В качестве исправления предлагается добавить в статью 62 ФЗ № 79 часть 9.1, изложенную в следующей редакции: «Государственный гражданский служащий в случаях направления его на программы дополнительного профессионального образования обязан их освоить. Государственный гражданских служащий вправе по собственной инициативе получать дополнительного профессионального образования за счет собственных средств и вне пределов служебного времени».

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2004. — № 31. — ст. 3215.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 31.12.2012. — № 53 (ч. 1). — ст. 7598.
4. Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 (ред. от 26.06.2023) «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. — 25.02.2019. — № 8. — ст. 765.
5. Постановление Правительства РФ от 18.05.2019 № 619 «О государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации (вместе с Положением о государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.01.2024.

Понятие общественного порядка и механизм его охраны при проведении массовых мероприятий

Дегтярёва Екатерина Вячеславовна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается понятие общественного порядка на основе анализа работ различных авторов и исследуется механизм охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, защищенность, общественное место, спокойствие, превентивные меры.

В настоящее время как в науке, так и в практике отсутствует единая трактовка понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», а подходы к их определению отличаются разнообразием.

Так, по мнению М.И. Еропкина, «общественный порядок — это обусловленная интересами всего народа и задачами государства, а также регулируемая различными социальными нормами — права, морали, правилами общежития, обычаями, которые, как правило, складываются в общественных местах, а также общественные отношения, которые возникают в необщественных местах, но по своему характеру обеспечивают охрану жизни, здоровья, чести и достоинства, укрепления народного достоинства, общественного спокойствия, а также создания нормальных условий деятельности предприятий, учреждений и организаций» [2, с. 29]. В определении указанного автора нет качественной оценки понятия, понятие дано в широком смысле, охватывает все составляющие его компоненты, включая и непосредственно безопасность.

А.В. Серегин под общественным порядком понимает «урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности» [1, с. 61].

Рассмотренные выше определения общественного порядка, данные М.И. Еропкиным и А.В. Серегиним имеют как сходные черты, так и различия. В качестве общего для этих двух определений следует отметить, что авторы выделяют прежде всего такие признаки, как спокойствие граждан и общественное место. Различия в трактовке проявляются в том, что первый автор указывает в качестве обязательного условия создание нормальных условий деятельности предприятий, учреждений и организаций, а второй, уважение чести, человеческого достоинства и общественной нравственности граждан.

Если анализировать представленные понятия с точки зрения их полноты, то, как справедливо отмечает А.А. Ануфриков, данные определения «не отражают как этот порядок и кем должен поддерживаться, что необходимо для его поддержания, а именно начиная с пре-

вентивных мер, заканчивая средствами видеонаблюдения, и осуществления контроля за общественным порядком органами внутренних дел, Росгвардией, частными охранными организациями, органами местного самоуправления, на территории военных городков, в том числе военнослужащими Министерства обороны и др.». [1, с. 61].

В связи с чем А.А. Ануфриков предлагает следующее определение: «Общественный порядок — правовое регулирование общественных отношений, возникающих в общественных местах в процессе жизнедеятельности людей, в результате которого обеспечивается безопасность, спокойствие, охрану жизни и здоровья граждан, с помощью превентивных действий (нахождения представителей, установки камер видеонаблюдения и т.п.) происходящих на постоянной основе сотрудниками органов внутренних дел, Росгвардии, военнослужащих Министерства обороны (применительно к военным городкам и объектам), органов местного самоуправления» [1, с. 62].

Далее рассмотрим понятие «общественная безопасность» для того, чтобы в дальнейшем остановиться на более полном определении понятия. Относительно рассматриваемого понятия так же существуют различные подходы в исследованиях ряда авторов. Рассмотрим наиболее близкие к нашей точке зрения подходы исследователей.

Так, по мнению исследователя Б.Т. Хамхоева, «общественная безопасность — это состояние общества и человека, когда обеспечены стабильность и устойчивость развития общества как целостного социального механизма, права и свободы человека и гражданина, а также благоприятные условия для удовлетворения жизненно важных потребностей личности» [4, с. 178].

А.Г. Коротких дает следующее определение понятию: «общественная безопасность — состояние защищенности личности и общества от совокупности каких-либо внешних угроз следующего характера: техногенного, противоправного, космического, природного, экологического и иного характера» [3, с. 41].

И если в определении Б.Т. Хамхоева не отражено состояние защищенности, а составляющие безопасности не имеют полного охвата, то в определении А.Г. Коротких не нашли отражение вопросы оценки состояния защищенности.

Так, А. А. Ануфриков считает, что для оценки состояния защищенности присущего общественной безопасности «необходимо на постоянной основе проводить мониторинг совершенных преступлений и правонарушений в общественных местах, устанавливая причины, условия, конкретные места, их совершения, принимать превентивные меры для предотвращения повторных случаев, всеми силовыми ведомствами и органами местного самоуправления, по результатам которых ежеквартально проводить мониторинг (в зависимости от оперативной обстановки в случае необходимости проводит еженедельно или ежемесячно), давать оценку должностным лицам за поддержание защищенности или за упущения. Стремится к полному предотвращению противоправных действий в отношении граждан» [1, с. 62].

Также представляет определенный интерес определение понятия «общественная безопасность», приведенное в Юридическом энциклопедическом словаре, согласно которому «общественная безопасность — это система общественных отношений и юридических норм, которые регулируют эти общественные отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий» [5, с. 814].

Литература:

1. Ануфриков, А. А. Особенности понятий: общественный порядок и общественная безопасность // ВЕ FIRST: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза: Наука и Просвещение, 2021. — с. 60-62.
2. Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка. — М.: Юридическая литература, 2015. — 215 с.
3. Коротких, А. Г. О сути понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 3. — с. 37-42.
4. Хамхоев, Б. Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 8. — с. 176-183.
5. Юридический энциклопедический словарь/Под ред. А. В. Малько. — М.: Проспект, 2022. — 1129 с.

Таким образом полное, а тем более законодательно закрепленное определение понятия «общественная безопасность» отсутствует. Отсутствие закрепленного в нормативно-правовых актах понятия и, как следствие, различные его разночтения создает некоторые сложности, как в юридической науке, так и в правоприменительной практике. Поэтому, вслед за А. А. Ануфриковым считаем, что следует придерживаться такого определения понятия: «общественная безопасность — это система общественных отношений, в целях обеспечения защищенности личности, (в том числе оценка и анализ данной защищенности на федеральном, региональном и районном уровнях, по результатам которой в случае необходимости незамедлительное принятие действенных мер направленных на минимизацию противоправных деяний), а также защита общества от каких-либо внешних угроз» [1, с. 62].

Таким образом, в настоящее время, как в науке, так и в практике отсутствует единая трактовка понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», а подходы к их определению отличаются разнообразием. Отсутствие закрепленных в нормативно-правовых актах понятий и, как следствие, различные их разночтения создают некоторые сложности, как в юридической науке, так и в правоприменительной практике.

Правовая природа медиативного соглашения

Доброквашина Ксения Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудяева Анна Владимировна, старший преподаватель

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Автор исследует правовую природу медиативного соглашения с точки зрения содержания в нем материальных и процессуальных начал. В статье акцентируется внимание на возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения, в силу чего оно становится равнозначным исполнительному документу. Особое внимание уделено вопросам исполнения медиативного соглашения на основании принципов медиации — добросовестности и добровольности. Автор приходит к выводу о том, что медиативное соглашение может выступать достаточно эффективным следствием переговорного процесса конфликтующих сторон.

Ключевые слова: медиация, конфликт, медиативная оговорка, соглашение о проведении процедуры медиации, медиативное соглашение, исполнительный документ.

Процедура медиации относится к одному из видов альтернативного внесудебного урегулирования конфликтов, споров, разногласий. К медиации прибегают, когда спорящие стороны самостоятельно не могут прийти к урегулированию конфликта, найти взаимоприемлемые решения, но при этом не желают доводить дело до суда и ожидать судебного решения.

Правовую основу медиации составляет Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [1].

Достаточно точно процедура медиации показана коллективом авторов во главе с П.В. Крашенинниковым: «Внеюрисдикционная переговорная природа медиации обуславливает наличие специфических черт, отличающих ее от судебной процедуры разрешения спора. Так, основная цель, реализуемая в рамках судебной процедуры, заключается в разрешении спора государственным судом и вынесении судебного решения, обязательного для всех участников спора. Процедура медиации направлена на организацию эффективных переговоров и достижение соглашения, отвечающего интересам обеих сторон» [2, с. 105].

Для медиации, как организованного переговорного процесса, характерно соблюдение определенной процедурной формы. Желание прибегнуть к медиации может быть выражено сторонами определенного правоотношения в заключаемом ими ранее договоре, и тогда медиативная оговорка обязательна к исполнению. Также медиация возможна по инициативе одной из конфликтующих сторон при обязательном согласии на это противоположной стороны, выраженном в соглашении о проведении процедуры медиации. С момента подписания

сторонами спора соглашения о проведении процедуры медиации она начинает в полной мере применяться с вытекающими из данной процедуры процессуальными последствиями. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с момента заключения соглашения о проведении процедуры медиации приостанавливается течение сроков исковой давности [3]. В силу статьи 215 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации если спор был передан на рассмотрение в суд общей юрисдикции, то данное соглашение является основанием для приостановления производства по делу [3].

Заканчивается процедура медиации также в установленных законом случаях и порядке. Согласно статье 14 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» одним из позитивных обстоятельств окончания процедуры медиации является заключение сторонами медиативного соглашения.

Из статьи 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» следует, что медиативное соглашение, если оно вытекает из гражданско-правового спора, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. При этом, закон акцентирует внимание, что данное медиативное соглашение должно быть достигнуто вне рамок суда или третейского суда. Как к любой гражданско-правовой сделке к медиативному соглашению могут быть применены нормы гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. В связи с этим следует отметить материально-правовую природу медиативного соглашения.

В научных кругах также отмечают процессуальную природу медиативного соглашения. Так, по мнению Е. А. Ивановой: «Определяя правовую природу медиативного соглашения как процессуальную, главным основанием будем считать возможность наступления процессуальных

последствий, имеющих значение для разрешаемого в суде дела. Закон о медиации устанавливает возможность окончить судебный процесс путем утверждения медиативного соглашения в качестве мирового» [4, с. 57].

Поскольку в содержание медиативного соглашения не запрещено включать условия неправового характера, главное, чтобы они исполнялись добровольно, то многие авторы характеризуют медиативное соглашение как соглашение, носящее комплексный характер. Например, С. И. Калашникова утверждает, что «медиативное соглашение в большинстве случаев будет содержать обязательства различной правовой природы и в этом смысле носить комплексный характер» [5, с. 22].

Кроме этого, в случае, когда медиативное соглашение достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, удостоверяется нотариусом, оно приравнивается к исполнительному листу и подлежит исполнению в порядке, предусмотренном Федеральным законом 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве».

Как правило, медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать ряд обязательных сведений: о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Литература:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): ФЗ: Текст в редакции от 26.07.2019 г. — [принят Государственной Думой 7 июля 2010 г., одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 г.]. — Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.
2. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т./Т. К. Андреева, С. Ф. Афанасьев, В. В. Блажеев и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2022. Т. 1: Общая часть. — 550 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ: Текст в редакции от 25.12.2023 г. — [принят Государственной Думой 23 октября 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.]. — Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Иванова, Е. А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект/Е. А. Иванова. — Текст: непосредственный. — Москва: Статут, 2020. — 180 с.
5. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.15/Калашникова Светлана Игоревна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. — Екатеринбург, 2010. — 26 с.
6. Кирдяпина, Н. Г. Медиативное соглашение как средство индивидуального договорного регулирования/Н. Г. Кирдяпина. — Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. — 2022. — № 11. — с. 35-39.

Особое значение, а равно практическую значимость имеет исполнение медиативного соглашения. Медиативное соглашение не всегда передается на утверждение суда в качестве условий мирового соглашения. Закон не обязывает сторон медиативного соглашения обязательно его удостоверить у нотариуса. Именно поэтому в пункте 2 статьи 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» указано, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Как справедливо утверждает Н. Г. Кирдяпина: «Заключая медиативное соглашение, стороны стремятся не только к установлению в нем условий, отражающих их интересы, но и к исполнению прописанных договоренностей» [6, с. 37].

В заключение следует отметить, что, подписывая медиативное соглашение стороны уже психологически готовы к его добровольному исполнению. В медиативном соглашении могут быть прописаны гарантии исполнимости и санкции за неисполнение. Медиативное соглашение может содержать и такие условия, которые не всегда приемлемы при заключении мирового соглашения при рассмотрении дела в суде. В связи с этим, реалистичность и исполнимость медиативного соглашения является его несомненным достоинством.

Агрегаторы (маркетплейсы) как новый вид предпринимательской деятельности

Долган Ангелина Радионовна, преподаватель
Колледж права, экономики и управления г. Краснодара

В представленной статье автор рассматривает разнообразные виды агрегаторов, анализирует успешные стратегии для становления и развития в данной области, а также уделяется внимание законодательству, регулирующему деятельность агрегаторов, и вопросам соответствия их действий правовым нормам.

Ключевые слова: потребитель, товар, услуга, индивидуальный предприниматель, правовой статус, предпринимательская деятельность.

Современные интернет-технологии являются предпосылкой к зарождению новых видов предпринимательской деятельности в особенности в сфере услуг, базирующихся на традиционных институтах возмездных услуг с множеством смежных обязательств путем применения метода конвергенции правовых норм, а также путем комбинирования различных обязательственных отношений для выполнения единой общей бизнес-задачи и цели — получения предпринимательской прибыли и уплаты налогов. В частности, речь идет о таких новых видах предпринимательских услуг, как агрегаторы (маркетплейсы). [1, с. 19].

В современном мире агрегаторы прочно вошли во многие сферы деятельности. Они используются для сравнения цен при покупках онлайн, поиска лучших предложений на туры и отели, а также для сравнения страховых и финансовых продуктов. Кроме того, существуют агрегаторы новостей, социальных медиа и многое другое, обеспечивая пользователям удобство и быстрый доступ к разнообразной информации. [2, с. 11].

В 2019 году вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» который установил специальное регулирование для деятельности владельцев агрегатора. Владелец агрегатора может быть как индивидуальный предприниматель, так и компания. Это лицо или организация, ответственные за создание, развитие и управление агрегаторской платформой. Владельцы агрегаторов могут быть заинтересованы в привлечении пользователей, улучшении функциональности и обеспечении качественного контента или услуг, предоставляемых на платформе.

Выражение «товарный агрегатор», или иначе «маркетплейс» (англ. Marketplace — место торговли, рынок товаров) — это онлайн-платформа или сервис, объединяющий информацию о товарах из различных магазинов или поставщиков на одной платформе, и используется для обозначения электронной торговой площадки, на которой продавцы выставляют информацию о продаваемом товаре. Это позволяет пользователям сравнивать цены, характеристики и отзывы, делая более информированный выбор перед покупкой. Товарные агрегаторы часто используются для электронной коммерции и позволяют потребителям экономить время и средства при покупке и покупке товаров. На сегодня наибольшую извест-

ность имеют такие маркетплейсы, как Ozon, Amazon, ЯндексМаркет, Wildberries.

Существует множество видов агрегаторов, охватывающих различные отрасли и сферы деятельности. Некоторые из распространенных видов агрегаторов включают:

1. Товарные агрегаторы: Сравнивают цены и характеристики товаров из различных магазинов.
2. Сервисы сравнения цен: Специализируются на сравнении цен на определенные товары или услуги.
3. Новостные агрегаторы: Объединяют новости из различных источников для предоставления комплексного обзора событий.
4. Финансовые агрегаторы: Позволяют отслеживать финансовые транзакции, счета и инвестиции с разных платформ.
5. Туристические агрегаторы: Предоставляют информацию о турах, отелях, авиабилетах и других туристических услугах.
6. Рейтинговые и обзорные агрегаторы: Собирают отзывы и оценки о товарах, услугах или местах.
7. Сервисы онлайн-образования: Агрегаторы курсов и образовательных материалов из различных образовательных платформ.
8. Работодательские агрегаторы: Собирают вакансии и предоставляют информацию о рынке труда.

Эти виды агрегаторов отражают разнообразие сфер, в которых используются подобные платформы для удобства потребителей и предприятий.

Для того, чтобы стать агрегатором требуется определить стратегический подход:

1. Исследовать рынок труда. Определить сферу, в которой вы хотели бы создать агрегаторский сервис и изучить конкурентов, выделить их сильные и слабые стороны.
2. Определить целевую аудиторию. Это может быть потребителям, предприятиям или другим организациям.
3. Выбрать модель бизнеса т.е. как вы будете монетизировать агрегатор: через рекламу, платные подписки, комиссии за сделки и т.д.
4. Разработать или выбрать технологическую платформу для создания агрегатора. Это может быть веб-приложение, мобильное приложение или оба варианта.
5. Поиск партнеров и поставщиков.
6. Разработка удобного интерфейса для пользователей.

7. Обеспечение безопасности и конфиденциальности.

8. Разработка стратегии маркетинга для привлечения пользователей. Использование социальных сетей, контент-маркетинг и другие инструменты для продвижения.

9. Масштабирование и развитие.

Успешное становление агрегатором требует постоянного внимания к потребностям пользователей и быстрого реагирования на изменения в рыночной среде.

На законодательном уровне существует ряд вопросов, которые следует учесть при создании и функционировании агрегатора. В общих чертах можно выделить несколько ключевых аспектов:

1. Правовой статус:

— Необходимо определить правовой статус агрегатора, данное право закреплено в Федеральном законе от 29.07.2018 N 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». В нем указывается, что владелец агрегатора информации о товарах (услугах) — организация либо индивидуальный предприниматель.

2. Авторское право и лицензирование: агрегатору необходимо соблюдать законы об авторских правах и лицензировании. [3, с. 145].

Для решения данного вопроса понадобится ознакомление с рядом нормативных документов, включая, в первую очередь, законы о защите авторского права и смежных прав, таких как:

— Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ;

— Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 N 5351-1;

— Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ;

— О некоторых вопросах использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных в Российской Федерации, с последующим использованием за ее пределами Указ Президента РФ от 07.09.2008 N 1186.

Согласно законодательству РФ, авторские права на произведение принадлежат автору, если иное не предусмотрено договором. Авторские права возникают в момент создания произведения и действуют на всем протяжении жизни автора и в течение 70 лет после его смерти.

3. Защита данных и конфиденциальность: по законодательству, агрегаторы обязаны соблюдать ряд норм

и стандартов для защиты данных и обеспечения конфиденциальности пользователей.

В РФ действует Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ, который регулирует сбор, хранение и обработку персональных данных. Агрегаторам важно следить за изменениями в законодательстве, так как требования могут изменяться со временем, и при этом регулярно обновлять политики и процессы в соответствии с актуальными законодательными нормами.

4. Ответственность за качество услуг или товаров:

Агрегаторы, предоставляющие информацию о товарах или услугах, могут нести ответственность за точность предоставленных данных и качество товаров или услуг, предлагаемых их партнерами. Ключевые нормативы находятся в Гражданском кодексе Российской Федерации и в Федеральном законе «О защите прав потребителей»:

— Ст. 437 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что продавец (в том числе агрегатор, если он выступает как продавец) несет ответственность перед потребителем за недостатки товара.

— Федеральный закон «О защите прав потребителей» определяет права потребителей и устанавливает требования к качеству товаров. По этому закону потребитель имеет право на обмен товара ненадлежащего качества, агрегатор обязан информировать потребителей о правилах обмена и возврата.

— Федеральный закон «О защите конкуренции» применяется в случаях, когда агрегаторы предоставляют искаженную или недостоверную информацию о товарах с целью привлечения клиентов.

Агрегаторы должны стремиться соблюдать эти законы, обеспечивая справедливые и прозрачные условия для потребителей и соблюдая стандарты качества предоставляемых товаров и услуг.

Можно сделать вывод, что данный вид предпринимательской деятельности стал неотъемлемой частью нашей цифровой жизни, улучшая доступность информации и облегчая процессы выбора и покупки. Понимание их роли и видов помогает нашему обществу эффективнее использовать возможности, предоставляемые этими инновационными платформами.

Общий вывод подчеркивает, что агрегаторам следует стремиться к соблюдению высоких стандартов правовой ответственности для обеспечения законности, доверия со стороны пользователей и успешного ведения бизнеса.

Литература:

1. Абрамов, В.Ю. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности: практическое пособие/В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов. — М.: Юстицинформ, 2023. — с. 320.
2. Жильцова, О.Н. Интернет-маркетинг: учебник для вузов/Жильцова О.Н. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — с. 335.
3. Морозов, С.Ю. Предпринимательское право: учебник для вузов/Морозов С.Ю. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — с. 592.

Вопросы специфики судопроизводства о применении принудительных мер медицинского характера

Дроздова Лилия Режепбаевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье исследуются вопросы специфики производства о применении принудительных мер медицинского характера.
Ключевые слова: медицинский характер, принудительное лечение, медицинская организация, невменяемость.

Актуальность рассмотрения специфики производства о применении ПММХ неоспорима, в связи с тем, что ПММХ имеют целью восстановление нарушенного психического здоровья больных лиц с болезненным состоянием психики.

По статистике, СК РФ за 2021-2023 гг., направил в прокуратуру, с постановлением о применении ПММХ следующее количество дел, указанных на рисунке 1.

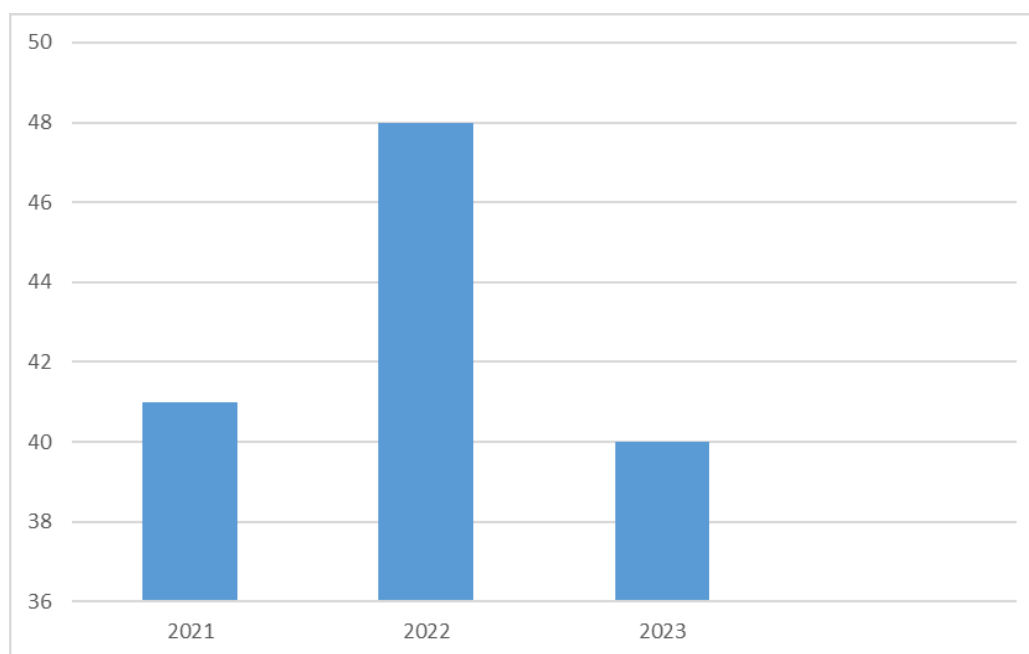

Рис. 1. Количество дел, направленных СК РФ в прокуратуру, с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера за 2021-2023 гг.

ПММХ реализуются судом в отношении лица, совершившего противоправные деяния и страдающим психическими расстройствами, которые могут быть опасны для него самого, других лиц, и связаны с ограничением личной свободы гражданина на время его лечения в психиатрическом стационаре.
Глава 51 УПК РФ, содержит порядок назначения таких мер, следующим лицам:

совершившим преступления в состоянии невменяемости, которые не осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не подлежащих уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ). Эти лица, освобождаются от уголовной ответственности

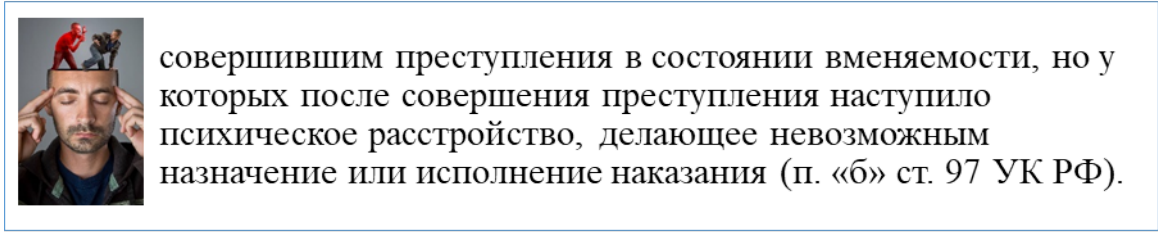

Рис. 2

Далее рассмотрим виды принудительных мер медицинского характера, которые назначает суд, в порядке, определенном в ст. ст. 435, 441-443 УПК РФ, отразим это наглядно на рисунке 3.

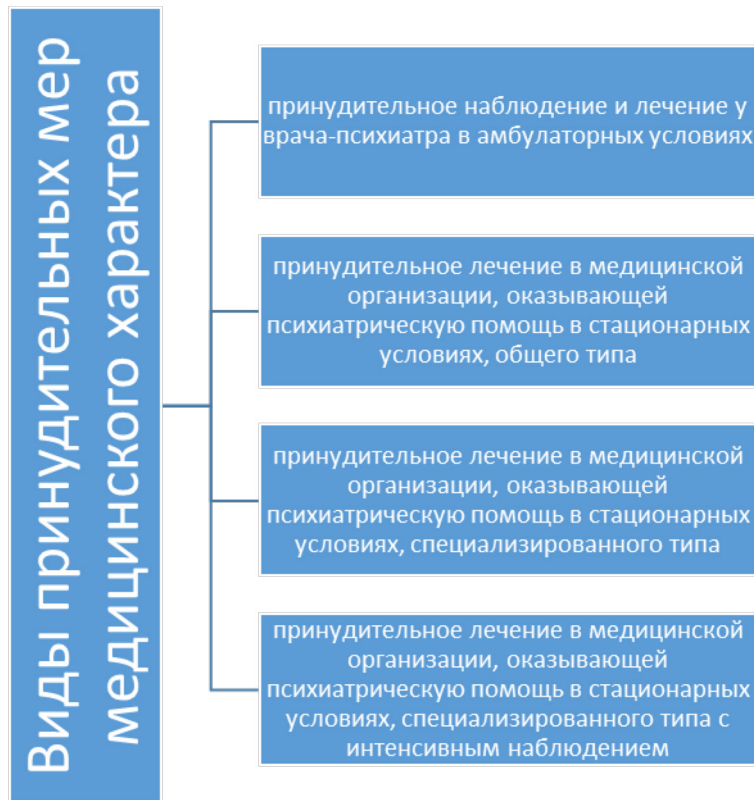

Рис. 3

Кроме правил, предусмотренных главой 51 УПК РФ, следует учитывать разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

В частности, Пленум ВС РФ обратил внимание, что предварительное расследование по названной кате-

гории лиц, необходимо руководствоваться нормативно-правовыми актами Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти РФ, а также федеральными законами, в том числе положениями международных актов; практикой Европейского суда по правам человека.

Не подлежат уголовной ответственности:

невменяемые лица, которые во время совершения преступления не могли осознавать фактический характер своих действий или руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики, не являются субъектами преступления и поэтому не подлежат уголовной ответственности;

лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Здесь, законодатель предусматривает целую систему определенных принудительных мер медицинского характера (ст. 99 УК РФ).

Рис. 4

Выздоровление, улучшение психического состояния невменяемых лиц, предупреждение совершения новых общественно опасных деяний является целью применения особого производства по названной категории лиц.

Необходимо уточнить, что требования главы 51 УПК РФ не распространяются на лиц, осужденных за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости. К таким лицам, принудительные меры медицинского характера применяются, только при вынесении решения суда, исполнение таких мер осуществляется уголовно-исполнительным законодательством.

Применение в России ПММХ является сложной и противоречивой темой, которая требует тщательного изучения и анализа. За долгий период существования таких мер было выявлено множество сложностей, которые продолжают служить предметом исследования для научных кругов.

Однако, несмотря на существующие трудности, важно отметить, что применение ПММХ может стать эффективным инструментом для поддержания здоровья и безопасности общества. В случаях, когда человек представляет угрозу для себя или окружающих и не может самостоятельно справиться со своей проблемой, применение таких мер может стать единственным способом защитить жизнь и здоровье людей.

Применение ПММХ осуществляется в специализированных медицинских учреждениях, которые должны соответствовать определенным требованиям. Такие учреждения должны располагать необходимым оборудованием и квалифицированным персоналом, способным обеспечить надлежащее лечение и уход за больными.

Несмотря на то, что применение ПММХ имеет определенные ограничения и сложности, этот инструмент может стать эффективным способом защиты общества от опасных психически больных лиц. При правильном применении таких мер можно предотвратить трагедии и сохранить жизнь и здоровье людей.

Литература:

1. Красильников, А. В., Ручина А. А., Особенности досудебного производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних: монография, Общество с ограниченной ответственностью «Перспектива», Москва. 2022. 104 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.11.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.11.2023) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 09.01.2024)

Основные причины профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел

Дроздова Валерия Максимовна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье были рассмотрены основные причины профессиональной деформации сотрудников ОВД.

Ключевые слова: профессиональная деформация, сотрудники ОВД.

Специфика службы в органах внутренних дел (далее — ОВД) обуславливает постоянное функционирование личного состава в условиях стрессовых ситуаций, в связи с чем, сотрудники ОВД подвержены профессиональной деформации. Успешное противодействие ей возможно только при условии выявления причин, вследствие которых она возникает.

Традиционно все причины профессиональной деформации разделяют на две крупные группы:

— объективные факторы — практически не зависящие от личности сотрудника, обусловленные сложностями профессиональной деятельности;

— субъективные факторы — личная психологическая предрасположенность сотрудника к деформации [2].

Объективные причины профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел разнообразны, каждая из них — самостоятельный объект профилактического воздействия. Проанализируем основные из них.

Прежде всего, в качестве объективной причины, порождающей профессиональную деформацию сотрудников ОВД надлежит рассматривать своеобразие социальной среды, в которой осуществляется выполнение профессиональных обязанностей.

Каждый из сотрудников ОВД взаимодействует с криминально зараженной средой (в большей или в меньшей степени в зависимости от своих должностных обязанностей), таким образом, воспринимая те идеалы и ценности, которые чужды остальному обществу. Для эффективного выполнения профессиональных функций сотрудник ОВД должен хорошо знать правила и традиции криминального мира, чтобы осуществлять взаимодействие с его представителями, но при этом должен и уметь дистанцироваться, сохраняя свои исходные социальные качества. В результате возникает определенная дилемма. Отстраненность от криминальной среды, способность дистанцироваться, не позволяет наладить необходимый для решения служебных задач контакт с представителями преступного мира. Если сотрудник ОВД хорошо адаптирован к криминальной среде, ему сложно сохранять свои социальные качества, придерживаться общепринятых идеалов и ценностей, в связи с чем, может возникнуть профессиональная деформация в виде появления негативных привычек, использованию в речи жаргонизмов [1].

Вторая объективная причина профессиональной деформации — достаточно детальная, но при этом несовершенная правовая регламентация деятельности сотрудников ОВД. Детальность заключается в том, что рассматриваемая категория лиц должна действовать в строго определенных законом и подзаконными актами рамках. Нарушение установленных правил препятствует выполнению профессиональных обязанностей, поскольку полученные результаты в таком случае нивелируются, более того, возможно привлечение сотрудника ОВД к ответственности вплоть до уголовной (например, в случае превышения должностных полномочий). В то же время, постоянное следование правилам и инструкциям может породить шаблонность мышления, отсутствие инициативности. В результате сотрудник не испытывает морального удовлетворения даже в том случае, когда удастся достигнуть положительных результатов деятельности, служебные функции осуществляются им инертно, по необходимости.

Недостаточная четкость регламентации отдельных вопросов создает сложности и по той причине, что невмешательство в определенную ситуацию может признаваться бездействием, а проявление инициативы — превышением должностных полномочий.

Несмотря на, казалось бы, детальную регламентацию деятельности сотрудников ОВД, наличие многочисленных нормативных правовых актов порождает зачатую их рассогласованность, противоречие отдельных норм, приводит к тому, что соблюдение определенных требований негативно складывается на служебной деятельности в целом. Примером может быть постоянная необходимость достигать определенных результатов, поскольку оценка служебной деятельности осуществляется на основании показателей. Их снижение приводит к тому, что деятельность сотрудника признается неудовлетворительной. Поэтому, стремясь к достижению требуемых результатов, сотрудник может допускать нарушение требований нормативно-правовых актов, в чем также находит выражение его профессиональная деформация.

В качестве объективной причины профессиональной деформации сотрудников ОВД следует рассматривать и необходимость соблюдения служебной тайны, что порождает определенные сложности в бытовой деятельности. Для каждого человека нормой является обсуждение с близкими как профессиональных проблем, так

и успехов. Сотрудники ОВД многие аспекты своей деятельности обсуждать с близкими не могут, что порождает сложности в общении, отсутствие возможности поделиться волнующими проблемами негативно воздействует на психику, приводя к профессиональной деформации.

Как объективную причину профессиональной деформации сотрудников ОВД надлежит рассматривать и наличие властных полномочий у этой категории лиц. В некоторых случаях это может приводить к стремлению чрезмерного и недостаточного обоснованного их применения, что может выражаться в превышении должностных полномочий, злоупотреблению ими.

Некоторые авторы среди объективных причин профессиональной деформации сотрудников ОВД называют профессиональную корпоративность, которая может выражаться в негативной солидарности, «братской культуры», круговой поруке, когда проступки, нарушения отдельных сотрудников, тщательно скрываются.

Объективной причиной профессиональной деформации также выступает отрицательное влияние коллег, которые уже могут рассматриваться как деформированные личности, допускающие формализм в работе, равнодушие по отношению к лицам, обратившимся в ОВД за помощью, а также злоупотребляющие властью, допускающие коррупционные проявления. Если подобные нарушения не влекут должной реакции со стороны руководства, «плохой пример» коллег может влечь ненадлежащее отношение к должностным обязанностям и со стороны других сотрудников, которые несут службу в соответствии с предъявляемыми требованиями, не считаясь с личным временем. Постепенно к ним приходит осознание, что надлежащее отношение к службе требует значительных усилий при отсутствии соответствующих стимулов, зачастую, наоборот, чем более профессионально сотрудник выполняет свои обязанности, тем большая нагрузка на него возлагается. Поэтому постоянное наблюдение того, как другие сотрудники могут позволить себе ненадлежащее отношение к службе, получение незаконных доходов, отрицательно влияет и на других сотрудников.

Одна из основных объективных причин профессиональной деформации сотрудников ОВД — стрессовые условия деятельности, необходимость постоянного риска. Это создает постоянное эмоциональное, физиологическое напряжение, которое способно деформировать личностные качества [3]. Ненормированный рабочий день, зачастую отсутствие выходных, приводит к тому, что у сотрудников ОВД нет возможности полноценного отдыха, большую часть времени они проводят на службе. При этом, часто нет возможности спланировать рабочий день, поскольку специфика деятельности вынуждает оперативно разрешать различные задачи, возникновение которых спрогнозировать невозможно.

В настоящее время рассматриваемая причина профессиональной деформации сотрудников ОВД приобретает все большую актуальность в условиях критического

некомплекта личного состава. Действующие сотрудники вынуждены осуществлять не только свои профессиональные функции, но и выполнять обязанности по вакантным должностям, что еще в большей степени повышает нагрузку.

Практически постоянное пребывание в состоянии физического и умственного переутомления приводит к ошибкам в суждениях и умозаключениях, что негативно сказывается на результатах служебной деятельности. Вследствие этого может возникнуть проблема, связанная с неудовлетворенностью своей работой, ощущением собственной бесполезности.

Высокая эмоциональная насыщенность при дефиците позитивных впечатлений создает необходимость постоянно держать в себе отрицательные эмоции, подавлять их. Разрядка может произойти в любой момент в виде конфликта с коллегами, гражданами.

Еще один объективный фактор, приводящий к профессиональной деформации сотрудников ОВД — недостаточное материально-техническое обеспечение. Зачастую сотрудники вынуждены использовать личные средства на приобретение расходных материалов, необходимых в работе, ГСМ, использовать личный транспорт в служебных целях. Подобные ситуации порождают сомнения в правильности своих действий, создают внутренние конфликты, приводят к коррупционному поведению [6].

Повышенная ответственность за выполняемую деятельность — еще одна объективная причина профессиональной деформации сотрудников ОВД. Положительные результаты служебной деятельности воспринимаются как должное, в то время как любые ошибки выступают объектом пристального внимания со стороны руководящего состава, надзирающего органа. Например, признание неправомерным применением физической силы, специальных средств, оружия, может повлечь уголовную ответственность, как и необоснованное применение мер уголовно-процессуального принуждения и т.д. Поэтому сотрудники ОВД находятся в постоянном психологическом напряжении, опасаются реализовывать предоставленные им полномочия. Высокая степень ответственности и зачастую непомерная нагрузка создают предпосылки для формирования характеристик профессионально деформированной личности [5].

Помимо объективных причин профессиональной деформации, необходимо рассмотреть и субъективные, связанные непосредственно с личностью сотрудника.

Прежде всего, здесь следует назвать низкий служебно-профессиональный уровень, отсутствие умений и навыков осуществлять контроль за своим поведением. Крайне редко любой человек готов признать, что он недостаточно профессионален, данная проблема характера и для сотрудников ОВД. Не осознавая необходимость постоянного саморазвития, повышения квалификации, сотрудник переоценивает себя, не обладает самокритичностью [4]. При этом со многими задачами справиться он не может, испытывает растерянность, психологическую

неготовность выполнять служебные обязанности, что вызывает дискомфорт. Единственный выход в этом случае сотрудник видит в безынициативной деятельности низкого уровня, испытывая при этом негативное отношение к службе.

К числу субъективных причин следует относить и неблагоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе, в результате чего возникают сложности к решению определенных задач, для которых необходимы коллективные усилия. Отсутствие поддержки со стороны коллег, чувства корпоративности, негативно сказывается на развитии морально-деловых, волевых качеств каждого сотрудника.

Еще одна субъективная причина профессиональной деформации сотрудников ОВД — отсутствие умения разделять интересы дела и интересы карьеры, когда сотрудник ставит перед собой лишь цель служебного роста, а не ре-

шение стоящих перед правоохранительными органами задач. Зачастую о сотрудника возникает иллюзия собственной непогрешимости и исключительности, вследствие чего и возникает профессиональная деформация.

Таким образом, можно утверждать, что профессиональная деформация сотрудника органа внутренних дел может возникнуть вследствие различных объективных и субъективных причин, знание которых необходимо для реализации предупредительных мер, позволяющих нейтрализовать, минимизировать риски возникновения профессиональной информации. Один из ключевых негативных факторов — высокая нагрузка на сотрудников, недостаток времени для отдыха, остальные преимущественно являются производными. Поэтому предупреждение должно в основном быть ориентировано на нейтрализацию указанных причин.

Литература:

1. Десятков, М.С. Деформация профессионального правосознания оперативных сотрудников: причины возникновения и формы проявления // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). с. 104-108.
2. Кураев, Р.И. Профессиональная деформация сотрудников ОВД: причины и пути решения // В сборнике: Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. с. 352-354.
3. Медведев, А.В., Лашина Л.С., Финикова О.В., Шахов В.В. Стресс как одна из причин профессиональной деформации сотрудников ОВД // В сборнике: Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. сборник научных трудов 5-й Международной научной конференции. Курск, 2022. с. 271-274.
4. Сисакьян, А.К. О деформации и дефектах правосознания сотрудников органа внутренних дел // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. с. 107-112.
5. Чернова, Э.Р. Особенности деформации правосознания у сотрудников органов внутренних дел // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). с. 52-56.
6. Шевченко, Т.В. К вопросу о причинах, способствующих сохранению коррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел, и способах их преодоления // Криминологический журнал. 2020. № 2. с. 56-61.

Негативные проявления профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел

Дроздова Валерия Максимовна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассмотрены негативные проявления профессиональной деформации сотрудников ОВД.

Ключевые слова: профессиональная деформация, деформация, сотрудники ОВД.

В научной литературе содержится значительное количество разнообразных определений профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД). Полагаем, что наиболее удачное ее определение предложено сотрудниками Восточно-Сибирского института МВД России, по мнению которых профессиональная деформация — это «постепенные негативные изменения качеств и свойств личности под влия-

нием выполнения им профессиональной деятельности» [7].

Профессиональная деформация сотрудников ОВД может привести к различным негативным последствиям, степень опасности которых также существенно различается. Служба в ОВД специфична, она нацелена на защиту граждан, поэтому сотрудник, личные качества которого не отвечают требованиям, предъявляемым к сотрудникам

правоохранительных органов, не может качественно разрешать служебные задачи. Профессиональная деформация всегда приводит к изменению личных качеств сотрудника, но в разной степени, поэтому и проявления ее различаются.

Учеными неоднократно рассматривались вопросы, связанные с тем, каким образом может проявляться профессиональная деформация и каково ее влияние на выполнение сотрудником служебных обязанностей. Так, С. В. Косыгина выделяет три основных негативных последствия профессиональной деформации сотрудников ОВД, называя среди них следующие:

— наличие в служебном коллективе сотрудников, подверженных профессиональной деформации, приводит к снижению его сплоченности, возникновению конфликтов, в результате снижается профессиональная отдача сотрудников, уровень служебной дисциплины;

— профессиональная деформация сотрудников ОВД опасна не только для них, но и для авторитета правоохранительных органов, поскольку граждане, если им приходится взаимодействовать с сотрудником, подверженным профессиональной деформацией, формируют негативное отношение к правоохранительным органам в целом;

— профессиональная деформация формирует правовой нигилизм у сотрудников ОВД, что, в свою очередь, негативным образом сказывается на выполнении служебных обязанностей [2].

Некоторые исследователи полагают, что все негативные проявления профессиональной деформации сотрудников ОВД могут быть подразделены на два вида — открытые (видимые) и скрытые (невидимые) [5].

Проявляемая в открытой форме профессиональная деформация позволяет своевременно на нее воздействовать, но необходимо знать признаки, свидетельствующие о проявлении этой деформации.

Признаками открытой профессиональной деформации являются следующие:

1) Равнодушие или негативное отношение к гражданам (не только правонарушителям, но и потерпевшим, свидетелям), несоблюдение служебной этики, отсутствие самокритичности, нарушение правовых норм и злоупотребление властными полномочиями. Такое поведение влечет жалобы на действия сотрудников, в связи с чем, о присущей им профессиональной деформации становится известно, что позволяет своевременно предпринимать меры дисциплинарного или иного воздействия.

2) Использование незаконных методов осуществления служебной деятельности, нарушение правовых норм, определяющих порядок ее производства, что обусловлено ложным пониманием интересов службы и отстаивание позиции «цель оправдывает средства». В таком случае также возможны жалобы со стороны лиц, в отношении которых действие либо бездействие сотрудников ОВД имело место с нарушением правовых предписаний. Подобные факты могут выявляться и руководителями, надзирающим органом.

3) Излишняя категоричность в суждениях, отсутствие культуры речи, грубость, хамство, использование жаргонизмов. Такое проявление профессиональной деформации — одно из наиболее распространенных, поскольку сотрудники ОВД, значительную часть служебного времени общающиеся с правонарушителями, перенимают их манеру поведения и с законопослушными гражданами. Примером может быть жалоба на одного из сотрудников уголовного розыска, который, принимая заявление от гражданина по факту совершенного мошенничества, допускал в общении хамство и грубость, высказывая оценочные суждения, что потерпевший сам виноват, допустил, чтобы его обманули. Сотрудник привлечен к дисциплинарной ответственности.

4) Профессиональная деформация может находить свое проявление в пассивном отношении к службе, в нежелании проявления инициативы и принятии самостоятельных решений. Подверженные профессиональной деформации сотрудники ОВД инертно относятся к службе, преимущественно стремятся лишь отбывать время на службе, чтобы получать доход. Заметны эти проявления по отсутствию результативности служебной деятельности, зачастую неверных решениях, принимаемых формально [8].

В перечисленных случаях профессиональная деформация становится заметна для руководства и требует незамедлительного принятия эффективных мер. В некоторых случаях достаточно устной беседы с сотрудниками, предупреждения их о недопустимости такого поведения. Если допущенные проступки более серьезны, необходимо воздействие путем наложения дисциплинарных взысканий. В определенных случаях ответственность может быть более строгой, в том числе и уголовной, если, например, выявлены факты преступного злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий [6].

Профессиональная деформация может быть скрытой (невидимой), и находит свое проявление в следующем:

1) В злоупотреблении служебным положением, совершении коррупционных преступлений, когда корыстные цели являются определяющими в служебной деятельности. Такие факты сотрудники, допустившие их, тщательно скрывают. Поэтому зачастую о них может быть неизвестно, гласность такие факты приобретают только когда регистрируется факт совершения преступления сотрудником ОВД.

В пример можно привести уголовное дело в отношении следователя Ш., который похитил часть денежных средств, изъятых в ходе осмотра места происшествия. Для того, чтобы сокрыть факт хищения и избежать за него ответственность, Ш. осознавая, что изменяет содержание используемой в ходе предварительного расследования доказательственной информации, внес в протокол осмотра места происшествия сведения об изъятии денежных средств в меньшей сумме, а также не предоставил данный протокол для ознакомления участвующим в ходе осмотра

специалистам, опасаясь, что они обнаружат искажение в протоколе сведений об изъятии денежных средств, организовал выполнение подписей от имени данных лиц с помощью неустановленных следствием лиц [3].

2) В аморальном поведении в быту, злоупотреблении алкоголем, наркотиками, конфликтах с близкими. Такие факты могут длительное время не становится достоянием гласности, когда сотрудник скрывает свои проблемы, стремится соблюдать требования к поведению на службе и злоупотребляет алкоголем только во внеслужбное время. Но в результате о проблемах сотрудника все же становится известно, поскольку могут поступить жалобы от близких, соседей, сотрудник может появиться на службе в неприятном виде, с остаточным алкогольным опьянением.

3) В ложном понимании интересов службы, ее престижа, стремление к достижению высоких служебных показателей любой ценой, нередко и преступными действиями. Такие факты тщательно скрываются, зачастую и в том случае, когда о них становится известно руководству, поскольку привлечение к ответственности подчиненного сотрудника может негативно отразиться и на руководителе. Однако, в случае, когда такие факты выявляются, сотрудники подлежат уголовной ответственности. Примером может быть уголовное дело в отношении Ю., участкового уполномоченного полиции, который со-

ставил в отношении Л. подложный протокол об административном правонарушении. В отношении него вынесен приговор по ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 292 УК РФ [4]. Достаточно распространены случаи составления протоколов об административных правонарушениях на умерших лиц [1].

4) В укрывательстве преступлений. Следует с сожалением констатировать, что подобные факты регулярно выявляются в деятельности сотрудников органов внутренних дел, но значительная часть подобных деяний длительное время скрыта и не все их удается выявить. Укрывательство преступлений совершается путем нерегистрации сообщений о преступлениях, путем незаконного вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. За такие действия следует уголовная ответственность, если установлено, что укрывательство было умышленным. К рассматриваемому проявлению профессиональной деформации приводит ложное понимание интересов службы, стремление к увеличению служебных показателей.

Все перечисленные негативные проявления профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел подрывают авторитет правоохранительных органов и государства, поэтому необходим постоянный мониторинг служебной деятельности каждого сотрудника, его поведения на службе и в быту.

Литература:

1. Гришаков, А. Г. К вопросу о состоянии законности в деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-1. с. 228-230.
2. Косыгина, С. В. Проявления профессиональной деформации сотрудника ОВД // В книге: Коченовские чтения. Психология и право в современной России. Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. Москва, 2018. с. 266-268.
3. Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 21 июля 2015 года по делу № 1-210/2015. — Режим доступа: <https://sudact.ru/>
4. Приговор Олонекского районного суда Республики Карелия от 24 сентября 2019 года по делу № 1-27/2019. — Режим доступа: <https://sudact.ru/>
5. Розов, В. В., Перцев А. К. Факторы, влияющие на проявление профессиональной деформации у сотрудников ОВД // В сборнике: Коррупция как угроза развития общества и государства. сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. с. 110-111.
6. Степанов, Ю. С. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД // В сборнике: Социокультурные аспекты деятельности силовых структур. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. с. 88-91.
7. Струганов, С. М., Зверева А. В., Гаврилова А. Д. Особенности формирования профессиональной деформации у сотрудников ОВД // Автономия личности. 2023. № 1 (29). с. 87-97.
8. Татицинова, Т. Г., Галкина Н. Ю. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: теоретические аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). с. 176-180.

Понятие и пути повышения эффективности прокурорского надзора

Дубовиченко Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Кравцова Оксана Васильевна, аспирант, старший преподаватель
Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Работа посвящена понятию и путям повышения эффективности прокурорского надзора. Как итог отмечено, что повышение эффективности и качества прокурорского надзора является важным условием укрепления законности и правопорядка в стране.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оценка эффективности, качество прокурорского надзора.

Работники прокуратуры на протяжении всей своей более чем трёхвековой истории убедительно подтверждали свою значимую, весомую роль, своё особое предназначение в служении закону и Отечеству. А современная прокуратура — это один из важнейших институтов государственной власти.

Особое внимание высших должностных лиц государства обращено на совершенствование прокурорского надзора как наиболее эффективного и действенного средства по соблюдению Конституции РФ и исполнению действующих на территории Российской Федерации законов. Данное обстоятельство требует от прокуроров качественно нового подхода к организации надзора, отвечающего требованиям происходящих в стране преобразований.

Эффективность прокурорского надзора — это способность прокуроров и других сотрудников органов прокуратуры достигать поставленных целей в укреплении законности и правопорядка. Эффективность прокурорского надзора определяется соотношением между затраченными ресурсами и достигнутыми результатами.

Актуальность эффективности прокурорского надзора обусловлена следующими факторами:

1. Обеспечение законности и правопорядка: Прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении соблюдения законов и предотвращении правонарушений. Он помогает поддерживать стабильность и порядок в обществе, предотвращая возможные конфликты и нарушения прав граждан.

2. Защита прав и свобод граждан: Прокуроры обязаны защищать права и свободы граждан, пресекать любые нарушения и дискриминацию. Это особенно актуально в условиях современного общества, где права и свободы человека могут быть нарушены в различных сферах жизни.

3. Борьба с коррупцией: Прокурорские органы играют важную роль в борьбе с коррупцией на всех уровнях власти. Они проводят расследования, привлекают виновных к ответственности и способствуют восстановлению справедливости.

4. Контроль за деятельностью государственных органов и должностных лиц: Прокурорским надзором осу-

ществляется контроль за законностью деятельности государственных органов и чиновников, что позволяет предотвратить злоупотребления и коррупцию в этой сфере.

5. Участие в судебных процессах: Прокуроры представляют интересы государства и общества в судебных процессах, обеспечивая справедливость и законность выносимых решений.

В целом, прокурорский надзор является важным инструментом обеспечения законности и справедливости, защиты прав и свобод человека, а также борьбы с коррупцией и другими правонарушениями.

Основными критериями оценки эффективности прокурорского надзора являются:

- количество выявленных и устраненных нарушений законов;
- количество привлеченных к ответственности лиц;
- уровень правосознания и правовой культуры граждан и должностных лиц;
- состояние законности и правопорядка в стране.

Качество прокурорского надзора — это совокупность свойств и характеристик, которые определяют его эффективность и результативность.

На рисунке 1 рассмотрим основные показатели качества прокурорского надзора.

Для повышения эффективности и качества прокурорского надзора необходимо:

- совершенствовать законодательство, регулирующее деятельность прокуратуры;
- улучшать организационно-кадровую работу в органах прокуратуры;
- повышать квалификацию прокуроров и других сотрудников органов прокуратуры;
- усиливать взаимодействие органов прокуратуры с другими правоохранительными органами, государственными и общественными организациями;
- использовать современные методы и технологии прокурорского надзора;
- внедрять передовой опыт работы лучших прокурорских работников;
- проводить регулярные проверки деятельности органов прокуратуры и принимать меры по устранению выявленных недостатков.

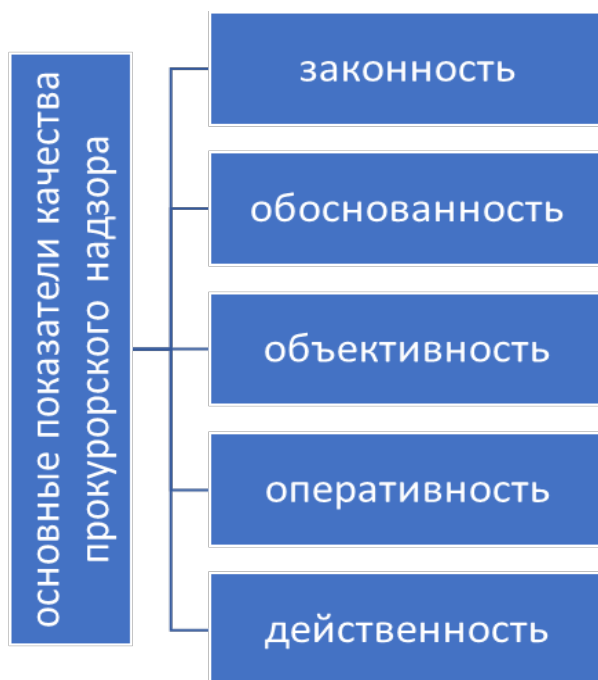

Рис. 1. Основные показатели качества прокурорского надзора

Кроме того, повышению эффективности прокурорского надзора, как и всей многогранной деятельности прокуратуры, может способствовать дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего организацию и деятельность прокуратуры.

Понятно, что и совершенствование всего законодательного массива России и, в частности, устранение пробелов в правовом регулировании тех или иных общественных отношений, разночтений, дублирования, его кодификация будут в конечном итоге способствовать по-

вышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов.

Повышение эффективности и качества прокурорского надзора является важным условием укрепления законности и правопорядка в стране.

Комплексное проведение мероприятий по развитию и совершенствованию всей деятельности органов прокуратуры повышает уровень развития прокурорской работы, в целом, и отдельных её участков, в частности.

Литература:

1. Кравцова, О. В. К вопросу о прокурорском надзоре на досудебном производстве / О. В. Кравцова, И. В. Блинова-Сычкарь, С. А. Дмитриенко // Развитие парадигмы инновационной экономической, управленческой и правовой науки: сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции, Волгоград, 14 апреля 2023 года. — Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2023. — с. 52-57. — EDN FGUHDR.
2. Кравцова, О. В. О полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве / О. В. Кравцова, С. А. Дмитриенко, И. В. Блинова-Сычкарь // Развитие парадигмы инновационной экономической, управленческой и правовой науки: сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции, Волгоград, 14 апреля 2023 года. — Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2023. — с. 49-52. — EDN MHVQBJ.

3D-принтинг в сфере незаконного оборота оружия

Ершова Надежда Сергеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается использование трехмерной печати в преступных целях, а именно в сфере незаконного оборота оружия.

Ключевые слова: 3D-печать, 3D-принтер, 3D-оружие, незаконный оборот оружия, огнестрельное оружие, преступление.

Актуальность темы исследования определяется тем, что современные технологии и их продукты являются неотъемлемой частью нашей жизни и становятся объектом научных и технических исследований. Очевидно, что передовые технологии не только повышают эффективность труда и упрощают повседневные операции, но также содействуют совершенствованию инструментов для совершения преступлений.

Научно-технический прогресс представляет собой закономерное развитие науки и материального производства, что приводит к последовательному усовершенствованию техники, технологий и организации производства для повышения их эффективности. Однако научно-технический прогресс не только оказывает влияние на изменения в технической сфере деятельности человека, но также напрямую сказывается на развитии различных социальных институтов, включая преступное сообщество.

Современное развитие техники и технологий обеспечило преступности высокую степень организации и материально-технического оснащения, увеличивая мобильность и обеспечение преступников различными видами современной техники, включая современное огнестрельное оружие. Это усложнило задачи правоохранительных органов, которым необходимо оперативно реагировать на изменения в преступной среде и предпринимать проактивные действия.

3D-принтеры представляют собой высокотехнологичные устройства, используемые для создания трехмерных физических объектов на основе соответствующих моделей. Технология 3D-печати позволяет формировать реальные изделия на основе 3D-моделей, созданных в виде STL-файлов на компьютере. Методы 3D-прототипирования включают экструдирование, спекание и плавление, ламинирование и фотополимеризацию [2, с. 122]. Метод экструдирования предполагает расплавление и выдавливание материала в необходимых пропорциях, заданных программой. Фотополимеризация означает отверждение материала под воздействием ультрафиолета или лазерного луча. Процесс спекания и плавления включает обработку материала лазером для формирования слоистых объектов нужной геометрии. Ламинирование предполагает склеивание слоев материала с последующим вырезанием.

В настоящее время аддитивные принтеры, которые 15 лет назад являлись чудом техники и позднее стали

обыденным производственным инструментом, перешли в категорию широкодоступных бытовых приборов. В зависимости от их функциональности и технических характеристик, они становятся всё более доступными для широкого круга потребителей. Помимо создания натуральных макетов деталей механизмов, теперь они позволяют изготавливать объемные изделия для индивидуального творчества, такие как масштабные модели и фигуры. Это, в свою очередь, увеличивает спрос на такие устройства как в малом бизнесе, так и в индивидуальном творчестве частных лиц [3, с. 144].

Используемые материалы для 3D-печати варьируются от пластика до металлического порошка, обеспечивая широкие возможности применения в различных областях. Однако такое разнообразие материалов и возможностей также создает потенциал для злоупотребления этой технологией в незаконных целях, таких как изготовление оружия с использованием 3D-принтера.

Как отмечают в своих исследованиях С.В. Полубинская, Л.Р. Клебанов «3D-печать — это развивающаяся технология, которая преобразует информацию в физический предмет, как делает обычная компьютерная печать, но при этом в отличие, к примеру, от текста, напечатанного на плоском листе бумаги, получаемый в результате материальный предмет имеет три измерения. Технология трехмерной печати включает в себя: компьютер; цифровую модель желаемого объекта (CAD-файл); компьютерную программу, которая позволяет осуществить печать; 3D-принтер; материал, из которого 3D-объект будет «напечатан». Результат печати предстает в виде 3D-объекта» [4, с. 113].

Эта технология дает возможность создания объектов в трех измерениях путем их «выращивания» из полимерного материала. С появлением онлайн-сервиса Shapeways в 2009 году технология, изначально разрабатываемая для промышленного производства, стала доступной для рядовых потребителей. Она предоставляет возможность создавать объекты из нескольких видов материалов, таких как пластик, металлический порошок, а также смеси пластика и древесины. Термин «3D-печать» был введен в 1996 году и стал общепринятым только в первой декаде нынешнего века как название для различных методов слоистой печати. Эта технология позволяет человеку самому создавать необходимые ему объекты для жизни.

Практика демонстрирует, что использование 3D-печати не всегда соответствует существующим правовым нормам и может использоваться для преступных целей. 3D-принтинг представляет интерес с уголовно-правовой точки зрения в связи с возможностью изготовления оружия и его компонентов. Для печати оружия могут использоваться металлические сплавы, такие как хром-кобальт, хром-кобальт-молибден, никель-хром и другие никелевые сплавы, а также пластик. Оружие, изготовленное из пластмассы, представляет значительную опасность из-за быстрого создания, легкой утилизации и необнаружимости металлодетекторами. Ответственность за изготовление оружия и его компонентов регулируется статьей 223 УК РФ. Наступление уголовной ответственности зависит от успешности создания цифровой модели предмета. В случае неудачи при создании 3D-модели лицо не несет ответственности за подготовку к преступлению, так как это деяние относится к преступлениям средней тяжести. Однако, при успешном создании 3D-модели или если лицо застается в процессе печати, ответственность наступает по статье 30 УК РФ и статье 223 УК РФ за покушение на преступление. Если все действия, образующие объект преступления, были выполнены, и оружие способно стрелять, ответственность наступает за оконченное преступление.

В настоящее время в отечественной правоприменительной практике пока не было случаев осуждения за создание 3D-оружия, поскольку отсутствует соответствующая нормативная база, регулирующая эту область де-

ятельности. Согласно Закону «Об оружии», огнестрельное оружие представляет собой устройство, предназначенное для механического поражения целей на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и должно обладать определенными конструктивными, энергетическими и надежностными характеристиками.

В настоящее время отсутствует законодательное регулирование в области огнестрельного 3D-оружия в Законе «Об оружии» [1], Методике установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию и Уголовном кодексе РФ. Однако распечатанный из пластика пистолет представляет опасность из-за своей невосприимчивости к металлодетекторам и легкости утилизации. Такое оружие не требует регистрации и может быть собрано и разобрано как конструктор. Один из ограничивающих факторов для широкого распространения 3D-оружия в массовой практике пока составляет доступность боеприпасов, производство которых пока не подвержено 3D-технологии.

Необходимо внести изменения в статью 223 Уголовного кодекса РФ для установления уголовной ответственности за незаконное изготовление огнестрельного 3D-оружия и его основных частей при использовании технологий 3D-печати. Такие изменения также предусматривают обязательную регистрацию 3D-принтеров, а также разработку методики исследования 3D-оружия, что станет препятствием для лиц, преступно использующих данное оружие, и способствует более эффективному расследованию таких случаев.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.
2. Медведицкова, Л. В., Неупокоева И. А., Кочерова Л. А., Нестеренко А. В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. — 2019. — № 3. — с. 121-124.
3. Отаров, А. А., Гаужаева В. А. Перспективы противодействия преступным проявлениям, связанным с использованием объектов, созданных на основе аддитивных (3D-) технологий // ЮП. — 2019. — № 1 (88). — с. 144-147.
4. Полубинская, С. В., Клебанов Л. Р. Криминальные угрозы 3D-печати (теневая сторона высоких технологий) // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № 34. — с. 113-123.

Совершенствование законодательной регламентации привилегированных составов убийств

Иванова Ольга Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Куфлева Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются основные проблемы законодательной регламентации отдельных привилегированных составов убийств. На основе анализа действующего законодательства, практики его применения и доктринальных положений относительно конструкции привилегированных составов убийств сформулированы основные рекомендации по совершенствованию норм уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное право, убийство, новорожденный ребенок, аффект, необходимая оборона, привилегированный состав.

Уголовное законодательство современной России ориентировано на охрану общественных отношений, связанных, в первую очередь, с реализацией права человека на жизнь. О приоритете таких общественных отношений в системе уголовно-правовой охраны свидетельствует структура Особенной части УК РФ, которую открывает глава 16 «Преступления против жизни и здоровья». В настоящее время преступность в России находится на достаточно высоком уровне. В структуре российской преступности особое место занимают преступления против жизни. По данным статистики, в 2022 г. зарегистрировано 7628 убийств и покушений на убийство [11], 5621 лиц осуждены по ст. 105-108 УК РФ [12].

В целях обеспечения уголовно-правовой охраны отношений, связанных с реализацией права человека на жизнь, уголовный закон должен отражать недвусмысленные и конкретные конструкции составов преступлений. В противном случае практика применения норм УК РФ становится неоднородной, поскольку сталкивается с имеющимися в законе противоречиями.

Действующий УК РФ предусматривает ответственность за убийство, дифференцируя ее в зависимости от различных признаков. В связи с этим принято выделять: простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ); квалифицированные виды убийств (ч. 2 ст. 105 УК РФ); привилегированные виды убийств (ст. 106-108 УК РФ). В рамках настоящего исследования проанализируем основные проблемы законодательной регламентации привилегированных составов убийств.

Так, одним из таких составов выступает убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Основной проблемой законодательного регулирования рассматриваемого состава является неопределенный критерий отнесения потерпевшего к категории новорожденного ребенка. В диспозиции ст. 106 УК РФ биологические или медицинские признаки «новорожденного ребенка» не раскрываются.

Согласно диспозиции ст. 106 УК РФ, убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено «во время или сразу же после родов». Это один из альтер-

нативных признаков, характеризующих состав убийства матерью новорожденного ребенка. Ввиду отсутствия в законодательстве и в актах судебного толкования разъяснения, какой временной промежуток охватывает рассматриваемый признак, в научной литературе высказываются разные точки зрения. Так, по мнению Л.И. Мурзиной, данный признак означает, что убийство может быть совершено в процессе родов или в течение суток после них [1, с. 16]. Иной позиции придерживается В.М. Лебедев, который считает, что период родов определяется моментом схваток до изгнания последа, а промежуток времени «сразу после родов» совпадает с ранним послеродовым периодом — от двух до четырех часов после выделения последа [2, с. 44]. С точки зрения В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко, закон ограничивает совершение данного преступления определенными временными рамками, которые должны определяться применительно к каждому конкретному делу [3, с. 116].

Безусловно, определение временного промежутка, который охватывает признак «во время или сразу же после родов», имеет важное прикладное значение, поскольку от него зависит квалификация преступления по ст. 106 УК РФ, которая устанавливает смягченную ответственность за убийство человека. Поэтому разделяем мнение В.Н. Куфлевой и К.А. Ксендзук о том, что необходимо в диспозиции ст. 106 УК РФ в отношении убийства во время или сразу после родов предусмотреть формулировку, что убийство новорожденного может быть совершено в течение 24 часов после его появления на свет [4, с. 281]. Закрепление данного критерия в диспозиции ст. 106 УК РФ будет способствовать единообразию правоприменительной практики по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка. Кроме того, в научной литературе обосновывается необходимость закрепить в самостоятельной норме уголовного закона запрет на уничтожение матерью плода самостоятельно путем нанесения себе телесных повреждений, т.е. до момента начала жизни человека (новорожденного) [5, с. 72].

УК РФ в качестве привилегированного состава убийства также закрепляет убийство, совершенное в состо-

янии аффекта (ст. 107 УК РФ). Ключевым признаком квалификации убийства по данной статье выступает особый признак субъективной стороны преступления — состояние аффекта. В диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ аффект определяется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Поскольку аффект представляет собой медицинскую (психиатрическую) и психологическую категорию, в науке уголовного права его дефиниция уточняется, под аффектом понимается «бурный и кратковременный эмоциональный процесс, оказывающий влияние на сознание и деятельность человека и сопровождаемый изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечно-сосудистой и других систем организма» [6, с. 89].

Для квалификации аффекта имеет значение его дифференциация на патологический и физиологический. Патологический аффект представляет собой временное расстройство, при котором расстройство психики характеризуется болезненным состоянием, и человек не отдает отчета в своих действиях и не может руководить ими [7, с. 110]. Таким образом, установление патологического аффекта влечет признание лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым со всеми сопутствующими этому последствиями. Что касается физиологического аффекта, то он понимается как внезапно возникшее сильное душевное волнение, характеризующееся быстротой возникновения и кратковременностью протекания, значительно сужающее способность лица осознавать и контролировать свое поведение [8, с. 105].

Для квалификации деяния по ст. 107 УК РФ имеет значение установление именно физиологического аффекта. При этом важно отметить, что УК РФ не содержит норм о разграничении патологического и физиологического аффекта. Рассмотренный нами подход сформирован правоприменительной практикой, в том числе экспертной, а также доктринальными исследованиями состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ.

В экспертной практике расследования убийства, совершенного в состоянии аффекта, отражается еще одна категория, имеющая важное прикладное значение, — кумулятивный аффект. Кумулятивный аффект отражает накопительный характер эмоционального напряжения и вызван длительной психотравмирующей ситуацией. В уголовно-правовом смысле кумулятивный аффект приравнивается к физиологическому. Это следует из анализа материалов судебной практики [13].

Однако с точки зрения психологии и психиатрии, кумулятивный аффект отличается от физиологического, поскольку он вызван не единичным психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего, а длительной психотравмирующей ситуацией. Поэтому, по мнению И. В. Коробина, кумулятивный аффект рассматривается как вид патологического, т. к., если между провоцирующим поступком потерпевшего и причинением ему смерти проходит значительный промежуток

времени, в течение которого виновный обдумывает и готовит убийство, то ст. 107 УК РФ не может быть применена [9, с. 32].

Привилегированные составы убийств также охватывают убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). В российском уголовном праве она сама по себе выступает одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37 УК РФ). Ответственность, которая наступает при превышении пределов необходимой обороны, носит привилегированный характер по отношению к основному составу убийства. В России традиционно считается, что доказать наличие необходимой обороны при совершении преступления практически невозможно, а деяния, которые фактически представляют собой убийства при превышении пределов необходимой обороны, квалифицируются правоприменителем по ст. 105 УК РФ. По справедливому замечанию К. Е. Решетниковой, проблемы квалификации преступлений по ч. 1 ст. 108 УК РФ касаются в том числе предвзятости, обвинительной наклонности органов следствия в своей деятельности, что чаще всего спровоцировано проблемным законодательным регулированием отношений по поводу необходимой обороны [10, с. 94]. Дело в том, что превышение пределов необходимой обороны — это оценочная категория, ее пределы не определены ни законодательно, ни на практике, поэтому при решении вопроса о наличии данного признака широко используются дискреционные полномочия должностного лица органов предварительного следствия и суда, которые по своему усмотрению оценивают конкретные обстоятельства уголовного дела.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ) также выступает привилегированным составом убийства, а само причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, выступает одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 38 УК РФ). На практике в качестве признаков, характеризующих превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выступают, например, действия, способные причинить тяжкий вред здоровью, вплоть до причинения смерти, если задерживаемое лицо своими действиями не создавал непосредственной и реальной опасности для жизни и здоровья окружающих и совершил преступление, которое относится к преступлениям небольшой тяжести [14].

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что современное уголовное законодательство характеризуется рядом пробелов и противоречий, связанных с регламентацией привилегированных составов убийств. Так, неопределенность альтернативного признака убийства матерью новорожденного ребенка «во время или сразу же после родов» порождает противоречия в правоприменительной практике, поэтому считаем необходимым внести изменения

в ст. 106 УК РФ, дополнив ее положением о том, что убийство новорожденного может быть совершено в процессе родов или в течение одних суток после них. Что касается состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, то для практики важную роль играет определение кумулятивного аффекта как особой разновидности аффекта, имеющей уголовно-правовое значение. Необходимо отразить в актах толкования Пленума Верховного Суда РФ то обстоятельство, что кумулятивный аффект имеет са-

мостоятельное значение для квалификации, поскольку характеризуется отличным от физиологического и патологического видов аффекта механизмом формирования и протекания. Кроме того, нужно разработать четкие критерии превышения пределов необходимой обороны в целях применения ст. 108 УК РФ, чтобы минимизировать субъективизм правоприменителя, обладающего дискреционными полномочиями по квалификации деяния по ст. 108 УК РФ.

Литература:

1. Мурзина, Л.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации. Особенная часть/отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2017.
3. Ткаченко, В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство: монография. М.: ИНФРА-М, 2018.
4. Куфлева, В.Н., Ксендзук К.А. Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43).
5. Куфлева, В.Н. Уголовно-правовая охрана плода человека: Международный и национальный аспекты // Теория и практика общественного развития. 2019. № 5 (135).
6. Кораблева, С.Ю., Казакова В.А. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: монография. М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2016.
7. Семенцова, И.А. К вопросу об аффекте как психической аномалии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (186).
8. Российское уголовное право. Особенная часть/под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2015.
9. Коробин, И.В. Тонкости интерпретации понятия аффект в уголовном праве // Хроники цифровых трансформаций: материалы трех конференций: 2-х межкафедральных круглых столов и Материалы межкафедрального научного семинара/отв. ред. А.А. Ильягуева. Волгоград, 2022.
10. Решетникова, К.Е. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25.
11. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>
12. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — URL: <http://cdcp.ru/index.php?id=79&item=7649>
13. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 июня 2020 г. по уголовному делу № 22-2891/2020 // Сайт «СудАкт». — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bRmduCuEc3Hg/>.
14. Приговор Тарского городского суда Омской области от 24 июня 2015 г. по делу № 1-88/2015 // Сайт «СудАкт». — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eB1pH7z9q7lP/>

Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия

Киреев Артем Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Спектор Людмила Александровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье автор анализирует теоретические и законодательные аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, раскрывая признаки состава преступления, предусмотренного статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. Магистрант обращает внимание на необходимость обращаться к Федеральному закону «Об оружии», который устанавливает основные правила регулирования правоотношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений. Предлагается криминализовать деяния, связанные с распространением информации, которая представляет интерес для организации и осуществления изготовления или переделки оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, незаконный сбыт, изготовление оружия, общественная безопасность, борьба с преступностью, огнестрельное оружие, взрывные устройства, взрывчатые вещества.

Уголовное законодательство содержит в своем составе ряд преступных деяний, посягающих на общественные отношения в сфере оборота оружия, основных частей, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов. Именно уголовный закон выступает эффективным средством для противодействия незаконному распространению оружия в условиях роста преступности и криминального рынка оружия. Следует отметить, что незаконное распространение оружия создает угрозу общественной безопасности и является, как правило, одной из возможностей для более доступного совершения иных тяжких и особо тяжких насильственных преступлений.

Оборот оружия на территории Российской Федерации регулируется на основании Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Федеральный закон «Об оружии»), который устанавливает основные правила регулирования правоотношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений [1].

Следует отметить, что Федеральный закон «Об оружии» регламентирует правовые отношения в сфере оборота гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся составы преступлений — статьи 222, 222.1, 222.2, которые предусматривают ответственность за противоправные действия с огнестрельным оружием, его основных частей и боеприпасов к нему (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему).

Непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации — безопасность обращения со следующими предметами вооружения:

1) огнестрельное оружие, под которым в уголовном законодательстве понимается все виды боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия, пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра [2].

2) основные части огнестрельного оружия (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка);

3) боеприпасы, согласно разъяснениям действующего законодательства к ним относятся все виды патронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом, а также иные предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание;

4) взрывчатые вещества, под которыми понимаются химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). Это, в частности, тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т. п.

5) взрывные устройства (промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву).

В объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, входят такие уголовно-наказуемые деяния как незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему. Постановление Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам

о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее — Постановление Пленума) раскрывает содержание каждого преступного действия. Так, согласно пункту 11 вышеназванного Постановления Пленума, незаконное приобретение оружия — это их покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения [2]. Незаконная передача в Постановлении Пленума трактуется как незаконное предоставление лицами, у которых находятся оружие, посторонним лицам для временного использования или хранения. Что касается, незаконного сбыта указанных в статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, предметов — то он представляет собой безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажа, дарение, обмен и т.п. Незаконное хранение характеризуется как сокрытие оружия в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. В силу положений Постановления Пленума незаконная перевозка таких предметов признается их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом. Наконец, незаконное ношение трактуется в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации как нахождение перечисленных в статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации предметов в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, переноску их в сумке, портфеле и т.п.

По составу преступлений незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов являются формальным составом. Анализируемое преступление окончено с момента совершения проанализированных нами преступных действий.

Субъективные признаки незаконного оборота оружия представлены следующими характеристиками. С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом и с разнообразными мотивами, которые на юридическую квалификацию данных незаконных деяний не влияют. Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицированным признается состав преступления, совершенный группой лиц по предварительному сговору

(часть 2 статьи 222); особо квалифицированным — организованной группой (часть 3 статьи 222).

В части 4 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность за незаконный сбыт газового оружия, холодного оружия (в том числе метательного). Назначение газового оружия — временное поражение цели путем применения токсичных веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие. Виновные лица несут уголовную ответственность за незаконный сбыт газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен Федеральным законом «Об оружии» [3].

Следует согласиться с мнением М. М. Хамгокова о том, что «действующее законодательство в полной мере учитывает особенности поведения преступников, использующих незаконно изготовленное и приобретенное оружие с учетом различной степени вовлеченности в данный процесс целого ряда лиц. Отличия в санкциях, предусмотренных вышеназванными уголовно-правовыми нормами, наглядно демонстрирует данный вывод» [4, с. 295].

Следует согласиться с мнением теоретиков и практиков уголовного права в том, что необходимо криминализовать распространение информации, которая может быть использована в противоправных целях для организации кустарного изготовления или переделки оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Как справедливо отмечает С. В. Расторопов: «...действующее информационное законодательство ... регламентирует запрет размещения в сети «Интернет» информации о способах, методах самодельного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконного изготовления или переделки оружия, основных частей огнестрельного оружия, что обеспечивается посредством дальнейшего функционирования компетентных органов государственной власти в части недопустимости использования подобных ресурсов, в том числе их удаления» [5, с. 66]. Использование легкодоступной информации является еще одним основанием угрозы общественной безопасности, если эта информация способствует незаконному обороту оружия.

В заключение следует отметить, что для борьбы с незаконным оборотом оружия необходимо принимать комплексные меры, начиная от совершенствования действующего законодательства до пропаганды законопослушного поведения и осуждения незаконного оборота оружия, как угрозы общественной безопасности и учета актуальных тенденций противоправной практики.

Литература:

1. Об оружии: ФЗ: текст с изменениями и дополнениями вступившими в силу 07.01.2024: [принят Государственной Думой 13 ноября 1996]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.

2. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5: Текст в редакции от 11.06.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2002. — № 5.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Хамгоков, М.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования/М.М. Хамгоков. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2022. — № 9. — с. 293-297.
5. Расторопов, С.В. Особенности современного правового обеспечения противодействия преступлениям, сопряженным с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств/С.В. Расторопов. — Текст: непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. — 2022. — № 2. — с. 63-68.

Совершенствование правовых механизмов в законодательстве об исполнительном производстве Российской Федерации

Ковалёва Анжелика Валерьевна, юрист (г. Челябинск)

В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.12.2022 № 624-ФЗ в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» участие представителя взыскателя в исполнительном производстве, которое предусмотрено статьёй 53 ФЗ № 229, стало затруднительным.

Поскольку пункт 1 части 2 статьи 8 ФЗ № 229 в новой редакции гласит, что в заявлении к исполнительному документу должны быть указаны реквизиты счета взыскателя, открытого в российской кредитной организации, или его казначейского счета, на которые следует перечислить взысканные денежные средства, судебные приставы начали массово отказывать, сначала в распределении денежных средств с депозитного счета ФССП на счет представителя взыскателя, а потом и вовсе в возбуждении исполнительного производства.

Очевидно, новые поправки в законе породили противоречие применения двух положений одного нормативного правового акта.

В настоящее время, к концу 2023 года судебная практика только начала формироваться, несмотря на то что изменения начали действовать с 09 января 2023 года. Постановления и разъяснения Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу отсутствуют. Это связано с тем, что положения ст. 8 и ст. 53 явно противоречивые, и необходимо кардинальное вмешательство властей в решение данного коллизионного вопроса путем принятия соответствующих поправок в ФЗ «Об исполнительном производстве», устраняющих данное противоречие.

В соответствии с ч. 2. ст. 53 ФЗ-229 «Об исполнительном производстве» участие организации в исполнительном производстве осуществляется через ее органы

или должностных лиц, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами, либо через иных представителей.

В силу статьи 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, если иное не установлено Федеральным законом. Заявление подписывается взыскателем либо его представителем. Представитель прилагает к заявлению доверенность или иной документ, удостоверяющий его полномочия.

Часть 2 статьи 54 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что доверенность, выдаваемая от имени организации другому лицу, должна быть подписана руководителем или иным уполномоченным на то лицом и скреплена печатью организации (при наличии печати); полномочия представителей сторон исполнительного производства предоставленные взыскателем согласно статье 57 Закона должны быть оговорены в доверенности, в том числе на получение присужденного имущества и денежных средств.

Согласно статье 2 Закона об исполнительном производстве задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

На основании статей 1, 12-13 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного ис-

полнения Российской Федерации» судебный пристав-исполнитель в процессе принудительного исполнения судебных актов обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, а также обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов организаций.

Данная правовая позиция подтверждается сложившейся судебной практикой с учетом принятия поправок в ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве» 29.12.2022 Федеральным законом № 624-ФЗ.

Так Арбитражный суд Удмуртской республики по делу № А71-9857/2023 решением от 29 сентября 2023 года удовлетворил требования представителя правообладателя Ровио Энтертеймент Корпорейшн г. Экспоо, Финляндия и признал незаконными действия судебного пристава-исполнителя Ленинского районного отделения судебных приставов г. Ижевска Управления Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике Лихачевой Ксении Владимировны г. Ижевск по вынесению постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства на основании исполнительного листа в отношении должника индивидуального предпринимателя Волковой Лейсании Альбертовны в пользу компании «Ровио Энтертеймент Корпорейшн», и обязал устранить допущенные нарушения путем возбуждения исполнительного производства.

Такую же правовую позицию занял Арбитражный суд Свердловской области, вынося решения от 26.09.2023 по делу А60-36345/2023 и решение от 21.09.2023г по делу А60-36343/2023 удовлетворив иски требования правообладателя Альфа Груп Ко, Лтд, признав действия судебных приставов выразившихся в неперечислении с депозитного счета взысканных в рамках исполнительных производств с должников денежных средств на счет представителя взыскателя по доверенности незаконными и обязал устранить допущенные нарушения путем рас-

пределения денежных средств с депозитного счета ФССП на счет представителя взыскателя, обладающего соответствующими полномочиями на получение денежных средств.

Федеральная служба судебных приставов же имеет другую точку зрения, и повсеместно, на всей территории Российской Федерации, в связи с отсутствием разъяснений и указаний ВС РФ, руководствуются буквальным толкованием закона. Обосновывая, что законом № 624-ФЗ внесены изменения в Закон «Об исполнительном производстве», направленные на противодействие незаконному выводу денежных средств за пределы Российской Федерации, а также незаконным финансовым операциям с использованием механизмов принудительного исполнения внесудебных исполнительных документов. ФССП полагают, что указание банковского счета представителя взыскателя противоречит положениям ст. 30 Закона и является основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства.

Проведенный анализ картотеки Арбитражных судов на территории Российской Федерации свидетельствует о массовом обращении представителей взыскателей с заявлениями о признании действий судебных приставов незаконными и нарушающими права взыскателей. Представители взыскателей отстаивают свою позицию в судебном порядке.

Возможно, в связи с рассмотрением большого количества подобных заявлений судами всех субъектов РФ Верховный суд опубликует разъяснения относительно исполнительного механизма, но окончательную точку в данном противостоянии сторон исполнительного производства может поставить лишь законодатель, приняв соответствующие поправки в ст. 8 ФЗ «Об исполнительном производстве» которые прямо установят право представителя по доверенности на получение денежных средств, взысканных в рамках исполнительного производства, таким образом действующие положения ст. 53 настоящего закона и ст. 8 будут взаимодополнять друг друга.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229 — ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Федеральный закон от 29.12. 2022 № 624-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 71.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

Портрет жертвы преступления

Краснова Анастасия Евгеньевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются основные аспекты и методика создания портрета жертвы, а также его значение для различных этапов расследования преступлений. Освещаются характерные модели поведения жертв преступления.

Ключевые слова: жертва преступления, поведение жертвы, правоохранительные органы.

Портрет жертвы преступления является ключевым инструментом для правоохранительных органов и судебных органов, которые занимаются расследованием и разбирательством уголовных дел.

Понятие «жертва преступления» возникло в результате развития криминологии, науки, изучающей преступность и факторы, с ней связанные. Основоположники криминологии, такие как Чезаре Ломброзо и Энрико Ферри, рассматривали жертву преступления как один из ключевых элементов в объяснении и понимании преступности. В дальнейшем, понятие «жертва преступления» стало важным в криминологических исследованиях, законодательстве и работы с правоохранительными органами.

Изучением жертв преступлений занимается жертвоведение — научная дисциплина, изучающая жертву, ее позицию и реакцию на преступления, меры поддержки и защиты жертв, их психологические, социальные и экономические последствия. Жертвоведение также изучает причины и факторы, влияющие на риск стать жертвой преступления, а также возможности предотвращения преступлений и защиты прав жертв.

Портрет жертвы преступлений — это комплекс информации о человеке, который стал жертвой противоправных действий. Включая как физические, так и психологические характеристики, такой портрет помогает правоохранительным органам и обществу лучше понять и помочь пострадавшему. Термин «портрет жертвы преступления» был введен американским криминалистом и психологом Иланом Фишером. Он проводил исследования и разработал методику составления «портретов жертвы», которая позволяет создавать детализированное описание и характеристику потенциальных жертв различных видов преступлений. Это помогает правоохранительным органам установить определенные закономерности и профилировать преступника на основе данных о его предпочитаемых жертвах.

Методика составления «портретов жертвы» является инструментом, помогающим идентифицировать и анализировать основные характеристики и обстоятельства жизни жертвы преступления. Это важный подход в криминалистике, который позволяет лучше понять жертву и ее обстоятельства, что может быть полезно для раскрытия преступления и предотвращения подобных ситуаций в будущем.

Вот некоторые шаги, которые могут использоваться при составлении «портрета жертвы»:

1. Сбор информации: важно собрать все доступные данные о жертве, такие как имя, возраст, пол, националь-

ность, семейное положение, образование, профессия и прочие детали, которые могут быть полезными при описании характеристик жертвы.

2. Интервьюирование свидетелей: поговорите с близкими, друзьями или коллегами жертвы, чтобы узнать больше о ее личности, поведении, привычках, интересах и взаимоотношениях с окружающими людьми.

3. Исследование жизненного пути: изучите биографию и контекст, в котором жила жертва. Это может включать возрастные особенности, образование, работу, место жительства, семейные и общественные связи, трудности и достижения в жизни.

4. Анализ паттернов: определите повторяющиеся факторы или характеристики предыдущих жертв, схожих с текущей. Это могут быть общие черты, такие как возраст, пол, место жительства, время и место преступления, которые могут помочь проанализировать ситуацию и разработать профиль потенциального преступника.

5. Эмпатия и понимание: при составлении «портрета жертвы» необходимо учесть эмоциональную и моральную стороны ситуации. История жизни жертвы может помочь в понимании мотивов преступления и эмоциональных последствий для жертвы и ее близких.

6. Консультация экспертов: при необходимости обратитесь за помощью к криминалистам, психологам, социологам или другим специалистам для получения дополнительного анализа и поддержки.

Важно отметить, что цель составления «портрета жертвы» — не только предоставить информацию о жертве для расследования преступления, но и увеличить осведомленность о насилии, источниках риска и помочь разработать стратегии предотвращения подобных ситуаций.

Анализ портрета жертвы преступлений играет важную роль в правосудии и предоставлении помощи пострадавшим. Он предоставляет информацию, необходимую для успешного расследования преступления, а также помогает понять последствия преступления для жертвы и общества в целом. [1. с. 10]

Также при составлении портрета жертвы преступления значимая роль отводится анализу поведения жертвы. Поведение жертвы может включать множество факторов, которые помогут правоохранительным органам разобраться в ситуации и определить мотивы преступления.

Роль поведения жертвы преступления может быть различной в зависимости от конкретной ситуации и харак-

тера преступления. Однако, некоторые общие аспекты могут быть определены:

1. Пострадавшая: Жертва преступления может ощущать страх, тревогу и стресс из-за события, которое произошло с ней. Она может испытывать физическую и эмоциональную боль, а также потерю доверия к окружающим людям. Ее поведение может быть вызвано эмоциями и варьироваться от страха, недоверия, гнева до отчаяния или провала.

2. Репортирование: Важной ролью жертвы преступления является репортирование произошедшего в полицию или другие правоохранительные органы. Это помогает начать расследование и может привести к задержанию и наказанию виновных. В некоторых случаях жертва может испытывать страх или сомнения в репортировании, особенно если преступление связано с изнасилованием или насилием в близких отношениях.

3. Сотрудничество с правоохранительными органами: Жертва также может играть активную роль в расследовании и сотрудничать с правоохранительными органами для предоставления необходимой информации и доказательств преступления. Она может быть приглашена на дачу показаний, участвовать в составлении композитных портретов или предоставлении другой информации, которая поможет выяснить обстоятельства преступления.

4. Поддержка и самозащита: Важно, чтобы жертва получила поддержку и помощь восстановления после преступления. Она может обратиться за помощью к психологу, адвокату, группам поддержки или другим организациям, специализирующимся на помощи жертвам преступлений. Кроме того, жертва может принимать меры по своей безопасности, такие как установка домашней сигнализации или получение ордера на арест или запрет контакта в отношении нарушителя. [2. с. 17]

Важно отметить, что поведение жертвы преступления может быть очень индивидуальным и отличаться в каждом конкретном случае. Каждая жертва имеет свои уникальные потребности и реакции на происшедшее.

Важно отметить, что поведение жертвы не является единственным исследуемым аспектом при составлении портрета. Рассмотрение других факторов, таких как физические характеристики, свидетельские показания и результаты экспертизы, также играют важную роль в процессе.

Также при рассмотрении характеристик людей, ставших жертвами преступления, а в дальнейшем и при расследовании преступлений отдельное место отводится анализу статистики. Статистические данные о жертвах преступлений предоставляют полезную информацию и помогают лучше понять профиль потенциальных жертв. Эти данные могут включать в себя информацию о возрасте,

поле, расе, социальном статусе, образовании и многом другом.

С использованием статистических данных можно выделить общие характеристики жертв преступлений. Например, можно определить, что наиболее уязвимыми группами являются женщины, дети, пожилые люди, безработные и низкоразрядные работники, низкоразрядные или малообразованные люди, проживающие в определенных районах или регионах.

Исследования статистики жертв преступления также помогают раскрыть определенные закономерности и тенденции в отношениях между жертвами и преступниками. Например, могут быть обнаружены определенные «типы» преступников, которые выбирают определенные категории жертв. Это может помочь правоохранительным органам и специалистам по преступным исследованиям разработать более эффективные стратегии предотвращения и борьбы с преступностью.

Сбор и анализ статистических данных также помогают органам правопорядка определить приоритеты в работе и распределить ресурсы. Например, если данные показывают, что определенные группы населения становятся частыми жертвами определенного вида преступлений, это может потребовать более активного наблюдения и предоставления дополнительной поддержки этим группам. [1. с. 30]

Однако стоит отметить, что невозможно точно ответить на вопрос, кто чаще становится жертвами преступлений, так как статистика жертв преступлений может различаться в разных странах, регионах и видах преступлений. Статистика жертв преступления имеет свои ограничения. Она может быть неполной или искаженной из-за неполной или некорректной отчетности преступлений, нежелания некоторых жертв сообщать о преступлениях или обращаться в полицию, а также из-за связанных с этим проблем конфиденциальности данных и этических вопросов.

Таким образом, можно сделать вывод, что портрет жертвы преступления является неотъемлемой частью уголовного расследования, которая играет важную роль в обеспечении справедливости и наказания преступников. Основная цель портрета заключается в том, чтобы пролить свет на жизнь и историю жертвы, позволяя правоохранительным органам и судебным органам понять мотивы и обстоятельства преступления. Это позволяет установить ответственность преступников и предотвратить будущие преступления. Поэтому правоохранительные органы должны уделять должное внимание составлению качественного и полного портрета жертвы преступления, с тем чтобы вернуть справедливость и защитить общество от дальнейшего преступного поведения.

Литература:

1. Бриллиант, Г. Б. Правовая защита жертв преступлений / Г. Б. Бриллиант, Г. А. Буланин; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Рос. акад. правосудия. — М.: [б. и.], 2020.

2. Герцен, Б. С. Права жертв преступлений: теоретико-правовое исследование/Б. С. Герцен; Рос. акад. правосудия; Науч. совет по правоведению. — М., 2020.

Актуальные риски и правовое регулирование защиты прав участников долевого строительства

Логинова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует особенности темпов роста строительства, институт долевого строительства, актуальные риски участников долевого строительства.

Ключевые слова: строительство, рынок недвижимости, долевое строительство, защита дольщиков, ДДУ, эскроу-счета, градостроительный кодекс.

Current risks and legal regulation protection rights of participants equity construction

Author explores in the article the features of the growth rate of construction, the Institute of shared construction, and the current risks of participants in shared construction.

Keywords: construction, real estate market, shared construction, protection of shareholders, DDU, escrow accounts, urban planning code.

Рекордный рост темпов строительства жилых комплексов в 2023 году был напрямую связан с актуальными проблемами рынка недвижимости. Несмотря на тот факт, что Федеральный закон № 214 «Об участии в долевом строительстве» существует с 2004 года, он имеет определенные недостатки.

В период с 2004 по 2023 год Федеральный закон менялся не менее десяти раз и наиболее значимые изменения вносились в 2017 году. Мы говорим о внедрении так называемой системы эскроу-счетов.

Институт долевого строительства

Стоит отметить, что сам по себе институт долевого строительства жилой собственности имеет огромное значение для населения. По сути, в начале 2000-х годов правовую систему смогли привести в надлежащий и более прозрачный вид. Участники долевого строительства получили защитные механизмы, основанные на Федеральном законе № 214 «Об участии в долевом строительстве» от 30.12.2004. К слову, в 2024 году законопроект отметит юбилейную дату — 20 лет со дня создания.

Обратите внимание, что в 2014 году нормативно-правовой акт получил ряд изменений, связанных с новым порядком оформления, а именно обязательное страхование договора долевого участия. Данные изменения позволили укрепить права участников, а требования к застройщикам были пересмотрены в пользу потребителей.

Основные цели 214-ФЗ напрямую связаны с решением целого ряда правовых задач:

— Устранение спорных ситуаций и защита дольщиков. Застройщиков фактически обязали предоставлять всю объективные и точные данные о строящихся объектах.

— Закон установил все основные условия и порядок заключения сделок, а также исполнение действующих норм в долевом строительстве.

— Нормы по обязательному возврату денежных средств дольщика при нарушении пунктов соглашения.

— Недопущение случаев, когда на один строящийся объект могут претендовать несколько дольщиков. Кроме того, соглашения с дольщиками начали регистрировать.

— Обеспечение государственного контроля и установление ответственности, административные наказания за нарушения условий долевого строительства.

Федеральный закон изначально был направлен на регулирования отношений между потребителями (гражданами) и компаниями (застройщиками). Однако в первоначальном издании нормативно-правовой акт имел определенные юридические недостатки. В итоге уже в 2017 году были внесены изменения, направленные на внедрение эскроу-счетов. По сути, данная норма является более эффективной альтернативной страховых полисов, которые фактически не работали на практике.

В 2023 году поправки в действующий ФЗ были направлены на исключение многих рисков и упрощение процедуры покупки жилья. В частности, Минстрой предлагал внести ряд изменений в Градостроительный

кодекс РФ. Вместе с тем законодательная база остается довольно несовершенной, что позволяет застройщикам вносить свои изменения и вводить в заблуждение дольщиков.

Актуальные риски участников долевого строительства

Основное изменение 214-ФЗ было связано с введением эскроу-счетов в 2017 году. Данная система уже давно существует в ряде западных стран и позволяет замораживать деньги потребителей, тем самым защищая их от неправомерных действий со стороны девелоперов. Однако на практике часто возникают проблемные моменты, когда указанная норма не помогает исключить все риски. Актуальные проблемы связаны с возможным введением в заблуждение со стороны застройщиков при создании договора (ДДУ).

Рассмотрим несколько проблемных моментов, которые де-факто создают застройщики, тем самым пытаясь ввести дольщиков в заблуждение.

1. Предварительный договор

Учитывая нормы закона, дольщик уже обеспечен правовой защитой на базе ДДУ. Все основные обязательства сторон прописаны в 214-ФЗ. Однако юридическая практика показывает, что застройщики могут использовать дополнительные договоры, где прописывают довольно спорные пункты. Например, прописывая в документе, что недвижимость не может быть передана в права собственности на этапе строительства.

Данная норма позволяет компании привлекать инвестиции в обход приобретения статуса участника долевого строительства. По сути, участники строительства не защищены должным образом. Если компания становится банкротом, то могут возникнуть проблемные моменты, связанные с обманом дольщиков.

Разумеется, существует практика оспаривания подобных договоров в суде, но на такие процедуры уходит время. Сам по себе процесс защиты обманутого дольщика будет непростым и затянутым.

2. Изменение условий ДДУ

При подписании договора важно следует изучить пункты, связанные с изменением условий. Девелоперы могут использовать такие уловки для возможного поднятия стоимости жилья или же изменения жилой площади в одностороннем порядке. В итоге дольщику приходится судиться, хотя правовые нормы будут на стороне покупателя.

Стоит отметить, что подобные инциденты практически не встречаются на практике в 2023 году. Более того,

арбитражные суды признают пункты договора недействительными, то есть меняющими права потребителя.

3. Финансовые взаиморасчеты

Еще одной уловкой со стороны застройщиков можно считать включение пунктов, которые позволяют запрашивать дополнительную сумму, если реальная площадь квартиры отличается от проектной. В данном случае речь идет о ситуациях, когда в процессе приемки недвижимости обнаруживается, что проектная площадь отличается на несколько метров от фактической. При этом дольщика могут обязать по договору доплачивать за квадратные метры, которые были достроены застройщиком.

В таких ситуациях юристы рекомендуют принимать недвижимость только в присутствии специалистов профильной компании. Кроме того, еще в 2021 году Верховный Суд РФ своим решением утвердил, что компании обязаны указывать в соглашении четкие параметры жилья, в том числе возможные отклонения от норм.

4. Особенности подсудности

При возникновении спорных моментов дольщик имеет право направить исковое заявление в суд. Однако застройщики могут перестраховаться и прописать в ДДУ пункт, согласно которому меняется подсудность. Например, указать в договоре, что исковое дело можно направить только в Симоновский районный суд Москвы.

По сути, такие пункты соглашений являются незаконными и де-факто ущемляют права потребителя. Гражданин в лице клиента компании имеет право подавать иск в любой суд по своему выбору. Важно обращать внимание и на дополнительные соглашения.

5. Дополнительные соглашения

Довольно часто на практике встречается пункт, в котором говорится об особых условиях передачи недвижимости. Например, если застройщик не сможет подписать акт приема-передачи вовремя, то он может продлить сроки сдачи. То есть компании пытаются перестраховаться на случай срыва сроков. При этом такие просьбы с являются законными, но дольщики вправе отказаться от них без ограничений.

Выводы

Важно понимать, что все предпринимаемые законодательные меры способны лишь отчасти защитить дольщиков от неправомерных действий со стороны застройщиков. К сожалению, до сих пор ряд крупных проблем остаются нерешенными, в том числе защита прав пострадавших дольщиков. Вместе с тем, именно доленое строительство относится к наиболее выгодным и безопасным способам приобретения жилья.

Литература:

1. Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» от 30.12.2004.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от № 1231 «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» от 07.10.2017.
3. Федеральный закон № 151-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон № 214-ФЗ 27.06.2019.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации.
5. Защита прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья, К. С. Авакян Северо-Кавказский юридический вестник, 2018 г.

Особенности проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в ходе предварительного расследования

Любомирова Диана Евгеньевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье автор исследует особенности проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

Ключевые слова: предварительное расследование, психофизиологическая экспертиза, судебная психофизиологическая экспертиза, полиграф, предварительное следствие.

Вопрос качественного расследования и раскрытия преступлений правоохранительными органами во многом зависит от способов и средств, которые применяются в его рамках. В. Т. Томин справедливо заметил, что в данном случае успех предварительного следствия зависит не только от действий дознавателя и следователя, но и участия иных лиц в предварительном процессе [1, с. 25]. В этой связи особое значение приобретает психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, поскольку она является одним из альтернативных источников получения информации.

Тем не менее, несмотря на общепризнанную значимость в настоящее время, стадия предварительного расследования не всегда рассматривалась в профессиональных и научных кругах как существенный этап уголовного производства. Его роль возросла только в связи с внедрением в уголовно-процессуальное законодательство положений о принципах публичности, законности, независимости судей, осуществления правосудия только судом и т. д. Также значительный вклад был внесен за счет закрепления в ст. 49 Конституции РФ положений о презумпции невиновности [2, с. 1-4].

Предварительное расследование представляет собой одну из самых объемных стадий уголовного процесса, поскольку подразумевает составление множества процессуальных документов и включает важный этап, на котором принимается решение о наличии достаточного объема доказательств в рамках определенного предмета доказывания [3, с. 48-50].

Как правило, начало предварительного расследования связано с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. Окончание ознаменуется принятием решения о том, что проведенных следственных действий и собранных доказательств достаточно для того, чтобы составить обвинительный акт. После этого все материалы дела направляются прокурору для получения подписи.

О. А. Коваленковой отмечается, что основная задача стадии предварительного расследования — это прове-

дение оперативных и достаточных действий для обеспечения раскрытия преступления. В связи с этим она раскрывает содержание указанной стадии следующим образом:

- 1) уголовное преследование;
- 2) сбор доказательств и их проверка;
- 3) составление обвинительного акта [4, с. 71].

Таким образом, содержание стадии предварительного расследования заключается в следственных действиях, принятия решений органами следствия и дознания. Также в рамках расширенного подхода, который содержится в УПК РФ, в содержание данной стадии также включаются решения, принимаемых в рамках прокурорского надзора и судебного контроля.

В Главах 21 и 22 УПК РФ предусматриваются более детализированные условия проведения предварительного расследования. К ним, в частности, относятся формы (общая или сокращенная формы), подследственность и т. д. Особое внимание в рамках темы настоящего исследования следует уделить ст. 168 УПК РФ, в которой описывается порядок участия специалиста, включая специалиста-полиграфолога.

Порядок привлечения специалиста осуществляется в соответствии с общими правилами привлечения участников уголовного судопроизводства к участию в следственных действиях. Так, он включает несколько этапов:

- 1) удостоверение личности специалиста;
- 2) разъяснение прав и ответственности [5].

Тем не менее, в рамках предварительного следствия к привлечению специалистов предъявляются дополнительные требования. Так, следователю необходимо:

- 1) удостовериться в компетентности лица;
- 2) определить взаимоотношения специалиста и подозреваемого;
- 3) разъяснить права и ответственность специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ [6, там же].

На настоящий момент предварительное расследование может быть проведено в двух основных формах: дознание и предварительное следствие. Существенное отличие заключается в сроках их проведения, а также процессуальных решениях, которые принимаются по итогу. Тем не менее, форма не влияет на порядок назначения и проведения в рамках предварительного расследования психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

Таким образом, следует определить рассматриваемую стадию как этап, на котором уполномоченные органы осуществляют действия следующего характера:

- 1) сбор, оценка и проверка доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;
- 2) привлечение лица в качестве подозреваемого;
- 3) назначение уголовно-процессуальных мер по возмещению причиненного ущерба [7, с. 72].

Далее рассмотрим на практике предмет и порядок назначения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в предварительном следствии и в суде. Генеральной прокуратурой РФ было разослано письмо № 28-15-05, в котором было произведено обобщение практики следователей, прокуроров и судей по применению психофизиологической экспертизы с применением полиграфа за период 2010-2020 гг. [8]

По данным обзора, данная экспертиза успешно применяется в Амурской, Астраханской, Брянской, Кировской, Липецкой, Новосибирской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Тверской, Читинской областях, Алтайском крае, Бурятии, Мордовии и Удмуртии, в ряде других регионов. В основном в таких случаях инициаторами выступают правоохранительные органы. Работниками прокуратур Астраханской, Тамбовской, Саратовской областей, Москвы, республик Мордовия, Бурятия, Северная Осетия-Алания назначаются судебные психофизиологические экспертизы с применением полиграфа.

В обзоре отмечается положительный опыт использования психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в практической деятельности. Тем не менее, большинство проводимых экспертиз данного вида в основном осуществляются по инициативе стороны обвинения для того, чтобы доказать виновность и причастность конкретного лица, которое имеет статус подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Намного реже встречаются случаи проведения данной экспертизы по ходатайству стороны защиты для того, чтобы подтвердить непричастность заведомо невиновного лица. В основном при ходатайстве со стороны защитника следует отказ, который мотивируется отсутствием данного вида экспертизы, что, однако, не распространяется на случаи ее проведения по инициативе следствия или суда [9]. Таким образом, следует заключить, что основным предметом проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа является причастность подозрева-

емого, обвиняемого или подсудимого лица к преступными действиями.

Тем не менее, полагаем, что деятельность следственных и судебных органов, в рамках которой они определяют перечень экспертиз, допустимых в уголовном процессе, является превышением ими своих полномочий. Как следует из нормативно-правовых актов, перечисленных ранее автором настоящего исследования, судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа — это самостоятельный вид экспертизы, закрепленный в законе [10, с. 65]. В связи с этим любые аргументы, ссылающиеся на то, что данный вид экспертизы не существует, являются несостоятельными. Иная ситуация складывается при отказе от признания результатов данной экспертизы в качестве доказательства, что более подробно будет рассмотрено в следующем параграфе.

Правовым основанием назначения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в предварительном следствии является соответствующее постановление, которое выносится следователем. В нем должны быть обязательно отражены следующие аспекты:

- 1) информация, которую необходимо проверить;
- 2) вопросы, которые должны быть поставлены на разрешение специалиста-полиграфолога (имеются ли реакции, которые свидетельствуют о том, что лицо располагает информацией о преступных действиях, как и при каких обстоятельствах лицом могла быть получена эта информация);
- 3) подтверждение факта разьяснения прав специалисту-полиграфологу в соответствии со ст. 57 УПК РФ, а также ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ (подписывается следователем и специалистом-полиграфологом).

Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа назначается в том случае, когда в показаниях участников процесса, к которым могут быть отнесены потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые и свидетели, существуют явные противоречия, которые не позволяют установить, какие события действительно имели место и связь с преступными действиями. Также она может быть проведена при наличии противоречий между их показаниями и другими доказательствами по делу или в случае отсутствия каких-либо других доказательств [11, с. 148].

Так, например, в 2021 г. в Перовском районном суде г. Москвы рассматривалось дело, в рамках которого по ходатайству адвоката были проведены специальные психофизиологические исследования, которые фактически представляют собой проведение рассматриваемой экспертизы в частном порядке при обращении к специалисту по инициативе стороны защиты в тех случаях, когда следствием или судом было отказано в ее назначении в официальном порядке [12, с. 154]

В ходе таких исследований в отношении супруги К. было определено, что К., обвиняемый в совершении преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ, действительно находился дома, поэтому не мог осуществить действия, в которых его

обвиняли. Тем не менее, результаты исследований не были приобщены к делу в связи с отказом суда, также было отклонено ходатайство о проведении судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, и в итоге был вынесен обвинительный приговор [13].

Еще одним примером является дело Кировского районного суда 2020 г. в отношении Н., обвиняемой в совершении преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В данной ситуации судом также были отклонены ходатайства о проведении судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа и о приобщении материалов исследований, осуществленных по запросу адвоката, которые подтверждали невиновность Н.

Тем не менее, судом было удовлетворено ходатайство о допросе специалиста-полиграфолога в судебном заседании. После его проведения заместителем прокурора района было отмечено, что в рамках экспертизы не было получено новых доказательств, поскольку ее результаты лишь подтвердили показания, которые ранее были даны обвиняемой. На наш взгляд, таким образом невиновность Н. получила косвенное подтверждение.

Тем не менее, судом было отклонено повторное ходатайство о проведении судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа на том основании, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ гражданин не обязан свидетельствовать против себя. Однако предварительно Н. выразила добровольное согласие на ее проведение в письменной форме. В связи с этим данный аргумент суда следует считать несостоятельным. В итоге судом был вынесен обвинительный приговор [14].

Однако существуют и другие примеры. Так, в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга в 2022 г. рассматривалось дело, в рамках которого Л. обвинялся в совершении преступления по ч. 1 ст. 201 УК РФ. В судебном

заседании был проведен допрос специалиста-полиграфолога, который подтвердил невиновность Л. С учетом его показаний и результатов судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа суд вынес оправдательный приговор [15].

О.В. Белюшиной, которая является практикующим специалистом-полиграфологом, отмечается, что в среднем за год она проводит около 100 психофизиологических исследований с применением полиграфа, из которых только 10-12% затем приводят к назначению судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, несмотря на то что она рекомендует проводить ее в 100% случаев.

Однако она отмечает, что на этапе предварительного расследования психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа назначается гораздо чаще и в случае подтверждения невиновности зачастую приводит к вынесению следователем постановления о прекращении уголовного дела в отношении лица, который прошел исследование. Так, например, 12 ноября 2021 г. начальником следственного отдела при ОВД Молжаниновского района САО г. Москвы было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Г. после заключения специалиста-полиграфолога [16].

Таким образом, представляется необходимым отметить, что психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа может использоваться в предварительном расследовании и судебном рассмотрении дела. Тем не менее, практика показывает, что в рамках предварительного расследования ее назначают чаще, чем в рамках судебного заседания. Во многом это связано с вопросом признания результатов судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в качестве доказательства, что является отдельным предметом для исследования.

Литература:

1. Томин, В. Т., Попов А. П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. Пятигорск, 2013. с. 25.
2. Носенко, Д. В. Источники уголовно-процессуального права и их применение в процессе предварительного расследования // Концепт. 2014. № 04 (апрель). с. 1-4.
3. Рыжаков, А. П. Уголовный процесс. 3-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2013. с. 48-50.
4. Коваленкова, О. А. Понятие и значение стадии предварительного расследования. Евразийский научный журнал. 2017. № 6. с. 71.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
6. Там же.
7. Коваленкова, О. А. Указ. соч. с. 72.
8. Письмо Генеральной прокуратуры России от 14 февраля 2021 г. № 28-15-05 «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений» // Документ опубликован не был. Доступ через СПС «Гарант».
9. Письмо Генеральной прокуратуры России от 14 февраля 2021 г. № 28-15-05 «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений» // Документ опубликован не был. Доступ через СПС «Гарант».
10. Иванов, Л. Н. Актуальные вопросы применения полиграфа при расследовании преступлений // Информационная безопасность регионов. 2018. № 2. с. 65.

11. Мельникова, А. С. Актуальные вопросы использования инструментальной детекции лжи как средства борьбы с противодействием расследованию преступлений // Закон и право. 2019. № 5. с. 148.
12. Лантух, Э. В. Современные возможности и проблемы производства психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа при производстве по уголовным делам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 54 (2). с. 154.
13. Решение Перовского районного суда г. Москвы от 12.04.2021 г. по делу № 12-0414/2021 [Электронный ресурс] // Электронный архив судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).
14. Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.02.2020 г. по делу № 03-0205/2020 [Электронный ресурс] // Электронный архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://krv.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).
15. Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.04.2022 г. по делу № 15-0218/2022 [Электронный ресурс] // Электронный архив Московского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://msk.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).
16. Белюшина, О. В. Полиграф в суде и на предварительном следствии [Электронный ресурс] // Проверка на полиграфе-детекторе лжи. URL: <https://proverka-na-poligrafe.pro/poligraf-v-sude-i-na-predvaritelnom-sledstvii/> (дата обращения: 11.01.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (502) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 31.01.2024. Дата выхода в свет: 07.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.